

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1914.

№ 3.

ФЕВРАЛЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Рѣчь при освященіи новаго зданія Основинской г. Харькова церковно-приходской школы. **Преосвященнаго Феодора** I—IV
- Слово въ день преподобнаго Антонія Великаго. **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго** 247—252
- Нравственное вѣщеніе. **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго**. 253—279
- Тайна жизни. (Продолж.). **Свящ. І. Дмитревскаго**. 280—297
- Памяти Преосвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго. **Прот. І. Пичеты** 298—316
- Наши миссіонеры въ борьбѣ съ сектантствомъ. (Продолж.) **К. И—на** 317—333
- Вѣра и знаніе. Соч. Виктора Катрейна. (Переводъ съ нѣмецкаго). (Продолж.). **Свящ. Н. Липскаго** 334—348

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1912—1913-й уч. годъ. (Прод.).—Программа для поступленія въ подготовительный классъ Кушнянскаго духовнаго училища. II. Слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея, *свящ. І. Аржинецкаго*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 349—380).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1914.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковой, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ П. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостино. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

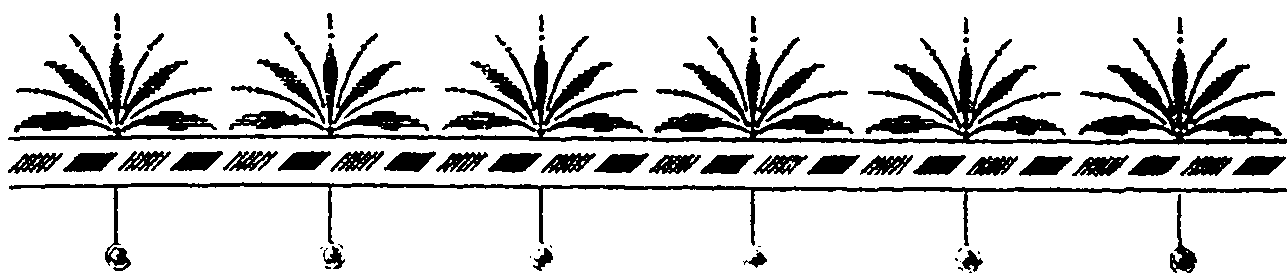
Пістаі вооїрєв.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Доволєно цензурою. Харьковъ, 15 Феврала 1914 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Доминъ.

РѢЧЬ

при освященіи новаго зданія Основянской г. Харькова
церковно-приходской школы

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ТЕОДОРА,
Епископа Сумскаго.

Церковной молитвой и Божіимъ благословеніемъ сейчасъ совершено нами освященіе этого новаго зданія, предназначеннаго для церковно-приходской школы. Привѣтствую всѣхъ присутствующихъ съ освященіемъ сего зданія-школы, при чемъ не могу не высказать чувства искренней своей радости и молитвенной благодарности Господу Богу по случаю настоящаго свѣтлаго церковно-школьнаго торжества.

Церковная школа имѣетъ великое значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія русскаго народа. Она научаетъ дѣтей читать, писать, дѣлать различныя ариѳметическія вычисленія, знакомитъ съ исторіей, научаетъ практическимъ знаніямъ-ремесламъ, искусствамъ и проч. Но не въ этомъ заключается главное значеніе церковной школы. Главная ея заслуга въ томъ состоитъ, что она не только обучаетъ русскій народъ, но и *воспитываетъ* его: она научаетъ своихъ питомцевъ вѣрѣ Христовой и дѣлаетъ ихъ по жизни истинными чадами Св. Церкви Христовой и вѣрными слугами Царя и Отечества. Это обстоятельство

опредѣляетъ внутреннюю организацію жизни церковной школы, ея характеръ и направленіе, и тѣмъ самымъ существеннымъ образомъ отличаетъ ее отъ другихъ школъ. Церковная школа прививаетъ и воспитываетъ въ учащихся „чувства вѣры, благоговѣнія и любви къ Богу, уваженія къ закону и добродѣтели, страха предъ нарушеніемъ Закона Божія, утвержденія любви къ Церкви, Отечеству, ближнимъ“. Естественно поэтому, что особое вниманіе въ церковной школѣ обращено на пониманіе и усвоеніе учащимися истинъ Христовой вѣры, на сообщеніе и проведеніе въ жизнь учащихся началъ христіанской жизни и нравственности, а также на изученіе русскимъ народомъ славянской грамотности, той грамотности, которою мы, христіане, приняли и хранимъ св. вѣру въ чистотѣ и православіи, по которой предки наши и мы сами учились, молились, обогащались мудростью. Этой цѣли служить весь распорядокъ и весь строй жизни церковной школы. Самое обученіе и воспитаніе въ церковной школѣ совершается въ тѣсномъ союзѣ съ Церковью и ея Божественнымъ ученіемъ, подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Церкви на учащихся. А это составляетъ великую и благотворную силу, которая опредѣляетъ все послѣдующее теченіе духовной жизни обучающихся въ церковной школѣ дѣтей. Воспитывая учащихся въ такомъ именно духѣ, церковная школа воздѣйствуетъ на ихъ духовныя силы: она „насаждаетъ, возвращаетъ и укрѣпляетъ“ Христову вѣру въ душахъ питомцевъ, а „на камени этой вѣры“ воспитываетъ изъ нихъ честныхъ и полезныхъ членовъ семьи и общества, преданныхъ и послушныхъ чадъ Церкви Христовой и вѣрныхъ слугъ Царя и Отечества.

Такимъ образомъ, становится яснымъ, что церковная школа неразрывно связана съ вѣрою русскаго народа, она стоитъ въ непосредственномъ, тѣсномъ и живомъ союзѣ съ Церковью Христовою, неотдѣлима отъ нея, имѣетъ свое не-

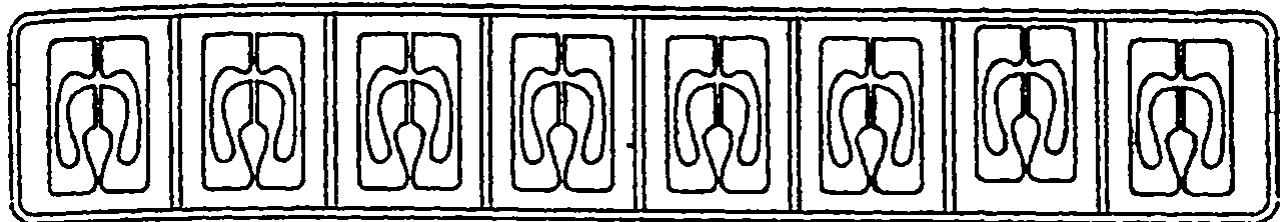
измѣнное основаніе въ Божественномъ ея ученіи и, научая дѣтей грамотѣ и полезнымъ знаніямъ, воспитываетъ ихъ по завѣтамъ Св. Христовой Церкви—въ страхѣ и наказаніи Божіемъ. Такой внутренней организаціей церковная школа удовлетворяетъ „самымъ существеннымъ, неизмѣннымъ и завѣтнымъ желаніямъ и чаяніямъ своего народа“ и, имѣя корни въ душѣ русскаго народа, вполне отвѣчаетъ духу и характеру его. Въ этомъ заключается вся сила церковной школы, все обаяніе ея для русскаго народа и залогъ прочнаго и неизмѣннаго ея существованія. Естественно поэтому, что церковная школа отъ временъ св. Равноапостольнаго Владиміра и Мудраго Ярослава была дорога и близка русскому народу, имѣла для него великое жизненное значеніе и „долгое время была надежнымъ и единственнымъ проводникомъ грамотности въ народѣ“.

Существованіе такой именно школы, съ церковно-религіознымъ укладомъ и организаціей школьно-учебной и воспитательной жизни, особенно необходимо и полезно въ настоящіе дни обще-церковной и государственной нашей жизни. Всюду, въ жизни общества и народа, наблюдается теперь упадокъ религіи и нравственности, развитіе невѣрія, иновѣрія, безбожія, сектантства и разнообразныхъ видовъ нравственной преступности (алкоголизмъ, озорство, хулиганство, убійства, самоубійства). Извѣстно также, что враги св. вѣры и Церкви Христовой усиленно стремятся въ настоящее время создать у насъ начальную школу безбожную, преслѣдующую одно только развитіе естественной природы дитяти, съ совершеннымъ изгнаніемъ изъ нея религіи. Стремленіе это составляетъ „пламенную мечту всѣхъ безрелигіозныхъ и антинаціональныхъ политическихъ партій, существующихъ нынѣ въ Россіи“. Такимъ образомъ, на глазахъ нашихъ, въ народной нашей жизни, существуетъ и развивается зло, противъ котораго должны бороться всѣ, кому дорого будущее нашего Отечества. Потеря вѣры есть

потеря жизни. Какъ тѣло не можетъ жить безъ воздуха, такъ и душа наша не можетъ жить безъ вѣры.

Вотъ почему отъ всего сердца, съ искреннею радостью и молитвенною благодарностью Господу Богу, привѣтствую настоящее свѣтлое торжество освященія сего новаго, прекраснаго зданія Основянской церковно-приходской школы. Да будетъ эта школа разсадникомъ истинно-христіанскаго свѣта и добра и да воспитываетъ она молодое наше поколѣніе... подъ благодатнымъ кровомъ и сѣнью Св. Церкви Христовой, въ духѣ св. православной вѣры, беззавѣтной любви и преданности Царю и Отечеству.

СЛОВО

въ день преподобнаго Антонія Великаго ¹⁾.

(О гордости и христіанскомъ смиреніи).

*„Блаженіи нищіе оухомъ, яко тамъ
єсть царствіе небесное“ (Мѣ. 5, 3).*

Св. ап. Павелъ говоритъ, что Господь членамъ Своей Церкви подаетъ различные дары Св. Духа,—что служенія и дѣйствія членовъ Церкви также различны,—что одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія; иному вѣра, иному дары исцѣленій, одному чудотворенія, другому пророчество, иному различіе духовъ, иному различные языки и иному истолкованіе языковъ (1 Кор. 12, 4—10). Ублажаемый же нами нынѣ, братіе, небесный покровитель нашего университетскаго храма, *преп. Антоній Великій*, „стяжавшій смиреніемъ высокая, нищетою богатая“, преимущественно отличался истинною *нищетою духовною* или *христіанскимъ* смиреніемъ, совершенно чуждымъ даже малѣйшей гордости. Вотъ что сообщаетъ о немъ, по этому поводу, жизнеописатель его, *св. Аванасій Александрійскій*: „Антоній имѣлъ смиренномудренное сердце. При всей духовной высотѣ своей, всякому церковнослужителю готовъ былъ отдавать предъ собою предпочтеніе. Не стыдился преклонять главу предъ епископами и пресвитерами. Если когда приходилъ къ нему какой діаконъ ради пользы своей,—онъ

¹⁾ Сказано въ церкви Императорскаго Харьковскаго Университета, 17 января 1914 года.

предлагалъ ему слово на пользу, но совершеніе молитвъ предоставлялъ діакону, не стыдясь учиться и самъ“¹⁾).

Въ честь преп. Антонія Великаго, который, какъ видимъ, былъ на землѣ какъ бы олицетвореннымъ смиреніемъ, непричастнымъ никакой гордости, остановимся нынѣ, братіе, мыслями своими, къ общему назиданію нашему, на этихъ именно предметахъ—на гордости, и какъ ея противоположности—христіанскомъ смиреніи.

Смиреніе—это одна изъ коренныхъ и наиболѣе отличительныхъ добродѣтелей христіанскихъ. Оно было отличительнымъ свойствомъ Самого Господа нашего Іисуса Христа, Который и завѣщалъ Своимъ послѣдователямъ: „научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“ (Мѡ. 11, 29). А между тѣмъ послушайте, какъ разсуждаютъ о смиреніи въ наше время, вообще не отличающееся смиренномудріемъ, нѣкоторые свободные мыслители (напр. *Ницше*²⁾). Они не только не признаютъ смиренія добродѣтелью и совершенствомъ, а прямо называютъ его слабостью и недостаткомъ. Гордость *благородная*—вотъ, по ихъ словамъ, настоящая добродѣтель, или даже душа всякихъ добродѣтелей, побуждающая къ совершенству, поддерживающая соревнованіе, охраняющая самую честь: „я настолькоъ гордъ“,—говорятъ они обыкновенно,—„что низачто себѣ такого дурного дѣла не позволю“. А такъ какъ смиреніе подрываетъ въ чловѣкѣ такого рода гордость, то оно будто бы только унижаетъ чловѣка предъ Богомъ и людьми и лишаетъ его нравственной бодрости и энергіи. Но справедливы ли подобныя разсужденія о гордости и смиреніи? Для того, чтобы правильно отвѣтить на этотъ вопросъ, сравнимъ, братіе, гордость и смиреніе въ самомъ ихъ существѣ и посмотримъ на проявленіе ихъ въ жизни чловѣческой.

Что такое чловѣкъ гордый и, въ противоположность ему, чловѣкъ смиренный?

Гордый чловѣкъ обыкновенно самому себѣ усвоить то, чѣмъ онъ гордится, всѣ тѣ естественныя блага и преимущества, которыми владѣетъ. Онъ услаждается мыслию,

¹⁾ Творенія св. Аѡанасія Великаго. Серг. Лавра, 1903 г., стр. 231—232.

²⁾ См. *Риль*. „Фр. Ницше, какъ художникъ и мыслитель“. Спб. 1898 г., стр. 109—130.

что все это его собственность и тѣмъ болѣе превозносится, чѣмъ глубже въ этомъ убѣжденъ. Совсѣмъ иначе думаетъ о себѣ человѣкъ смиренный. Онъ твердо помнитъ слова ап. Павла: „что ты имѣешь, чего бы не получилъ? А если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ?“ (1 Кор. 4, 7). Ему присуще живое сознаніе, что мы ничего своего не имѣемъ, и ничего добраго безъ помощи благодати Божіей сдѣлать не можемъ (Іоан. 16, 5; Филип. 2, 13).

Мало того, гордый человѣкъ не только считаетъ *своими* всѣ достоинства и блага, которыми гордится и которыя собственно принадлежать Богу, но еще и преувеличиваетъ ихъ обыкновенно. Сравнивая себя съ другими людьми, онъ легко находитъ свое превосходство передъ ними и въ самообольщеніи ставитъ себя даже выше тѣхъ, кто, по суду справедливости, имѣетъ безспорное преимущество передъ нимъ. Благопріятныя обстоятельства и условія жизни: власть, богатство, почтеніе и лесть отъ людей, поставленныхъ въ зависимость отъ него, увеличиваютъ его самомнѣніе и высокомеріе. Примѣровъ гордости, доходящей, такимъ образомъ, даже до *обожанія себя*, много въ исторіи, какъ свѣтской, такъ и церковной. Не говоря уже о томъ, что римскіе языческіе императоры, отъ *Нерона* до *Діоклитіана* („императорскій культъ“), называли себя богами и требовали себѣ божескихъ почестей,—даже одинъ христіанскій епископъ, римскій папа *Сикстъ IV* (1471—1484), въ умопомраченіи отъ гордости, приказалъ въ своемъ титулѣ именовать себя богомъ,—*Deus* (ср. Дан. 3 гл. Дѣян. 12, 21—25). Что же сказать о человѣкѣ смиренномъ? Онъ хотя и цѣнитъ въ себѣ дарованія, какими благословилъ его Господь (Рим. 1, 1; 1 Кор. 9, 1—3; 15, 9—10; 2 Кор. 11, 5, 7—32), но никогда не доходитъ до поклоненія своимъ совершенствамъ (1 Кор. 7, 25; Филип. 3, 13—14), никогда неспособенъ возвышать себя надъ другими съ униженіемъ ихъ достоинствъ; напротивъ—всегда готовъ „почитать“ ихъ „высшими себя“ (Филип. 2, 3). Смиренный всегда чуждъ самомнѣнія и самовосхваленія и не только не ищетъ, не домогается, напротивъ, избѣгаетъ всякой похвалы и прославленія отъ другихъ, согласно завѣту Самого Спасителя (Іоан. 5, 44).

Кто же, послѣ этого, братіе, станетъ утверждать по совѣсти, будто гордость есть добродѣтель и совершенство,

а смиреніе—недостатокъ и порокъ? Кто не пойметъ, что гордость никогда не можетъ быть *благородною*, какъ грѣхъ, какъ самое „начало“ или корень всякаго „грѣха“ (Сирах. 10,15), и и что, напротивъ, всегда истинно—*благородно* смиреніе, какъ настоящая добродѣтель, какъ „мать всѣхъ добродѣтелей“¹⁾? Охотно соглашаемся, что уваженіе къ себѣ, справедливое и надлежащее, можетъ быть *благодарнымъ*; и при такомъ уваженіи къ себѣ, въ виду побужденія къ дурному дѣлу, съ достоинствомъ и безъ всякаго горделиваго чувства можемъ о себѣ сказать: „я не могу себѣ этого позволить.“ Но утверждаемъ, что это уваженіе къ себѣ перестаетъ быть *благороднымъ*, какъ скоро переходитъ въ гордость. Для кого, наконецъ, не ясно, что гордость не только не возвышаетъ, а унижаетъ человѣка; и, что, напротивъ,—смиреніе не только не унижаетъ, а скорѣе возвышаетъ его? Неложно и непреложно слово Христово: „всякъ возносяйся змирится, смиряяй же себе вознесется“ (Лук. 18,14). Послѣднее въ особенности очевидно изъ слѣдующаго соображенія: „всѣ люди—прахъ передъ Богомъ; всѣ люди грѣшники предъ Нимъ: нѣтъ ни *высокаго*, ни *чистаго* предъ *Всевышнимъ* и *Всеправеднымъ*—такое *смирненное* сознаніе, принижая каждого до равенства со всѣми, въ то же время и возвышаетъ каждого до полноправнаго члена семьи человѣческой; ибо у великаго Отца этого семейства, „у Бога, нѣтъ любимцевъ, нѣтъ лицепріятія“ (Рим. 2, 11).

Но къ такому убѣжденію относительно гордости и смиренія, разсмотрѣнныхъ нами съ точки зрѣнія самого ихъ существа, придемъ мы, если и прослѣдимъ, какъ они проявляются въ жизни человѣка. Гордость и смиреніе обнаруживаются сначала въ области религіи а потомъ въ области житейскаго быта. Посмотрите же на человѣка гордаго и смиреннаго въ отношеніи религіозномъ. Гордецъ—самый плохой христіанинъ, смиренный—самый лучший или, по крайней мѣрѣ, имѣетъ въ себѣ все, чтобы сдѣлаться истиннымъ христіаниномъ. Христіанство, напр., требуетъ отъ насъ вѣры въ извѣстныя, часто непостижимыя для насъ, истины, открытыя Богомъ для усовершенствованія и спасенія людей: смиренный охотно „плѣняетъ“ свой „разумъ въ послушаніе Хри-

¹⁾ Творенія св. Іоанна Златоуста, т. VII. Спб. 1901 г., стр. 150.

ство“ (2 Кор. 10, 5), всегда помня его тварную ограниченность и грѣховную немощность. Гордому же кажется оскорбительнымъ такое требованіе: онъ не соглашается покорить свой умъ непостижимому, хочетъ *самъ* все знать и понять даже въ области Божественнаго откровенія, „взимается на разумъ Божій“ (2 Кор. 10, 5) и затѣмъ неизбѣжно впадаетъ въ невѣріе или лжевѣріе. Христіанство требуетъ отъ насъ отреченія отъ своей грѣховной воли и страстей и подчиненія волѣ Божіей, какъ объ этомъ мы и молимся въ молитвѣ Господней: „да будетъ воля Твоя якоже на небеси и на земли“. Съ полнымъ сочувствіемъ и покорностію отзывается и на это требованіе человѣкъ смиренный, ясно сознавая слабость и развращенность своей воли и сердца, и всю необходимость и надежность руководства для него евангельскихъ заповѣдей и правилъ св. Церкви, какъ выраженій воли Божіей. Гордый и здѣсь находитъ для себя оскорбленіе и стѣсненіе, какъ для существа нравственно—свободнаго; онъ привыкъ дѣйствовать по своей волѣ и внушенію страстей, и, какъ бы въ оправданіе себя, готовъ порицать самый евангельскій законъ и уставы Церкви, называя ихъ чрезмѣрно строгими или неприложимыми къ современной, по крайней мѣрѣ, жизни.

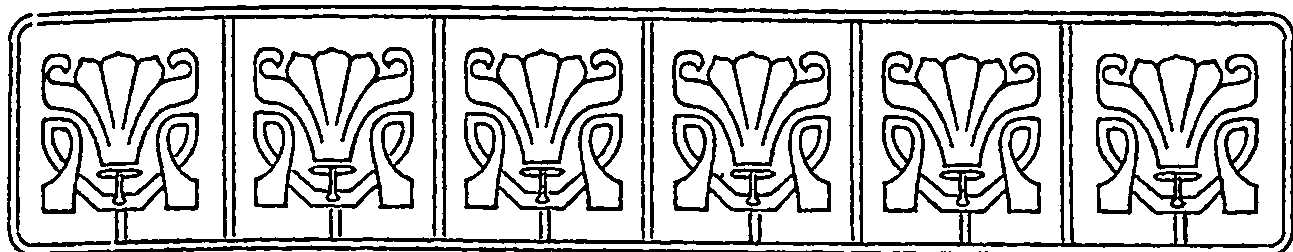
Взгляните на человѣка гордаго и смиреннаго и въ быту житейскомъ, гдѣ каждому изъ насъ встрѣчаются всякаго рода радости и скорби. Каковъ гордый въ счастья? Онъ еще болѣе кичится и превозносится надъ ближнимъ, а иногда и вовсе забывается. Каковъ въ несчастья? Онъ или озлобляется и ропчетъ на судьбу, или малодушествуетъ и отчаявается. А смиренный? Онъ не надмѣвается среди счастливыхъ обстоятельствъ жизни, такъ какъ видитъ въ нихъ только дары милости и благодати Божіей. (Рим. 11, 6, 22; 1 Кор. 15, 10; Гал. 2, 16; Ефес. 2, 5, 7—9). Не падаетъ духомъ среди самыхъ тяжелыхъ бѣдствій, а съ терпѣніемъ и сыновнею покорностію еще болѣе предается волѣ Отца небеснаго, Который „егоже любитъ, наказуетъ“ (Евр. 12, 6).

Не удивляйтесь, братіе, если образъ гордаго человѣка предсталъ предъ нами въ такомъ непривлекательномъ видѣ, а образъ смиреннаго такъ любезенъ и близокъ нашему сердцу. Тайну этого объясняетъ намъ св. ап. Іаковъ, когда говоритъ: „Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“ (Іак. 4, 6). Прибавлять ли еще, куда могутъ привести насъ

гордость и смиреніе по окончаніи настоящей жизни? Гордость неизбежно должна привести туда же, куда привела она падшихъ духовъ, т. е. къ вѣчному „удаленію отъ Господа“ (Сирах. 10, 14), къ вѣчной гибели. Смиреніе же естественно приведетъ туда же, куда привело оно преподобнаго и богоноснаго отца нашего. Антонія Великаго: къ вѣчному соединенію съ Богомъ во свѣтѣ и славѣ, къ вѣчному блаженству. Ненапрасно сказалъ Спаситель: „блажени нищии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное“ (Мѡ. 5, 3). Аминь.

Проф.-прот. Н. Стеллецкій.

ПРАВСТВЕННОЕ ВМѢНЕНІЕ.

Право и власть вмѣненія. Наказующая справедливость. Условія нравственнаго вмѣненія и правила для оцѣнки нравственныхъ поступковъ. О столкновеніи обязанностей. Казуистика. Вопросъ о такъ называемыхъ дѣйствіяхъ нравственно-безразличныхъ. Область нравственно-дозволеннаго.

Въ добродѣтельной жизни христіанина заключается вся полнота его блаженства временнаго и вѣчнаго, а въ грѣховной жизни—страшная бездна зла и мученій временныхъ и вѣчныхъ. Добро и зло, по выраженію Моисея, предлагаются, какъ жизнь и смерть, какъ благословеніе и проклятіе (Втор. 30, 15—19). Всякій свободно можетъ избирать добро и зло; но за свой выборъ всякій отвѣчаетъ, такъ какъ этого требуетъ законъ *нравственнаго вмѣненія*. Подъ именемъ нравственнаго вмѣненія разумѣется то сужденіе, по которому кто-либо признается виновникомъ извѣстныхъ дѣйствій и ихъ слѣдствій, и, смотря по ихъ качеству—достойныхъ одобренія или порицанія, награды или наказанія. Не только это понятіе, но и самое слово „вмѣненіе“ (*λογίζεσθαι*) заимствованы изъ слова Божія (Рим. 4, 3—8; 2 Кор. 5, 19. Ср. Быт. 15, 6; Числ. 18, 27; Пс. 31, 1—2).

На чемъ же основывается *право и власть* нравственнаго вмѣненія? На правѣ нравственной личности *свободно* развиваться сообразно съ требованіями нравственнаго закона. При измѣнѣ требованіямъ закона это право попирается; напротивъ того, при выполненіи ихъ оно споспѣшествуется. Мы вмѣяемъ себѣ или другимъ извѣстный поступокъ въ нравственную вину или въ нравственную заслугу именно потому, что этою дѣятельностію вводится въ міръ развивающихся личностей или нестроеніе, беспорядокъ, словомъ—грѣхъ, или порядокъ, гармонія и разумное достиженіе цѣли бытія. Но этого мало. Мы

вмѣняемъ себѣ извѣстныя дѣйствія или въ нравственное достоинство, или въ нравственный недостатокъ, не потому только, что хотимъ или имѣемъ право свободно развиваться сообразно съ требованіями нравственнаго закона, но и потому, что должны такъ развиваться. Наше развитіе хотя и принадлежитъ намъ, но въ то же время есть богоустановленный порядокъ Верховнаго Законодателя въ мірѣ свободныхъ личностей; и слѣдовательно, нарушение этого порядка мѣшаетъ исполненію богоустановленнаго закона, а, напротивъ, сохраненіе споспѣшествуетъ исполненію его.

Отсюда уже открывается, что вмѣняемость нашихъ поступковъ въ *безусловномъ* смыслѣ принадлежитъ одному *Богу*, и совершенно вѣрное вмѣненіе можетъ быть только на Его праведномъ судѣ; потому что Онъ одинъ есть Верховный Законоположникъ—Творецъ нравственнаго порядка въ мірѣ личностей (Іак. 4, 12); Онъ одинъ совершенно знаетъ, какъ всѣ силы, всѣ самыя сокровенныя расположенія и намѣренія человѣка, такъ и всѣ обстоятельства его жизни. Для Него одного нѣтъ ничего тайнаго. Не только въ мірѣ вещественномъ, гдѣ все происходитъ по закону необходимости, но и въ области нравственныхъ дѣйствій, гдѣ многое зависитъ отъ произвола существъ разумныхъ и потому имѣетъ характеръ явленій и событій случайныхъ,—„все обнажено и открыто предъ очами Его“ (Евр. 4, 13). „Господи!“—взываетъ Псалмопѣвецъ,—„Ты испыталъ меня, и знаешь. Ты знаешь, когда я сажусь, и когда встаю; Ты разумѣешь помышленія мои издали... Еще нѣтъ слова на языкѣ моемъ,—Ты, Господи, уже знаешь все совершенно... Въ Твоей книгѣ записаны всѣ дни, для меня назначенные, когда ни одного изъ нихъ еще не было“ (Пс. 138, 1—2, 4, 16). Въ этомъ же, т. е. въ абсолютномъ смыслѣ вмѣняемость принадлежитъ и *св. Церкви* въ которой, по неложному обѣтованію слова Божія, обитаетъ „умъ Христовъ“ (1 Кор. 2, 16),—о которой І. Христосъ сказалъ: „скажи церкви: а если и церкви не послушаетъ (братъ твой): то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Мѡ. 18, 17),—и въ которой „что свяжется на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшится на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ“ (Мѡ. 18, 18). Право и власть вмѣненія въ *относительномъ* смыслѣ принадлежитъ потомъ власти гражданской, родительской и вообще *всякой власти*, законно замѣняющей граж-

данскую и родительскую власть: „нѣтъ власти“,—учить ап. Павелъ,—„не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены“ (Рим. 13, 1). Наконецъ, относительное право и относительная власть вмѣненія, при посредствѣ совѣсти, то награждающей насъ миромъ и спокойствіемъ, то наказывающей насъ мученіемъ и безпокойствомъ, принадлежитъ и *намъ лично* (Рим. 2, 14—15), и именно потому, что въ совѣсти нашей мы слышимъ относительный голосъ Божій.

Противъ указаннаго нами права и власти вмѣненія возражаютъ *детерминисты* различныхъ школъ. Такъ, одни, отвергая бытіе въ человѣкѣ свободы, или перенося ее въ *esse* человѣка, т. е. въ его врожденный характеръ, а не въ *operari*, т. е. въ его частные поступки,—естественно и вмѣненіе и отвѣтственность относятъ не къ поступкамъ, но къ *esse*, къ тому, что есть человѣкъ по своему индивидуальному характеру. Но это вмѣненіе не имѣетъ никакого нравственнаго значенія. Нравственная отвѣтственность и нравственное вмѣненіе возможно только при томъ условіи, если этотъ характеръ находится въ какой-либо зависимости отъ самого человѣка, если послѣдній самъ воспитываетъ свой характеръ, видоизмѣняетъ его, воздѣйствуетъ на него. Но коль скоро индивидуальный характеръ, изъ котораго необходимо и неизменно слѣдуютъ всѣ дѣла, врожденъ, неизмѣненъ и неподвиженъ, то нравственное вмѣненіе и нравственная отвѣтственность совершенно непонятны и неестественны. При томъ же ложно то мнѣніе, по которому будто бы свобода наша присуща только первоначальному акту нашего *esse*, а не всей совокупности *operari*, т. е. не каждому поступку въ частности.—Другіе говорятъ, что абсолютное признаніе себя виновникомъ извѣстныхъ поступковъ можетъ основываться только на недоразумѣніи. Каждый поступокъ человѣка есть продуктъ природныхъ, историческихъ, этнографическихъ и географическихъ условій жизни; поэтому мы можемъ быть признаваемы лишь нравственно больными, но не вмѣняемыми или отвѣтственными. Иные говорятъ еще, вмѣненіе, понимаемое въ смыслѣ или осужденія одобренія совѣсти, основывается, или на общественномъ самосохраненіи (*Молешоттъ*), или на устрашеніи (*Милль*), или на возмездіи (*Литтре*) и, слѣдовательно, не имѣетъ нравственнаго характера. Существуетъ еще мнѣніе, по которому вмѣненіе

есть только слѣдствіе пріятнаго или непріятнаго волненія, испытываемаго человѣкомъ въ совѣсти: но это волненіе по своей сущности ничѣмъ будто-бы не отличается отъ того волненія, которое возбуждается въ человѣкѣ при видѣ какого-нибудь природнаго своего недостатка или совершенства. Въ этомъ случаѣ вмѣненіе, т. е. мученіе или одобреніе совѣсти, хотятъ свести на простое, естественное, чуждое всякаго нравственнаго смысла и характера, чувство пріятности или отвращенія, возбуждаемое благопріятными или неблагопріятными условіями развитія нашей дѣятельности. Что же касается превращенія этого чувства пріятности и непріятности въ чувство самоодобренія или самоосужденія, то оно будто бы пріобрѣтается постепенно подъ условіемъ соціальной жизни, гдѣ, въ видахъ общественной полезности, за одни поступки награждаютъ, а за другіе наказываютъ.

Очевидно, всѣ подобнаго рода софизмы и возраженія основываются или на извѣстномъ уже намъ отверженіи свободы воли, или на признаніи личной инициативы дѣятельности недостаточнымъ основаніемъ для вмѣняемости и требованіи инициативы безусловной, или, наконецъ, на извращеніи понятія о совѣсти, какъ силы не только судящей наши поступки, но и наказывающей или награждающей насъ за нихъ. Фактъ вмѣняемости есть фактъ всеобщій; основы его глубоко заложены въ нравственномъ сознаніи человѣчества.

Въ этомъ отношеніи особенно интересны возраженія противъ вмѣняемости нашихъ поступковъ извѣстнаго филозофа—моралиста *Владимира Соловьева*. Идея воздаянія или вмѣненія признается имъ прямо противонравственною, *варварскою*. Наложеніе на виновнаго той или другой кары, по нему, совершенно безцѣльно, если ею не можетъ быть достигнуто его исправленіе. Наказаніе,—говоритъ онъ,—только тогда нравственно позволительно, когда оно полезно для самого преступника. По мнѣнію его, никогда еще не было случая, чтобы, напр., казнь убійцы воскрешала убитаго, а между тѣмъ она дѣлаетъ несчастнымъ преступника. Зачѣмъ же исправлять зло причиненіемъ новаго зла, если это никому не нужно?

1) Собраніе сочиненій, т. VII, стр. 526, 530. Спб. 1903 г.

Но причиненіе страданій виновному имѣетъ смыслъ не только тогда, когда отъ этого приходитъ польза для него самого или для общества, но и тогда, когда оно нисколько не способствуетъ предупрежденію преступленій и исправленію преступниковъ. Держаться иного воззрѣнія, значить становиться на точку зрѣнія или дряблой гуманности, возвышающей милость на счетъ правды, или грубаго утилитаризма, объявляющаго верховнымъ началомъ нравственности идею пользы. А между тѣмъ, какъ замѣчаетъ С. Франкъ, существуетъ цѣлый рядъ импульсовъ, не направленныхъ ни на собственное благо, ни на благо ближнихъ, и тѣмъ не менѣе, обладающихъ безспорною, моральною цѣнностію... Намъ нужно, чтобы въ мірѣ царила гармонія, чтобы въ немъ воплотились извѣстныя идеи, чтобы осуществилось что-либо цѣнное, и мы чувствуемъ потребность содѣйствовать этому, отнюдь не задаваясь вопросомъ, полезно или пріятно это какой-либо личности, какому либо мнѣ или тебѣ ¹⁾. Мы заинтересованы въ томъ, чтобы въ мірѣ осуществлялась справедливость, чтобы добродѣтель награждалась, а порокъ наказывался. Мы испытываемъ чувство досады, когда видимъ, что преступная воля остается безнаказанной, и, наоборотъ, получаемъ нравственное удовлетвореніе, когда гнусное преступленіе влечетъ за собой заслуженную кару. Даже въ случаѣ убійства, хотя наказаніе убійцы не вернетъ жизни умершему, однако имъ можетъ быть удовлетворено возмущенное чувство родственниковъ убитаго и всего общества ²⁾.

Итакъ, истинная цѣль *наказанія* есть *справедливое возмездіе*, дабы „судъ возвратился къ правдѣ“ (Пс. 93, 15), дабы „воѣ заповѣди Божіи утвердились“ (Пс. 110, 8), и человекъ пожалъ то, что посѣялъ (Гал. 6, 7). Наказаніе есть божественная реакція противъ неправды грѣха; „ибо открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправду человекъ, подавляющихъ истину неправдою“ (Рим. 1, 18). Оно есть праведное воздаяніе за грѣхъ, которое, падая на голову грѣшника, заставляетъ его вкушать плоды дѣлъ своихъ, и этимъ возстановляетъ нарушенный грѣхомъ нравственный

¹⁾ „Проблемы идеализма“. Москва, 1903 г., стр. 163—164.

²⁾ Павелъ Левитовъ. „Наказаніе, какъ осуществленіе справедливости“. „Вѣра и Разумъ“ 1905 г. № 11, стр. 371.

міропорядокъ ¹⁾. Что исправленіе виновнаго необходимо не входитъ въ понятіе о цѣли наказанія, а имѣетъ только побочное значеніе, это ясно видно изъ бесѣды Спасителя о послѣднемъ судѣ Его, гдѣ всѣмъ осужденнымъ произносится приговоръ отверженія отъ лица Божія (Мѡ. 2, 41—46). Здѣсь нѣтъ рѣчи объ исправленіи, а только о воздаяніи. Но пока длится время благодати, время воспитательнаго промысленія Божія о спасеніи человѣка (Іезек. 18, 23), безъ сомнѣнія, наказаніе можетъ имѣть свойство и исправительной мѣры. „Сынъ мой! не пренебрегай наказанія Господня, и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя. Ибо Господь, кого любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ“ (Евр. 12, 5—6. Ср. Прит. 3, 11—12). Тѣмъ не менѣе, повторяемъ, наказаніе есть, прежде всего, праведное воздаяніе за грѣхъ (Рим. 2, 5). Можно, конечно, сказать, что грѣшникъ носитъ свое наказаніе въ себѣ самомъ, въ томъ безпокойствѣ, въ той тревогѣ, которая наполняетъ его сердце, и чѣмъ глубже впадаетъ онъ въ грѣхъ, тѣмъ болѣе исполняется на немъ изреченіе: „скорбь и тѣснота всякой душѣ человѣка, дѣлающаго злое“ (Рим. 2, 9). Но правосудіе Божіе проявляется и во внѣшнемъ состояніи человѣка, въ тѣхъ превратностяхъ жизни, которыя въ качествѣ наказанія постигаютъ его. Самое же страшное проявленіе наказующей правды Божіей бываетъ тогда, когда грѣхъ самъ становится возмездіемъ за грѣхъ, когда Самъ Богъ предаетъ людей ихъ собственнымъ грѣхамъ (Рим. 1, 26—28), ослѣпляетъ ихъ глаза, окаменяетъ ихъ сердца, такъ что они не видятъ своими глазами и не разумѣютъ своимъ сердцемъ (Іоан. 12, 40); мѣра ихъ беззаконія исполняется и ихъ постигаютъ тѣмъ большія наказанія.

Чтобы вмѣненіе намъ нашихъ дѣйствій въ вину или заслугу, въ награду или наказаніе, могло имѣть мѣсто и было справедливымъ, для этого необходимы слѣдующія три *условія*: знаніе нравственнаго закона, свобода воли и физическая возможность.

Безъ *знанія закона* нѣтъ обязательности дѣйствія и нѣтъ вмѣняемости. Не зная закона, нельзя исполнять его; и нельзя судить человѣка по закону, не зная котораго, онъ не могъ и жить по нему. Объ этомъ невѣдѣніи закона Іисусъ

¹⁾ *Мартенсенъ*, т. II, стр. 140.

Христосъ говорилъ іудеямъ: „Если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха... Если бы Я не пришелъ, и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха... Если бы Я не сотворилъ между ними дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ, то не имѣли бы грѣха“ (Іоан. 9, 41; 15, 22, 24). „До закона грѣхъ былъ въ мірѣ“,—говорилъ и ап. Павелъ,—„но грѣхъ не вмѣняется, когда нѣтъ закона“ (Рим. 5, 13). Впрочемъ, незнаніе закона, происходящее отъ нежеланія самого человѣка узнать его, вмѣняется ему въ вину и наказаніе. Если бы невѣдѣніе освобождало насъ отъ всякой отвѣтственности, то обязательность нравственного закона для насъ зависѣла бы отъ нашего случайнаго и измѣнчиваго знанія его. Но, вѣдь, этотъ законъ есть законъ самого нашего бытія независимо отъ того, знаемъ ли мы его или нѣтъ, и каждое изъ проявленій нашей воли подлежитъ его суду. Что незнаніе закона не совсѣмъ свободно отъ вины, это видно изъ молитвы Спасителя на крестѣ за своихъ враговъ: „Отче! прости имъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“ (Лук. 23, 34). Невѣдѣніе здѣсь, очевидно, считается причиной снисхожденія; но если бы оно могло устранить всякую виновность, то, конечно, было бы излишне молиться и о прощеніи. О рабѣ, незнавшемъ воли своего господина и сдѣлавшемъ достойное наказанія, І. Христосъ говоритъ, что онъ будетъ также бить, хотя и меньше, чѣмъ тотъ, который зналъ волю Господина (Лук. 12, 47—48). „Тиру и Сидону *отрадность* будетъ въ день суда“, нежели „роду сему“ (Мѡ. 11, 22. Ср. Лук. 11, 32). Это потому, конечно, что во дни Христа людямъ предъявлялись такія ясныя свидѣтельства истины, которыя недоступны были прежнимъ поколѣніямъ людей (1 Іоан. 1, 1—2. Ср. Лук. 10, 23—24). Ап. Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ сталъ церковникомъ Христову „по невѣдѣнію, въ невѣрїи“ (1 Тим. 1, 13); тѣмъ не менѣе, онъ называетъ себя „первымъ“ изъ грѣшниковъ (—ст. 15). И язычники, не знавшіе откровеннаго закона Божія, по слову Апостола, были „безотвѣтны“ въ своемъ нечестїи и неправдѣ, такъ какъ не лишены были всякой возможности познать Бога (Рим. 1, 19—20). Исторія *миссіи* свидѣтельствуемъ, что дикіе народы, стоявшіе на самомъ низкомъ уровнѣ нравственного развитія, какъ только принимали христіанство, отнюдь не находили себѣ извиненія въ своемъ

темномъ невѣдѣніи, а строго обвиняли себя, глубоко сознавая свою грѣховность и истинно сокрушаясь о своихъ грѣхахъ.

Безъ *свободы* наши дѣйствія были-бы только дѣйствіями необходимости — роковой, физической, и не имѣли бы нравственной заслуги: „если дѣлаю что добровольно (т. е. благовѣствую),—“ говоритъ ап. Павелъ,—„то буду имѣть награду“ (1 Кор. 9, 17). Только свобода воли сообщаетъ нашимъ поступкамъ нравственный характеръ, и черезъ нее происходитъ то, что извѣстныя дѣйствія вмѣняются намъ, какъ ихъ виновникамъ. Слѣдовательно, гдѣ нѣтъ свободы, тамъ не можетъ быть и вмѣненія. Такъ, когда, въ періодъ христіанскихъ гоненій отъ язычниковъ, послѣдніе насильственно руками христіанъ повергали ладанъ для куренія предъ идолами, или оскверняли христіанскихъ женщинъ ¹⁾,—то въ подобныхъ случаяхъ, конечно, не могло быть рѣчи о вмѣненіи. Мы признаемъ себя отвѣтственными не за всякую душевную испорченность, а только за ту, въ созданіи которой участвуетъ наша свобода. Унаслѣдованные отъ природы психическіе недостатки возбуждаютъ въ насъ лишь чувство сожалѣнія, можетъ быть, отвращенія, но не нравственнаго негодованія. Когда же и послѣднее имѣетъ мѣсто, то это объясняется тѣмъ, что мы предположительно считаемъ человѣка свободно создавшимъ тѣ дурныя качества, которыя, быть можетъ, являются недостатками природы. Въ такомъ гипотетическомъ обвиненіи человѣка въ нравственной испорченности инстинктивно сказывается убѣжденіе въ огромномъ значеніи свободы въ дѣлѣ устроенія душевной жизни. Мы сознаемъ, что какую бы силу ни имѣли наслѣдственность и вся совокупность внѣшнихъ факторовъ, все-таки они сами по себѣ не сдѣлали бы человѣка дурнымъ, если бы имъ постоянно и всячески противодействовала его свободная воля. И чѣмъ очевиднѣе участіе свободы человѣка въ извѣстномъ поступкѣ, тѣмъ рѣшительнѣе мы считаемъ его виновникомъ. Если, напр., преступникъ имѣлъ дурныхъ ро-

¹⁾ „Надъ тѣломъ вы властны дѣлать, что хотите“,—говорила мученица *Лукія*,—„но духъ нашъ принадлежитъ Христу; тѣло не оскверняется, гдѣ нѣтъ согласія воли и ума; а воли нашей вы никогда не можете привести въ согласіе на грѣховное дѣйствіе; Богъ смотритъ на согласіе воли, а не на тѣлесное дѣйствіе, производимое насиліемъ“ (Чет.—Мин., 13 дек.).

дителей и не получилъ надлежащаго воспитанія, это служить основаніемъ къ смягченію его вины. Наоборотъ, если извѣстное лицо обладало всѣми данными, чтобы не дѣлать зла, и все-таки его дѣлаетъ, мы считаемъ его особенно виновнымъ и т. д. „Иный“,— говоритъ *св. Василій Великій*,— „согрѣшилъ, будучи сначала воспитанъ худо: потому что и на свѣтъ произведенъ родителями не праведными, и росъ, слыша и видя рѣчи и поступки беззаконные, а у другого было многое, что призывало его къ добродѣтели,— честное воспитаніе, совѣты родителей, взыскательность учителей, слышаніе словесъ Божіихъ, образъ жизни упорядоченный, и все прочее, чѣмъ душа руководится къ добродѣтели но и онъ впослѣдствіи поползнулъ въ подобный грѣхъ: такой не посправедливости ли будетъ признанъ достойнымъ тягчайшаго наказанія? Одинъ будетъ осужденъ вслѣдствіе спасительныхъ побужденій, всѣянныхъ въ умы наши, и имѣнно за то, что не воспользовался ими здраво; а другой сверхъ сего и за то, что сдѣлалъ напрасными всѣ данныя ему пособія и по невнимательности увлекся въ порочную жизнь“¹⁾.

Наконецъ, безъ *физической возможности* нѣтъ нравственнаго обязательства. Нравственный законъ не можетъ обязывать къ тому, что превышаетъ физическія силы человека (Втор. 30, 11—14; Рим. 10, 6—10), и не можетъ быть исполнено по физической невозможности, напр., по причинѣ болѣзней, смерти и т. п. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ надобно принять во вниманіе слѣдующее соображеніе: часто случается, что физическая невозможность есть слѣдствіе нашей же грѣховности, а намъ вмѣняется не только грѣхъ, но и его послѣдствія (Мѡ. 18, 6—7; 23, 13, 15, 29—36; 1 Тим. 5, 22 и др.), или, какъ говорили схоластики: *causa causae est etiam causa causalis*.

Всѣ указанная условія вмѣняемости имѣютъ приложеніе не только къ нашимъ дѣйствіямъ, но и къ дѣйствіямъ другихъ людей (Мѡ. 23, 29—36; Ефес. 5, 11). Чужіе грѣхи именно вмѣняются намъ тогда и столько, когда и сколько участвуетъ въ нихъ наша свобода, наше знаніе закона и наша физическая возможность. Участіе въ чужихъ дѣлахъ схоластики выразили въ слѣдующемъ стихѣ:

¹⁾ Творенія, ч. IV. Серг. Пис. 1892 г., стр. 191.

Iussio, consilium, consensus, palpo, recursus,
Participans, multus, non obstans, non manifestans.

Св. Діонисій Ареопагитъ опредѣляетъ нравственное достоинство и недостоинство нашихъ дѣйствій тремя сторонами, а именно: предметомъ, цѣлями и обстоятельствами (по вопросамъ: quis, quid, ubi, cur, quomodo, quando, quibus auxiliis). Другіе же моралисты для оцѣнки нашихъ дѣйствій обращаютъ вниманіе на лице дѣйствующее, на предметъ дѣйствія, на цѣль его и т. п. „Не станемъ просто судить о дѣлахъ“,—говоритъ *св. Іоаннъ Златоустъ*,—„но будемъ тщательно вникать во время, причину, намѣреніе, въ различіе лицъ, и во всѣ другія обстоятельства,—иначе нельзя дойти до истины“¹⁾. Въ отношеніи къ *лицу* дѣйствующему должно обращать вниманіе на благопріятныя или неблагопріятныя условія его дѣйствованія. Лепта евангельской вдовицы была цѣнна гораздо больше щедрыхъ пожертвованій богачей. Въ отношеніи къ *предмету* дѣятельности нужно обращать вниманіе на большую или меньшую важность его, какъ и слово Божіе говоритъ, что въ законѣ есть *важшее* и менѣе существенное;—на степень напряженія и усилій нравственныхъ силъ души при совершеніи дѣйствія,—и на большую или меньшую обширность объема нашихъ дѣйствій. Наконецъ, въ отношеніи къ *цѣли* дѣйствія, если по *иезуитской* морали цѣль оправдываетъ средства,—то, по *ригористической* морали, средства и цѣль оправдываютъ послѣдствія дѣйствій. Вполнѣ нравственнымъ дѣйствіемъ можетъ быть названо то, которое и по своей цѣли, и по своимъ средствамъ, и по своимъ послѣдствіямъ одинаково совершенно.

Особенно трудно судить о нравственномъ достоинствѣ человеческихъ дѣйствій при, такъ называемомъ, *столкновеніи обязанностей* (collisio officiorum), т. е. при такомъ стеченіи ихъ въ одно и то же время, когда исполненіе одной обязанности ведетъ къ нарушенію другой и наоборотъ. Существуетъ ли подобнаго рода столкновеніе обязанностей? Большинство современныхъ моралистовъ отвергаютъ возможность такого столкновенія, и утверждаютъ, что то, что называется столкновеніемъ обязанностей, въ дѣйствительности есть только столкновеніе между обязанностію и склонностію, или столк-

¹⁾ Злат. на Мѣ. Бос. 17-ая. Т. 1, стр. 362. Изд. 3. Москва, 1846 г.

новеніе между нравственными интересами, но не между обязанностями въ собственномъ смыслѣ. Напр., жадный къ деньгамъ нерѣдко прикрываетъ свою страсть обязательною заботою о семьѣ; склонный къ обману и воровству часто оправдывается недостаткомъ насущнаго хлѣба и т. п. Конечно, съ теоретической или идеальной точки зрѣнія нельзя допустить столкновенія обязанностей; требованія долга или требованія святой воли Божіей не могутъ находиться въ противорѣчій между собою, а должны пребывать въ совершеннѣйшей взаимной гармоніи. Притомъ же, если обязанность, въ отличіе отъ нравственнаго закона, какъ общаго, отвлеченнаго, объективнаго правила, не связаннаго непремѣнно съ такимъ или другимъ отношеніемъ къ нему воли человѣка, есть нѣчто частное, конкретное и субъективное, или иначе—привязано, такъ сказать, къ опредѣленному моменту и случаю жизни одного опредѣленнаго лица; то, собственно говоря, обязанности никогда не могутъ сталкиваться между собою, т. е. чтобы одна изъ нихъ могла когда-либо препятствовать исполненію другой, или чтобы нельзя было исполнить какую-либо обязанность безъ одновременнаго нарушенія другой ¹⁾.

Столкновеніе обязанностей, встрѣчающееся въ жизни людей, возникло на почвѣ прародительскаго грѣхопаденія, извратившаго человѣческую природу. Вслѣдствіе грѣха исказились самыя нравственныя понятія, а вмѣстѣ съ тѣмъ ненадежною дорогою пошло и нравственное развитіе человѣка. При такихъ обстоятельствахъ взаимоотношеніе между человѣческой свободою и требованіями нравственнаго закона сдѣлалось ненормальнымъ. Въ дѣйствіяхъ людей сплошь и рядомъ стала наблюдаться путаница. При постоянной беспорядочности въ человѣческой жизни и дѣятельности, естественно, одни обязанности должны были вторгаться въ сферу другихъ. Вся почти древне-греческая трагедія вращается на столкновеніи обязанностей. *Орестъ*, герой Эсхиловой трагедіи—„*Орестейи*“, имѣлъ священную обязанность отомстить за смерть своего убитаго отца *Агамемнона*; но для того, чтобы исполнить эту обязанность, онъ долженъ былъ убить свою мать *Клитемнестру* (и ея любов-

¹⁾ О. *Лышевъ*. „Православно-христ. ученіе о нравственности“, стр. 72—75.

ника Эгиса), которая оказалась убійцей его отца. Въ этомъ столкновении обязанностей Орестъ и погибъ, сошедши съ ума, чѣмъ показалъ, что онъ не столько разрѣшилъ, сколько, такъ сказать, „разрубилъ“ коллизію. Столкновение обязанностей, такъ трагически разрѣшившееся для Ореста, всецѣло объясняется тѣмъ, что нравственная жизнь языческаго народа, среди котораго происходили подобныя явленія, развивалась неправильно. Если бы въ данномъ случаѣ имѣлъ мѣсто нормальный порядокъ жизни, то Клитемнестра не завела бы себѣ любовника, и передъ Орестомъ не предстала бы неизбѣжно коллизія ¹⁾).

Такимъ же неизбѣжнымъ явленіемъ представляются различныя коллизіи обязанностей и въ *ветхозавѣтныхъ* библейскихъ книгахъ, въ которыхъ дается обыкновенно самое простое, непосредственное, *объективное* разрѣшеніе ихъ. Такъ, въ извѣстномъ испытаніи Авраама вошли въ столкновение между собою двѣ обязанности: обязанность отеческой любви къ единственному сыну и обязанность безпрекословнаго повиновенія Богу, повелѣвшему принести Исаака въ жертву. Коллизія рѣшена была въ пользу послѣдней обязанности (Быт. 22 гл.). Бывали случаи, что въ сомнительныхъ предпріятіяхъ рѣшающее значеніе долженъ былъ имѣть *эфодъ* (*уримъ и туммъ*) (1 Цар. 23, 2 и слѣд.; 9 и слѣд.; 30, 7 и слѣд.). Исцѣленный пророкомъ Елисеемъ Нееманъ, военачальникъ сирійскаго царя, поклялся не приносить впередъ всесожженій и жертвъ, кромѣ Господа. Но, съ другой стороны, какъ слуга сирійскаго царя, онъ обязанъ былъ сопровождать своего господина въ домъ Риммона для поклоненія, вмѣстѣ съ нимъ, языческому божеству. Непріятная коллизія рѣшена была очень просто: Господь успокоилъ Неемана обѣщаніемъ простить его за поклоненіе въ домѣ Риммона (4 Цар. 5, 14—19).

Подобныя коллизіи не должны имѣть мѣста въ христіанскомъ мірѣ, потому что нравственныя понятія въ немъ совершенно не тѣ, что въ мірѣ до-христіанскомъ. Христосъ

¹⁾ Проф. А. А. Бронзовъ. „О столкновении обязанностей“. „Христ. Чт.“ 1897 г., февраль, ст. 318. Другіе примѣры столкновения обязанностей изъ греко-римской трагедіи и философіи см. *Robert Kibel*. „Christliche Ethik“, Th. II. München. 1896, s. 119—120.

²⁾ Проф. Бронзовъ. стр. 321. *Kibel*, s. 122.

Спаситель искупилъ человѣка отъ грѣха и его слѣдствій и далъ христіанамъ спасительную благодать, помогающую имъ такъ устроить свою духовную жизнь, что у нихъ меньше можетъ встрѣчаться поводовъ къ какимъ бы то ни было коллизіямъ. Кто изъ вѣрующихъ „водится Духомъ Божіимъ“ (Рим. 8, 14), тотъ всегда можетъ найти выходъ изъ самыхъ трудныхъ и тяжелыхъ обстоятельствъ жизни. Идеаломъ нравственно-безупречной жизни для насъ служить жизнь Богочеловѣка, „не сдѣлавшаго никакого грѣха“ (1 Петр. 2, 22. Ср. Ис. 53, 9). И вотъ, слѣдя за Его земною жизнью, мы не видимъ ни одного случая, когда бы Онъ былъ поставленъ передъ неразрѣшимой коллизіей. Самыя коварныя рѣчи къ Нему книжниковъ и фариисеевъ не имѣли никакого успѣха: то, что съ ихъ мертвой—буквалистической точки зрѣнія казалось неразрѣшимой коллизіей, передъ Его яснымъ божественнымъ взоромъ оказывалось вполне разрѣшимымъ и уяснялось безъ всякаго затрудненія (Мѡ. 12, 1—8, 10, 13; 22, 15—22; Мрк. 3, 1—5; 12, 13—17; Лук. 6, 6—11; 14, 1—6; Іоан. 5, 1—13; 8, 2—11). Отсюда, съ *идеально-христіанской* точки зрѣнія, немислима и самая рѣчь о коллизіяхъ.

Но такъ какъ нравственное развитіе и среди христіанъ совершается не всегда правильно—въ смыслѣ надлежащаго соотношенія между нравственною свободою и нравственнымъ закономъ, и они не всегда „нравственно“ пользуются находящимся въ ихъ распоряженіи временемъ; то нельзя не допустить различныхъ коллизій и *въ жизни* христіанъ, если не въ отношеніи самихъ обязанностей, то въ отношеніи развивающагося во времени субъекта. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи столкновеніе обязанностей чаще всего проистекаетъ отъ неисполненія нами въ надлежащее время своихъ обязанностей, когда мы забываемъ древнее правило: „всему свое время, и время всякой вещи подъ небомъ“ (Еккл. 3, 1), т. е., другими словами,—отъ предшествовавшей нравственной небрежности, отъ нашей невѣрности высшимъ цѣлямъ бытія. Не менѣе часто коллизіи происходятъ отъ недостатка у насъ осмотрительности и осторожности. По недостатку этихъ качествъ можно дать какое-либо нравственное обѣщаніе, не думая о возможности исполненія его. Наступаетъ время исполнить это обѣщаніе; но этому мѣшаютъ различныя, несомвѣстимыя съ нимъ, обстоятельства,

которыхъ мы, давая обѣщаніе, не предусмотрѣли, вѣрнѣе сказать, не захотѣли предусмотрѣть. Наступаетъ, такимъ образомъ, трудно разрѣшимая нами коллизія.

Но разъ, при ненормальности теченія человѣческой жизни, различныя коллизіи случаются и среди христіанъ, естественно, явилась потребность хоть сколько-нибудь помочь человѣку въ подобныхъ коллизіяхъ. И вотъ искони предлагаются моралистами разнаго рода правила. Но правила эти примѣнимы далеко не къ каждому данному частному случаю въ жизни человѣка; потому что каждый такой случай, по своему индивидуальному характеру, никогда не повторяется, но всегда бываетъ новымъ и новымъ. Такъ, моралисты предлагаютъ, напр., правило, по которому, при столкновеніи обязанностей, дѣла справедливости должны быть предпочтительны дѣламъ состраданія; однако евангельская притча о милосердномъ самарянѣ внушаетъ намъ совершенно другое требованіе. Но столько же можетъ быть ошибочнымъ и обратное правило, по которому дѣла состраданія должны быть предпочтительны дѣламъ справедливости. Должникъ, увлеченный чувствомъ состраданія и отдавшій бѣдному свои деньги, можетъ оказать величайшую несправедливость заимодавцу и причинить ему бѣдствія болѣе тяжелыя, чѣмъ бѣдствія бѣдняка ¹⁾. Человѣкъ долженъ, прежде всего, заплатить свои долги и только изъ того, что остается у него, можетъ помочь бѣдному. Говорятъ еще, что при коллизіяхъ обязанности къ Богу должны быть предпочтительны обязанностямъ къ людямъ, а эти послѣднія—обязанностямъ къ самому себѣ. Но Маккавей поступили совершенно нравственно, когда нарушили покой субботняго дня для того, чтобы исполнить обязанности патріотическія. Равнымъ образомъ и царь Давидъ поступилъ совершенно нравственно, когда съѣлъ хлѣбы предложенія, чтобы прекратить томившій его голодъ. Впрочемъ, нѣкоторое значеніе выставляемыхъ моралистами правилъ не можетъ быть отрицаемо. Особенно это нужно замѣтить о томъ правилѣ, которое предписываетъ тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы не принять мнимую коллизію за дѣйствительную. Примѣромъ кажущейся коллизіи можетъ служить случай съ католическимъ святымъ *Кристиномъ*,

¹⁾ См. сочиненіе *Якоби* III гл. въ письмѣ къ *Физте*.

который воровалъ кожу для того, чтобы дѣлать сапоги для бѣдныхъ. Это случай не дѣйствительной коллизіи, а того, что ап. Павелъ называетъ „обольщеніемъ“ (Ефес. 4, 14), позволяющимъ человѣку думать, что можно благотворить немущимъ, нарушая права имущихъ. „Кто кралъ“,—говоритъ тотъ же Апостолъ,—„впередъ не крадь, а лучше трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающемуся“ (—ст. 28). И случай съ Иродомъ, „съ клятвою обѣщавшимъ“ плясуньѣ „дать, чего она не попросить“ (Мѡ. 14, 7), не можетъ быть названъ серьезной коллизіей. Вмѣсто того, чтобы согласиться на просьбу дочери Иродіады—„дать ей главу Іоанна Крестителя“ (Мѡ. 14, 8; Мрк. 6, 24)“—царь, искренно уважавшій Іоанна, могъ бы вразумить какъ ее, такъ всѣхъ „возлежавшихъ съ нимъ“ (Мѡ. 14, 9), что ея просьба нелѣпа по существу и не согласна съ его царскимъ достоинствомъ. Поступивъ такимъ образомъ, онъ съ честью вышелъ бы изъ мнимой коллизіи, и никто изъ присутствовавшихъ съ нимъ не упрекнулъ бы его въ нарушеніи клятвы.

Вмѣсто всякаго рода правилъ, имѣющихъ въ данномъ случаѣ большее или меньшее значеніе, православные моралисты для избѣжанія коллизій даютъ совѣтъ, чтобы, узнавши законъ евангельскій, построить соотвѣтственно съ этимъ весь порядокъ своей жизни—и внѣшней и внутренней,—по крайней мѣрѣ, въ общихъ и главныхъ ея частяхъ; а затѣмъ править собою и своими дѣлами по своему плану,—не увлекаясь, насколько это возможно, ни внѣшнимъ ходомъ соприкосновенныхъ происшествій, ни внутренними движеніями своей природы ¹⁾. Каждый изъ насъ долженъ постоянно заботиться о пріобрѣтеніи себѣ христіанской мудрости, чтобы съ помощью ея внести большій порядокъ въ свою нравственную жизнь (Рим. 12, 2; Филип. 1, 9; Ефес. 5, 10, 17; I Тесс. 5, 21). Каждый долженъ заботиться о томъ, чтобы, по выраженію ап. Павла, „*навыкомъ* пріучить свои чувства къ различенію зла и добра“ (Евр. 5, 14). Когда человѣкъ успѣетъ пріобрѣсти себѣ такой *навыкъ* или нравственный тактъ, тогда онъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ безъ труда найдетъ, какъ ему поступить, даже если бы ему вовсе не были извѣстны никакія правила

¹⁾ Еп. Теофанъ. „Письма о христ. жизни“, стр. 15—29.

въ родѣ указанныхъ выше. Вообще же при коллизіи можетъ быть только одно правило: никогда не должно дѣйствовать съ темнымъ и неопредѣленнымъ сознаниемъ сообразности или несообразности дѣйствій съ волею Божіею; ибо „все, что не по вѣрѣ, грѣхъ“ (Рим. 14, 23). Или, какъ говоритъ тотъ же Апостоль, всякій поступаи по удостовѣренію своего ума и „блаженъ, кто не осуждаетъ себя въ томъ, что избираетъ“ (—ст. 22). Для христіанъ же, младенствующихъ умомъ, другой апостоль указываетъ при коллизіи на непосредственное наученіе отъ Бога послѣ молитвы (Іак. 1, 5),—обѣщанное и дѣйствительно вѣрующему въ критическія минуты его жизни (Лук. 12, 11—12) ¹⁾.

Иначе обстоитъ дѣло нравственнаго вмѣненія въ *западномъ* богословіи. Желаніе помочь человѣку при столкновеніи обязанностей, какъ дѣйствительномъ, такъ и мнимомъ, породило здѣсь въ видѣ особой науки, такъ называемую, *казуистику*, имѣющую своею задачею примѣнить общія понятія о нравственныхъ обязанностяхъ къ частнымъ конкретнымъ случаямъ дѣйствованія и рѣшить трудные и запутанные вопросы совѣсти, возникающіе при этихъ случаяхъ (*casus conscientiae*). Въ *римско-католической* церкви эта наука разработана съ особенною тщательностію, и такъ какъ католицизмъ придаетъ болѣе значенія внѣшнимъ дѣйствіямъ, чѣмъ внутреннимъ настроеніямъ, то она и доведена здѣсь до крайности, пріобрѣла болѣе юридическій характеръ, чѣмъ моральный. Разрабатывается казуистика и *протестантскими* моралистами (нап. *Шпенеромъ* въ „*Theologischen Redenkene*“, *Фридр. Балдуиномъ* въ „Чтеніяхъ о *casus conscientiae* 1621—27“, *Ф. Буддеемъ* и др.).

Однако первыя основанія казуистики можно находить еще въ твореніяхъ древнихъ церковныхъ писателей. Оба, напр., трактата *бл. Августина* о непопозволительности лжи („*De mendacio*“ и „*Contra mendacium ad Consentium*“) проникнуты казуистическимъ духомъ ²⁾. Но въ самой тѣсной связи развитіе казуистики стоитъ съ исторіей таинства покаянія. Такъ называемыя каноническія посланія *Григорія Чудо-*

¹⁾ Кромѣ цитир. соч. о „*collisio officiorum*“ см.: проф. А. А. Броузова, соответствующую статью въ XII-мъ томѣ „Богословской энциклопедіи“. Спб. 1911 г., стр. 317—328; и статью В. И. въ XXV-омъ томѣ „Энциклопедическаго словаря“ *Брокгауза*. Спб. 1895 г., стр. 704—705.

²⁾ См. статью прот. В. Сперанскаго, „Мысли бл. Августина о лжи“. „Душеполезное Чт.“ 1875 г., августъ и сентябрь.

творца, Григорія Нисскаго и Василя Великаго даютъ указанія относительно примѣненія церковныхъ установленій, требующихъ всенароднаго покаянія въ грѣхахъ, къ частнымъ случаямъ. Западные *пенитенціалы* (*libri paenitentiales*—VIII в.) содержали въ себѣ подробнѣйшія предписанія для духовниковъ относительно эпитимій, налагаемыхъ за грѣхи, совершенные кающимся. Развитію казуистики много способствовала схоластика съ ея рѣшеніями разнаго рода общихъ вопросовъ, а потому, съ ослабленіемъ схоластическаго направленія въ богословіи, водворилось казуистическое (въ XIII—XV вѣкахъ). Со времени возникновенія іезуитскаго ордена, наиболѣе усердными сторонниками и ревностными защитниками казуистическаго ученія явились іезуиты. Съ конца XVI вѣка въ казуистикѣ особенно усиливается тотъ, доселѣ находившійся только въ зачаточномъ состояніи, элементъ, который составляетъ самую опасную ея сторону. Это—извѣстный *пробабилизмъ*, который съ половины XVII столѣтія сдѣлался господствующею доктриной (*sententia communis*) для іезуитскаго ордена. Приверженность іезуитовъ пробабилизму была одною изъ главныхъ причинъ того, что орденъ іезуитовъ былъ уничтоженъ папскою властію, вынужденной къ тому безчисленными жалобами на разлагающее вліяніе іезуитской морали. Съ возстановленіемъ ордена іезуитовъ, возродилась и его излюбленная пробабилистическая доктрина, новымъ защитникомъ которой былъ теперь итальянскій богословъ—іезуитъ *Альфонсъ Марія де Лигуори* (1696—1785 г.г.). Казуистическая обработка христіанской морали, *внѣшняя вѣроятность* (*probacilitas extrinseca*) въ качествѣ мѣрилы для оцѣнки мнѣній, явно противорѣчащихъ духу христіанства,—все это находитъ себѣ широкое примѣненіе у этого главы іезуитскаго пробабилизма. Въ своихъ нравственно-богословскихъ сочиненіяхъ (главнѣйшее—*Theologia moralis*) Лигуори по большей части ограничивается лишь указаніемъ различныхъ мнѣній по данному частному вопросу нравственной жизни и дѣятельности, не указывая внутреннихъ основаній ихъ вѣроятности. Для характеристики его рѣшеній различныхъ *casuum conscientia* приведемъ примѣры. „Въ клятвѣ“,—учитъ Лигуори,—„можно употреблять слова и выраженія совершенно не въ томъ смыслѣ, какой требуется обстоятельствами дѣла, для этого нужно выбирать слова и

выраженія, имѣющія двоякій смыслъ; такъ *volo* значитъ хочу и летаю, фраза: *Hic liber est Petri* можетъ означать и то, что книга принадлежитъ Петру, и то, что она имъ написана“. „Мы можемъ“, то—ворять онъ,—„пользоваться подобными двусмысленностями, потому что въ такихъ случаяхъ мы не обманываемъ ближняго, но только допускаемъ, чтобы онъ обманывался, и потому, съ другой стороны, что мы не обязаны употреблять слова въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ ихъ онъ“. Такъ можемъ поступать мы въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о какихъ-либо предметахъ для насъ важныхъ, въ виду опасности для нашей жизни и т. п. Напр. если жена, нарушившая супружескую вѣрность, исповѣдала свой грѣхъ духовнику и получила разрѣшеніе, то она можетъ сказать мужу, что она невинна, употребляя это слово въ томъ смыслѣ, что она уже очистилась отъ грѣха и разрѣшена отъ него въ таинствѣ покаянія и т. п. Послѣ того, какъ этотъ „*doctor ecclesiae*“ былъ причисленъ папой Григоріемъ XVI къ лику святыхъ (въ 1839 г.), пробабилистическая казуистика іезуитовъ была торжественно возведена на степень непреложнаго ученія тою же папскою властію, и пока папа не откажется отъ своей *непогрѣшимости*, іезуитскій пробабанизмъ въ принципѣ останется именно *католическимъ ученіемъ* ¹⁾.

Въ связи съ пробабанизмомъ, составляющимъ непривлекательную сторону казуистики, въ римско-католической церкви въ XVII вѣкѣ распространяются и другія частныя доктрины, столько же несогласныя съ истинными требованіями христіанства и возникшія изъ того-же самаго казуистическаго направленія, на почвѣ котораго выросъ пробабанизмъ. Таковы были *бенигнизмъ* и *аттриціонизмъ*, которые, подобно пробабанизму, тѣсно примыкали къ ученію о таинствѣ покаянія.

Сущность ученія *бенигнистовъ*, въ противоположность, такъ называемому, *ригоризму*, заключалась въ низведеніи до

¹⁾ См. А. З—ва. „Казуистика и судьба ея въ римско-католической церкви. Очеркъ изъ исторіи римско-католической морали“. „Вѣра и Разумъ“ 1890 г., № 4. Эта статья составлена по книгѣ *Деллингера и Рейша*: „Geschichte der Moralstreitigkeiten in der romisch—catholischen Kirche seit dem XVI Jahrhundert“... Auf Grundun gedruckter Aktenstücke... Band. Nördlingen, 1839.

минимума той строгости нравственнаго вмѣненія, какую долженъ проявить на исповѣди духовникъ въ отношеніи къ кающемуся. Такъ, нѣкоторые казуисты-бенигнисты, придававшіе болѣе важности самому исповѣданію грѣховъ, чѣмъ раскаянію грѣшника, учили, что при большемъ стеченіи кающихся можно давать разрѣшеніе, выслушавъ исповѣдь только на половину. Но еще съ большею силою бенигнизмъ выразился въ отношеніи къ тѣмъ изъ кающихся, которые признавались, что они впали въ грѣхъ, уже исповѣданный ранѣе (*recidivi*), или—что извѣстный грѣхъ обратился у нихъ въ привычку (*consuetudinarii*), или—къ тѣмъ, о которыхъ духовникъ узналъ, что они живутъ въ условіяхъ, неблагопріятныхъ для исправленія и заглаженія даннаго грѣха (*occasio proxima*). Бенигнисты считали возможнымъ довольствоваться однимъ обѣщаніемъ подобнаго рода кающихся измѣнить свою жизнь, хотя бы они и сомнѣвались въ искренности такого обѣщанія. Сообразно съ этимъ, „снисходительные“ (*laxi*) духовники разрѣшали грѣхи всѣхъ безъ исключенія (*toties quoties*), приходившихъ къ нимъ на исповѣдь.

Что же такое *аттриціонизмъ*? Католическіе богословы различаютъ обыкновенно два вида раскаянія: полное или совершенное, *contritio perfecta* и несовершенное, *contritio imperfecta*; иначе первое называется *contritio* въ собственномъ смыслѣ, второе—*attritio*. Подъ контриціей разумѣется такое раскаяніе, мотивомъ для котораго служить любовь къ Богу, какъ къ высшему Благу самому по себѣ, а не только какъ къ источнику блаженства людей. Аттриціей же называется такое раскаяніе, при которомъ человекъ сокрушается о своихъ грѣхахъ потому, что черезъ нихъ можетъ лишиться вѣчнаго блаженства и подвергнуться вѣчному наказанію. Наиболѣе ревностными сторонниками аттриціонизма, оспаривающаго необходимость любви къ Богу, какъ мотива къ покаянію, разумѣется, являются іезуиты. Главный авторитетъ аттриціонизма, какъ и пробабиллизма, Лигуори, старавшійся примирить слишкомъ строгихъ и слишкомъ снисходительныхъ моралистовъ, выразилъ свой аттриціонистическій взглядъ въ слѣдующей туманной формулѣ: раскаяніе, вытекающее изъ страха ада, достаточно только *не безъ нѣкоторой* начальной любви къ Богу, хотя бы, съ другой стороны, эта любовь и не была преобладаю-

щимъ чувствомъ въ душѣ грѣшника (non sine aliquo initiali Dei amore, absque eo quod sit praedominans). Утвержденіе за Лигуори (при папѣ Піѣ IX, въ 1871 т.) титула церковнаго учителя (titulum doctoris) имѣло по отношенію къ аттриціонизму совершенно то же значеніе, какое имѣло оно по отношенію къ пробабилизму, т. е. заключало въ себѣ рѣшительное признаніе аттриціонизма, въ той именно формѣ его, какая была предложена Лигуори, ученіемъ всей католической церкви ¹⁾).

Этотъ краткій очеркъ изъ исторіи римско-католической казуистики говоритъ самъ за себя. Опасныя стороны казуистической морали очевидны, почему она крайне рѣзко порицается даже лучшими изъ католическихъ богослововъ, напр., *Риршеромъ*. вмѣсто того, говоритъ этотъ послѣдній, чтобы постараться, прежде всего, проникнуть въ самый духъ христіанства, который дѣлаетъ каждую отдѣльную добродѣтель добродѣтелью, казуистика начинаетъ съ матеріальной стороны отдѣльныхъ нравственныхъ предписаній, не обращая вниманія на то, откуда они происходятъ, на какомъ основаніи покоятся, и изъ какого принципа получаютъ свою жизненность. Равнымъ образомъ вмѣсто того, чтобы давать твердость нравственному сужденію людей о своихъ поступкахъ, она снабжаетъ ихъ безчисленными опредѣленіями и оговорками. Наконецъ, вмѣсто того, чтобы позаботиться о такомъ способѣ изложенія всей нравственной системы, при которомъ добро, будучи предметомъ изученія, вмѣстѣ съ тѣмъ пробуждалось бы и воспитывалось въ сердцѣ ученика, она предлагаетъ его уму и памяти агрегатъ заповѣдей и запрещеній ²⁾). Прилагая заповѣдь на заповѣдь и запрещеніе на запрещеніе, она даетъ человѣку „полную и утрясенную мѣру“ нравственныхъ правилъ, вмѣсто того, чтобы положить въ основаніи всего самый духъ христіанства, и изъ этого духа производить всякое

¹⁾ См. А. З.—ва. „Бенигнизмъ и аттриціонизмъ. Очеркъ изъ исторіи римско-католической морали“. „Вѣра и Разумъ“ 1890 г., № 11. Статья составлена также по *Деллингеру* и *Рейшу*: „Geschichte der Moralstreitigkeiten in der römisch—katholischen Kirche seit dem XVI Jahrhundert“...

²⁾ *Hirscher*. „Ueber das Uerhältiss der Evangelius zu dem theologischen Scholastik“. 1823, s 185.

отдѣльное добро; а это болѣе соотвѣтствуетъ характеру закона Моисеева, чѣмъ характеру христіанства ¹⁾.

Съ вопросомъ о нравственномъ вмѣненіи вообще тѣсно связанъ и вопросъ о такъ называемыхъ дѣйствіяхъ нравственно-безразличныхъ (*ἀδιάφορα*). Область примѣненія закона нравственного вмѣненія чрезвычайно велика. Если этому закону подлежатъ даже мысли, чувства и слова (Мѡ. 12, 36), то тѣмъ болѣе должны подлежать ему дѣла, между которыми, поэтому, нѣтъ дѣлъ нравственно-безразличныхъ.

Древніе *стоики*, а отчасти *цивнники* считали нравственно-безразличными предметами всѣ, такъ называемые, *внѣшнія* блага (здоровье, богатство, почетъ и проч.), которыя, по ихъ возрѣнію, не входили въ составъ высочайшаго блага (*ἀγαθόν*), хотя ихъ и различали по степени нравственного достоинства (*προημμένον*). Стоическое ученіе объ адіафорахъ много было обязано своимъ возникновеніемъ моральнымъ возрѣніямъ *Аристотеля* на добродѣтель, которая, по нему, должна занимать *безразличное* положеніе, средину между двумя противоположностями, напр., добродѣтель мужества занимаетъ средину между дерзостію и трусостію ²⁾. Изъ христіанскихъ писателей первыхъ вѣковъ сочувствовали взгляду *стоиковъ* на адіафоры: *Климентъ Александрійскій*, *Оригенъ*, *Тертуліанъ*, отчасти, бл. *Иеронимъ* и бл. *Августинъ*.

Перенесенное на христіанскую почву стоическое ученіе объ адіафорахъ сдѣлалось господствующимъ на католическомъ Западѣ въ эпоху средневѣковой *схоластики*, когда на человѣческія дѣйствія усвоенъ былъ *внѣшне-юридическій* взглядъ. Въ юридическомъ смыслѣ *безразличными* называются такіе поступки, которые ни повелѣваются, ни запрещаются и, слѣдовательно, дозволяются гражданскими законами. Такое юридическое понятіе о безразличіи поступковъ чловѣка схоластическіе богословы перенесли и въ область нравственныхъ дѣйствій и подъ безразличными дѣйствіями стали разумѣть такія, которыя ни повелѣваются, ни запрещаются

¹⁾ Ibid. s. 191. Разбору казуистической морали посвящена превосходная статья проф. *Н. С. Суворова*: „Казуистика и пробабиллизмъ“, въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ 1889 г., № 11.

²⁾ См. проф. *А. А. Брозовъ*. „Аристотель и Θ. Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности“. Спб. 1884 г., стр. 126 и дал., 224 и дал.

нравственнымъ закономъ, не могутъ быть ни добрыми, ни злыми, слѣдовательно, дозволены въ нравственномъ отношеніи. Итакъ, вопросъ о такъ называемыхъ дѣйствіяхъ безразличныхъ принадлежитъ римско-католической церкви. Только свойственный этой церкви односторонній *номизмъ*, который понимаетъ нравственный законъ совершенно внѣшнимъ образомъ, какъ опредѣленное количество повелѣній и запрещеній, можетъ приходить къ заключенію, что тѣ дѣйствія, которыя ни заповѣданы, ни запрещены ясно въ словѣ Божіемъ, безразличны въ нравственномъ отношеніи.

Но отъ этого же вопроса не свободны были и *протестанты*. *Меланхтонъ*, вмѣстѣ съ другими протестантскими богословами, желавшій нѣсколько сблизить взгляды римскихъ католиковъ и протестантовъ, въ своей „формулѣ согласія“ (*Formula concordiae de ceremoniis ecclesiasticis*) сдѣлалъ католикамъ уступку, въ силу которой соглашался на введеніе вновь среди протестантовъ нѣкоторыхъ отмѣненныхъ церковныхъ обрядовъ и внѣшнихъ принадлежностей католическаго богослуженія (мѣропомазанія, елеосвященія, принятыхъ церковію пѣснопѣній, праздниковъ, постовъ, свящ. облаченій, сосудовъ, свѣчей, колокольчиковъ и т. п.), считая ихъ самихъ по себѣ не имѣющими никакого значенія въ дѣлѣ спасенія человѣка и потому *безразличными* въ нравственномъ отношеніи. Съ особенною же силою вопросъ объ адіафорахъ поднять былъ въ протестантскомъ мірѣ въ извѣстномъ *пѣтистическомъ спорѣ* объ отношеніи между эстетикой и нравственностію, въ первой четверти XVII столѣтія. Въ самомъ дѣлѣ, существуютъ ли дѣйствія безразличныя? Наболѣе ревностные протестанты, извѣстные подъ именемъ *пѣтистовъ*, желая поддержать сильно поколебавшуюся въ то время нравственность протестантскихъ общинъ, во имя христіанскаго нравственнаго закона безусловно отвергали, какъ нѣчто грѣховное, всѣ, такъ называемыя, *мірскія удовольствія*, доставляемыя, напр., посѣщеніемъ театра, свѣтскою музыкою, танцами, игрою въ карты и пр. Напротивъ, болѣе умѣренные протестантскіе богословы, преимущественно изъ такъ называемыхъ *ортодоксаловъ*, отстаивали дозволительность этихъ удовольствій, причисляя ихъ къ предметамъ въ нравственномъ отношеніи *безразличнымъ*. Очевидно, оба эти мнѣнія, какъ составляющія крайность, одинаково не вѣрны: ни безусловное признаніе подоб-

ныхъ предметовъ или дѣйствій нравственно-безразличными, ни такое же признаніе ихъ грѣховными не можетъ быть возведено въ общее правило, навсегда обязательное для каждаго индивидуума. Здѣсь все дѣло зависитъ отъ нашей индивидуальной настроенности, отъ нашего субъективнаго расположенія и отъ личной разработки нашего сердца. Между тѣмъ какъ „для чистыхъ все чисто“ (1 Тим. 1, 15), для грѣшника все это можетъ быть поводомъ ко грѣху. А потому, если свѣтскія удовольствія мѣшаютъ развитію нашей нравственной жизни, то они безусловно должны быть отвергаемы; если же этого не замѣчается, то, во всякомъ случаѣ, они могутъ быть терпимы ¹⁾).

Къ нравственно-безразличнымъ дѣйствіямъ относятъ еще всѣ дѣйствія, совершаемыя по общепринятому *приличію* или *пристойности*. Это пристойное (*decorum*), составляющее собою эстетическую сторону самой нашей нравственной личности, выражается въ жестахъ и тонѣ, въ походкѣ и осанкѣ, въ одеждѣ, въ умѣннн держать себя, въ формахъ общественной вѣжливости, въ разговорѣ и письмѣ. Истинно пристойное выражаетъ собою не только достоинство и благородство души, но можетъ выражать также красоту, легкость и грацію тѣла. Безъ сомнѣнія, всѣ подобнаго рода дѣйствія могутъ быть названы нравственными только въ томъ случаѣ, когда отражаютъ собою нашу внутреннюю красоту и наше нравственное достоинство; но и, независимо отъ этого, разсматриваемыя лишь какъ *decorum*, такія дѣйствія свидѣтельствуютъ объ эстетическомъ нашемъ развитіи и объ усиліяхъ и упражненіяхъ нашей воли развить въ себѣ эту пристойность. Самъ ап. Павелъ требуетъ, чтобы среди христіанъ все совершалось „благопристойно и чинно“ (1 Кор. 14, 40). Но само собою разумѣется, что это внѣшне-пристойное не должно быть только выраженіемъ или отраженіемъ внутренняго достоинства нашей души.

Наконецъ, къ безразличнымъ дѣйствіямъ причисляютъ всѣ дѣйствія *приспособленія* (*accommodatio*), нѣкоторой уступчивости немоцной совѣсти нашихъ ближнихъ. Такъ, ради немоцныхъ братьевъ нашихъ мы должны воздерживаться отъ извѣстнаго рода дѣйствій. Христіане апостольскаго вѣка, изъ опасенія принимать участіе въ языческихъ обычаяхъ,

¹⁾ Объ этихъ удовольствіяхъ будетъ подробная рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

воздерживались отъ употребленія въ пищу *идоложертвенныхъ* яствъ (Рим. 14, 4—8; 1 Кор. 8 гл.). Самъ ап. Павелъ держался въ этомъ вопросѣ болѣе свободнаго мнѣнія, такъ какъ нѣтъ ничего въ мірѣ такого, что было бы нечисто само по себѣ, да и *идолъ* не имѣетъ дѣйствительнаго существованія. Поэтому „пища“—говоритъ онъ,—„не приближаетъ насъ къ Богу, ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ“ (1 Кор. 8, 8). Тѣмъ не менѣе, Апостолъ настаиваетъ, что изъ челоуѣколюбія никто не долженъ смущать совѣсть своего брата, говоря: „если пища соблазняетъ брата моего, не буду есть мяса (идоложертвеннаго) во вѣкъ, чтобы не соблазнять брата моего“ (— ст. 13). Это примѣръ, такъ сказать, *отрицательнаго* приспособленія къ немощнымъ ближнимъ, для возведенія ихъ на извѣстную ступень христіанскаго совершенства. Но тотъ-же Апостолъ представляетъ намъ примѣры и *положительнаго* приспособленія. Есть вещи, которыя мы должны дѣлать, чтобы не соблазнить немощныхъ братьевъ своихъ. Есть обычаи и обряды, къ соблюденію которыхъ мы считаемъ себя обязанными изъ любви къ нашимъ ближнимъ. Такъ, ап. Павелъ обрѣзалъ своего спутника Тимоѳея, котораго мать была іудеянка (Дѣян. 16, 3 ср. 1), чтобы сдѣлать его болѣе полезнымъ среди „іудеевъ, находившихся въ тѣхъ мѣстахъ“ (Дѣян. 16, 3), хотя самъ онъ и не признавалъ за обрѣзаніемъ обязательности въ христіанствѣ (1 Кор. 7, 19. Ср. Гал. 5, 2). Впослѣдствіи же ап. Павелъ и самъ принялъ участіе въ обѣтѣ назореевъ и принесъ жертву въ храмѣ іерусалимскомъ (Дѣян. 21, 26), съ цѣлью показать іудеямъ, что онъ — не такой противникъ отеческаго закона, какимъ они представляли его. Но тотъ же Апостолъ со всею силою воспротивился обрѣзанію другого ученика своего Тита, который былъ христіаниномъ изъ язычниковъ (Гал. 2, 3—5); когда увидѣлъ въ этомъ опасное для христіанъ желаніе іудействующихъ провозгласить обрѣзаніе существенно-необходимымъ дѣломъ для спасенія (ср. Гал. 5, 6). И вообще, когда приспособленіе къ немощнымъ носило на себѣ печать не истинной мудрости, а лицемерія, то ап. Павелъ обличалъ этотъ образъ дѣйствій даже въ лицѣ другихъ своихъ соработниковъ и проповѣдниковъ Евангелія (Гал. 2, 11—15).

Всѣ подобнаго рода дѣйствія, шадящія немощную совѣсть нашихъ ближнихъ, безъ сомнѣнія, суть дѣйствія

нравственныя, поскольку ими приобрѣтается нравственное благо ближнихъ и не наносится никакого ущерба истинѣ и долгу; но когда этого нѣтъ, когда, напр., подобно іезуитскимъ миссіонерамъ въ Китаѣ и Индіи, смѣшиваютъ христіанскую истину и христіанскую жизнь съ языческимъ ученіемъ и языческою жизнію, тогда дѣла приспособленія и уступчивости являются уже чистѣйшимъ беззаконіемъ¹⁾.

Вообще всѣ наши сознательныя и свободныя дѣйствія являются не безразличными въ нравственномъ отношеніи, но—или добрыми, или худыми. И это потому, что воля Божія, выраженіемъ которой служитъ нравственный законъ, общими своими требованіями обнимаетъ или опредѣляетъ собою всю жизнь человѣческой свободы, а не исключительныя какія либо ея проявленія, такъ что въ области свободы нѣтъ ничего такого, что совершенно не регулировалось бы этими требованіями. Слѣдовательно, всѣ дѣйствія, вытекающія изъ свободы воли человѣка, могутъ быть или согласны или не согласны съ нравственнымъ закономъ. Средняго между тѣмъ и другимъ не можетъ быть, какъ бываетъ это, напр., при смѣшеніи цвѣтовъ бѣлаго и чернаго. Можно быть недостаточно опредѣленнымъ въ нравственномъ отношеніи: „ни холоднымъ, ни горячимъ“, но эта неопредѣленность, именуемая *теплохладностію*, есть не нравственно-безразличное, а нравственно-злое состояніе, почему она и строго карается Господомъ Богомъ. (Апокал. 3, 14—16). Даже такія дѣйствія человѣка, какъ *ѣда* и *питье*, съ точки зрѣнія свящ. Писанія, не безразличны въ нравственномъ отношеніи: „ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте въ славу Божию“, наставляетъ ап. Павелъ (1 Кор. 10, 31. Ср. Колос. 3, 17). Но дѣлать что бы то ни было „во славу Божию“—это значитъ совершать не нравственно-безразличное, а нравственное дѣло. „Все“, что не по вѣрѣ, грѣхъ“,—говоритъ тотъ же Апостоль (Рим. 14, 23),—средины нѣтъ. Всякій поступокъ человѣка, если онъ согласенъ съ христіанскою вѣрою, нравственно-хорошъ; въ противномъ случаѣ онъ—нравственно грѣховенъ. Если бы относительно нѣкоторыхъ нашихъ дѣйствій мы затруднились, какъ назвать ихъ—добрыми или худыми; то это показывало бы только недостатокъ нашего вниманія къ этимъ дѣйствіямъ въ отношеніи къ требованіямъ нравственнаго закона, а отнюдь не означало

¹⁾ *Мартенсенъ*, т. I, стр. 436—444.

бы того, что на самомъ дѣлѣ они суть дѣйствія безразличныя. Добро и зло—вотъ два названія, которыми только могутъ характеризоваться всѣ наши сознательныя и свободныя дѣйствія. Для этого и въ совѣсти нашей имѣются соотвѣтственно два акта—одобреніе за дѣйствія добрыя и угрызеніе—за худыя. Господь Іисусъ Христосъ ясно учитъ, что на страшномъ судѣ Своемъ Онъ будетъ судить всѣ наши поступки, слова и движенія сердца, и однихъ награждать, а другихъ осудить на вѣки.

Въ неразрывной связи съ вопросомъ о дѣйствіяхъ нравственно - безразличныхъ стоитъ другой вопросъ — о нравственно—*дозволенномъ*. Нравственный законъ, исключая собою нравственное безразличіе дѣйствій человѣка, открываетъ ему *область нравственно-дозволеннаго*. Хотя нравственный законъ, выражающій собою волю Божію, общими своими требованіями и опредѣляетъ всю жизнь человѣческой свободы; однако онъ, какъ *общеобязательный*, не можетъ формулировать правило поведенія для всѣхъ случаевъ и обстоятельствъ каждой личности, которая, какъ индивидуальная, необходимо обладаетъ свойственными ей только нравственными особенностями. Отсюда понятно, почему есть дѣйствія, которыя, благодаря этимъ особенностямъ каждой личности, не могутъ быть ни заповѣданы, ни запрещены нравственнымъ закономъ, но которыми, тѣмъ не менѣе, исполняется или не исполняется какое-либо общее требованіе закона. Такія дѣйствія называются *нравственно-дозволенными* и, какъ такія, конечно не могутъ быть въ нравственномъ отношеніи безразличными—ни добрыми, ни злыми. Отдыхъ, напр., есть требованіе закона (*суббота* имѣетъ между прочимъ и эту цѣль), какъ необходимое уже для возстановленія силъ трудящагося; но никакой законъ не можетъ опредѣлить, въ чемъ именно для каждаго, въ различные его возрасты, при различныхъ его занятіяхъ, долженъ состоять этотъ отдыхъ. Между тѣмъ, нравственно вовсе не безразлично: находитъ ли труженникъ отдыхъ для себя среди природы, въ чтеніи хорошей книги, въ кругу родныхъ или друзей,—или же въ разгулѣ, въ какомъ-либо предосудительномъ собраніи. Вотъ почему нѣтъ въ жизни человѣка ничего такого, что бы, хотя и не запрещалось закономъ, однакожъ было, само по себѣ, дозволено, всякому и при всѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни. Всѣ „мы, напр., имѣемъ“,—говоритъ ап. Па-

вель,—„власть ѣсть и пить“ (Кор. 9, 4), но пользоваться этою властію предоставляется усмотрѣнію каждаго (Ср. Рим. 14, 5, 22—23). „Все мнѣ позволительно“,—продолжаетъ онъ же,—„но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною“ (1 Кор. 6, 12), „Все мнѣ позволено, но не все назидаетъ“ (1 Кор. 10, 23). Итакъ, все дозволенное есть всегда видъ осуществленія нравственнаго добра, но такой, который безусловно зависитъ отъ личной свободы каждаго.

Самъ законъ освящаетъ собою эту область нравственно-дозволенныхъ дѣйствій, предоставленныхъ свободѣ чловѣка. Уже первая заповѣдь Божія чловѣку, кромѣ извѣстнаго запрещенія, указываетъ и на дозволенное: „отъ всякаго древа въ саду ты будешь ѣсть“ (т. е. можешь ѣсть) (Быт. 2, 16—17). Еще шире область дозволеннаго открывается заповѣдію о владычествованіи чловѣка надъ безличною природою: „наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ всякимъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всякимъ животнымъ, пресмыкающимся на землѣ“ (Быт. 1, 28). Какъ чловѣкъ долженъ осуществлять это владычествованіе—заповѣдь не указываетъ, а предоставляетъ самому чловѣку. Ветхій Завѣтъ, въ воспитательныхъ цѣляхъ поврежденнаго грѣхомъ чловѣчества, ограничилъ область дозволеннаго многочисленными законами, напр. о разныхъ родахъ пищи, объ оскверненіи и проч. Но, съ возстановленіемъ падшей природы чловѣка, область дозволеннаго снова для него расширяется. Вмѣсто всѣхъ законовъ о пицѣ и объ оскверненіи, провозглашается одно общее правило: „не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ чловѣка, но то, что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ чловѣка“ (Мѣ. 15, 11); а ап. Павелъ выражаетъ эту свободу въ области дозволеннаго въ еще болѣе общей формулѣ: „всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ“ (1 Тим. 4, 4) ¹⁾.

Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.

¹⁾ О. І. Л. Янышевъ. „Пр.-христ. ученіе о нравственности“, стр. 82—85. Ср. проф. А. А. Бронзовъ „Нравственно-безразличное и дозволенное“. „Христ. Чт.“ 1897 г., январь. стр. 115—120.

ТАЙНА ЖИЗНИ.

(Библейски-научное—оккультное изслѣдованіе вопроса).

(Продолженіе *).

Гл. вторая. Система оккультизма.

Что-же представляет изъ себя этотъ таинственный, иной міръ, въ какой связи онъ находится съ этимъ грубо-физическимъ и въ какія формы отливается жизнь въ немъ?

Наука, читатель, мало знаетъ обо всемъ этомъ, поэтому пойдемъ и послушаемъ, что говоритъ объ этомъ оккультизмъ. Прежде всего, относительно оккультнаго способа познанія этого міра жизни.—Этимъ способомъ является *ясновидѣніе*, или искусственно вызываемое чрезъ погруженіе въ гипнотическій сонъ, или естественно развиваемое путемъ соотвѣтствующихъ упражненій, т. е. это максимумъ того, что въ минимальномъ видѣ каждый имѣетъ въ формѣ таинственныхъ внутреннихъ предчувствій и переживаній. Такимъ образомъ, знанія оккультистовъ, какъ они увѣряютъ, исключительно опытные; они говорятъ то, что видятъ, но видятъ не чувственными глазами, а „особымъ органомъ“, такъ сказать *шестымъ чувствомъ*.

Что касается системы оккультизма, то она въ общемъ сводится къ слѣдующему.

Жизнь вездѣ.

Вопреки доннынѣ царящему въ наукѣ положенію, что природа раздѣляется на живую и мертвую, органическую и

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1914 г.

неорганическую, на радость тому направленію, которое усиленно старается стереть грань, отдѣляющую органическое отъ неорганическаго, оккультизмъ учитъ, что *все въ міръ живо, жизньъ вездѣ* и только несовершенство нашихъ знаній служитъ причиною тому, что мы ее *замѣчаемъ* только кое-гдѣ.

Каждая частица, говоритъ оккультизмъ, безразлично, называемъ-ли мы ее органической или неорганической, есть жизненное существо. Вся вселенная, всѣ міры, все живущее и находящееся на нихъ: люди, животныя, растенія, минералы, всѣ молекулы и атомы, словомъ, все существующее окружено моремъ жизненной энергіи, вѣчною жизнью, не нуждающейся въ приростѣ, и менѣе всего способной уменьшаться (законъ сохраненія энергіи). Индусы называютъ это необъятное море жизни словомъ „джива“ т. е. жизнь. Вселенная — лишь объективный обликъ этого жизненнаго принципа или „дживы“. Поэтому индивидуальная жизнь не есть продуктъ матеріи, какъ утверждаютъ матеріалисты, но *матерія* есть лишь *одна изъ формъ* проявленій универсальной жизни. Природа не создаетъ жизни, какъ учатъ пантеисты, отождествляя Бога съ природой, но она лишь, какъ сосудъ, воспринимаетъ жизненный принципъ, исходящій изъ Логоса.

Для оккультиста вся вселенная есть лишь видимое проявленіе невидимой „дживы“, единой духовной жизни или души вселенной (будхи), проникающей весь космосъ. Каждый организмъ, будь то мельчайшая молекула, или-же безконечно великая міровая система (міры и міровыя системы то-же—организмы), будучи одною изъ формъ „дживы“ по природѣ физической, является обладателемъ „дживы“ и въ другихъ видахъ ея проявленія (души, духа). Каждое существо можно, поэтому, уподобить губкѣ, плавающей въ океанѣ универсальной жизни и воспріявшей частицу океана своими порами. Въ океанѣ она родилась и океанъ въ себя воспринимаетъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ она сама сложнѣе и болѣе! Такъ и каждый организмъ: чѣмъ выше его природа, чѣмъ сложнѣе конструкція, тѣмъ *болѣе онъ жизни въ себя вмѣщаетъ*.

Научныя параллели.

Не вдаваясь въ критику указаннаго оккультнаго принципа, кратко укажемъ на извѣстныя намъ научныя параллели къ нему.

„Въ своемъ заключеніи, говоритъ докторъ Гончаренко ¹⁾, объ основѣ явленій, *какъ въ живомъ организмѣ, такъ и въ мертвой природѣ* мы должны придти къ признанію достовѣрности величайшей идеи древнихъ философовъ, которые учили, что въ основаніи жизненныхъ явленій въ организмѣ находится Божественная эфирная субстанція (оккультная—„жива“). По современному воззрѣнію, эта субстанція въ концѣ-концовъ должна быть признана за жизненную энергію *не только живой природы, но и всей вселенной* и за первооснову всего мірозданія, такъ какъ она, повидимому, является *первичнымъ субстратомъ всѣхъ видовъ энергій и всѣхъ разнообразныхъ состояній образовавшейся изъ эфира матеріи*“.

„Атомы—души, говоритъ Н. Морозовъ ²⁾, и вся вселенная состоитъ изъ безчисленныхъ элементарныхъ душъ, и въ лицѣ создающихъ ее атомовъ первичнаго эфира есть ничто иное, какъ *одно живое „я“*, повторенное безчисленное число разъ въ безконечномъ міровомъ пространствѣ... А мы и вообще всѣ организмы и неорганизмы—только болѣе, или менѣе совершенно организованныя колоніи этихъ атомовъ—душъ“.

„Душа и тѣло, говоритъ извѣстный психологъ-профессоръ Гейдингъ ³⁾, не двѣ отдѣльныя сущности, а *одна* только въ разныхъ формахъ явленія. Для души вещество и дѣятельность мозга служатъ только *внѣшнимъ проявленіемъ ея бытія*, доступнымъ чувственному воззрѣнію“.

Такимъ образомъ, неправильнымъ указанный оккультный принципъ считать можно, но совсѣмъ нелѣпымъ и антинаучнымъ—нельзя.

Изъ принципа—все живо и жизнь во всемъ—слѣдуютъ два положенія: а) матерія едина и б) жизнь едина; и оккультизмъ развиваетъ эти положенія.

Въ самомъ дѣлѣ, если матерія есть лишь одна изъ формъ проявленія универсальной жизни, то, очевидно, въ существѣ своемъ она должна быть едина. Видимое-же разнообразіе ея есть лишь слѣдствіе безконечно разнообраз-

¹⁾ Эфиръ, какъ единая міровая энергія и первоисточникъ вѣчной міровой жизни“. Москва 1910 г. с. 249.

²⁾ „На границѣ невѣдомаго“. Москва 1910 г. с. 182—3.

³⁾ См. Сикорсккао: „всеобщая психологія съ физиономикой“. Кіевъ 1912 г. с. 188.

ныхъ комбинацій, положеній и взаимоотношеній первичныхъ ея единицъ—атомовъ и молекулъ.

Матерія една.

Изъ этого тезиса оккультная философія дѣлаетъ такой выводъ: *все естественно*. Какимъ образомъ? Вотъ какимъ. Если атомы всякаго тѣла—человѣка, дерева, камня, воздуха—одинаковы, а различны только системы ихъ группировки, то всякое тѣло можетъ быть превращено въ какое угодно. Такъ, изъ точекъ слагаются линіи, а изъ линій образуются безконечно разнообразныя фигуры. Но разложите любую фигуру на точки и вы изъ нихъ можете создать какую угодно новую. Люди утратили только знаніе: *какъ разлагать матерію и какъ комбинировать ея элементы*; но если это знаніе они найдутъ, то будутъ въ состояніи творить не только какое угодно чудо, но и *воскрешать умершихъ*.

Извѣстны усилія оккультистовъ добиться этого знанія. Они выразились въ попыткахъ найти, такъ называемый, „философскій камень“, въ экспериментахъ астрологическихъ и алхимическихъ и въ опытахъ *палингенезіи*, т. е. оживленія сожженныхъ, превращенныхъ въ пепелъ растений, животныхъ и даже труповъ маленькихъ дѣтей. Но большинство этихъ кропотливыхъ трудовъ для насъ потеряны безвозвратно. Остались лишь нѣкоторые отдѣльные рецепты внѣ связи съ системой—малопонятные и маловѣроятные. Для примѣра приведемъ одинъ изъ нихъ.

Опытъ Альберта Великаго.

„Возьмите *Minera bismuthi* ¹⁾, истолките въ мелкій порошокъ и всыпьте этотъ порошокъ въ реторту; помѣстите эту реторту въ баню изъ желѣзныхъ опилокъ такъ, чтобы опилки совершенно покрывали порошокъ и приладьте къ горлышку реторты змѣевикъ. Затѣмъ, медленно нагревайте реторту, постепенно усиливая огонь въ теченіе 48 часовъ. „*Spiritus*“ (духъ жизни) потечетъ изъ змѣевика каплями, похожими на слезы. Возьмите потомъ $\frac{1}{2}$ фунта росы и вылейте въ нее полученный *spiritus bismuthi*“. Послѣ этого потушите огонь и дайте всему остыть. По охлажденіи, пере-

¹⁾ Вѣроятно, окись висмута.

лейте смѣсь въ большую реторту и перегоняйте въ водяной банѣ. Въ отгонѣ пойдетъ новый „spiritus“, чистый какъ кристаллъ и сладкій, какъ медъ. Этотъ „spiritus“ и есть *животворящій духъ*... Теперь возьмите большой сосудъ съ узкимъ горлышкомъ и налейте въ него одинъ фунтъ „spiritus universalis“; потомъ помѣстите туда-же вѣтки съ цвѣтами и плодами, закупорьте герметически и предоставьте все это самому себѣ. Черезъ 24 часа содержимое сосуда начнетъ зеленѣть и рости въ высоту, фрукты созреваютъ, цвѣты приобретутъ ароматъ, и все вообще получитъ хорошій запахъ и вкусъ... Этотъ „spiritus“ способенъ возвращать жизнь всему мертвому. Я однажды сжегъ птицу въ тиглѣ и положилъ ея золу въ подобный сосудъ. Въ другой сосудъ я положилъ золу отъ разлагавшагося трупа маленькаго ребенка, прокаливши ее предварительно до красна, и, наконецъ, въ третій сосудъ—золу растенія, сожженнаго вмѣстѣ съ цвѣтами. Всѣ эти сосуды я наполнилъ spiritus'омъ и предоставилъ самимъ себѣ. Черезъ 24 часа душа (астральное тѣло) ребенка и растенія развились въ spiritus'ѣ до полной иллюзіи реальности“.

Авторъ добавляетъ, что являющееся въ spiritus'ѣ тѣло и есть то тѣло, въ которомъ мы воскреснемъ изъ мертвыхъ ¹⁾.

Оккультное ученіе о единствѣ матеріи является постулатомъ современнаго естественно-научнаго знанія.

Извѣстно, какое движеніе въ этомъ направленіи дало открытіе радія съ его таинственными превращеніями. „Въ радиоактивности тѣлѣ и эманации, говоритъ докторъ Горчаренко, можно видѣть осуществленіе идеи древнихъ алхимиковъ о превращеніи химическихъ элементовъ другъ въ друга. Всѣ новѣйшія открытія даютъ основаніе допускать распаденіе сложныхъ болѣе тяжелыхъ атомовъ на ихъ компоненты, болѣе легкіе и простые атомы, и существованіе въ природѣ *лишь одного основнаго начала*, напр. образовавшихся изъ ээира однородныхъ атомовъ—электроновъ, изъ разнообразныхъ сочетаній которыхъ постепенно образовались разнообразныя по формѣ, вѣсу и др. свойствамъ химическіе элементы періодической системы Менделѣева“ ²⁾. Наука констатировала фактъ *атомнаго превращенія*, т. е. распада атомовъ и диссоціации матеріи и въ передовыхъ своихъ тече-

¹⁾ П. Седиръ: „Магическія растенія“ С.-Пет. 1912 г. с. 93—96.

²⁾ „Ээиръ, какъ единая міровая энергія“ с. 130.

ніяхъ ¹⁾ заявляєть, что не только атомы превращаются другъ въ друга, но и сама матерія распыляется въ энергію, изъ которой она рождается и въ которую возвращается, такъ что „внутренняя сущность всего кажущагося разнообразія одна и та же, а только ея внѣшнія и внутреннія проявленія и воздѣйствія на наши чувства различны“ ²⁾.

„Непосредственныя наблюденія, говоритъ проф. Боргманъ, показали существованіе непрерывной эволюціи нѣкоторыхъ химическихъ элементовъ. Элементъ уранъ создаетъ элементъ радій, радій образуетъ эманацию, эманация производитъ гелій. Мечта средневѣковыхъ алхимиковъ о превращеніи вещества одного въ другое оказывается не вполнѣ фантастическою! Безъ всякаго насилія, безъ какого бы то ни было внѣшняго вліянія происходитъ въ природѣ постепенное измѣненіе химически простаго тѣла. Это простое тѣло выдѣляетъ изъ себя другое тѣло также простое, но совершенно отличное по свойствамъ отъ перваго. Второе тѣло порождаетъ третье, третье вызываетъ появленіе четвертаго. Мертвая матерія, какою мы представляемъ себѣ вообще металлъ, обнаруживаетъ свойства живого организма, даже больше, эта матерія даетъ поколѣніе за поколѣніемъ, не похожія другъ на друга, она эволюціонируетъ несравненно быстрѣе, чѣмъ это допускается въ мірѣ животныхъ и растений, она эволюціонируетъ безъ всякаго естественнаго подбора, безъ необходимости бороться за существованіе ³⁾.

„Въ настоящее время, говорятъ проф. Ленардъ, уже извѣстно около тридцати сортовъ атомовъ, распадающихся въ другіе. Слѣдовательно, алхимики оказались правы ⁴⁾.

Если жизнь во всемъ и видимо разнообразится только въ зависимости отъ сложности той или другой формы проявленія (отъ разнаго количества возникаетъ разное качество), то, очевидно, что *жизнь по существу своему едина*. И оккультизмъ съ особенною настойчивостію подчеркиваетъ это положеніе.

¹⁾ См. напр. Г. Лебона: „рожденіе и исчезновеніе матеріи“.

²⁾ Горчаренко тамъ-же с. 130.

³⁾ Боргманъ: „Возникновеніе электронной теоріи вещества“ см. „Новыя идеи въ физикѣ“. Сб. № 1 С.-Пет. 1912 г. с. 89.

⁴⁾ „Эфиръ и матерія“. См. „Новыя идеи въ физикѣ“. Сб. № 2. С. 41—42.

Жизнь едина.

Разсмотримъ тѣ выводы, которые дѣлаеть оккультизмъ изъ этого принципа.

Жизнь едина, значитъ, я—не индивидъ только, которому ни до чего нѣтъ дѣла, а *частичка цѣлаго*; значитъ, всѣ люди мнѣ родственники, какъ такія-же частички одного общаго цѣлаго; и не только люди, но и всѣ животныя, всѣ растенія; значитъ, и земля мнѣ—мать, а не объектъ для эксплуатаціи и грабительства, и не земля только, но и солнце и луна и звѣзды, вся вселенная—все во мнѣ и я во всемъ. Я—отдѣльная органическая клѣточка одного общаго вселенскаго организма. А если такъ, то уже нельзя называть сентиментальностію чувство жалости ко всему, что ниже насъ; уже нельзя считать нелѣпымъ того идиллическаго отношенія къ природѣ, которымъ дышать повѣсти время давно минувшихъ.

Если жизнь едина, то все, что дѣлаю я вліяетъ на всѣхъ и все, что дѣлаютъ всѣ, вліяетъ на меня;—и понятнѣе становится смыслъ, такъ называемыхъ, бессмысленныхъ жертвъ и катастрофъ, яснѣе смыслъ исторіи, очевиднѣе соотвѣтствіе міропорядка нравственнаго съ явленіями физическими.

Если жизнь едина во всемъ, то *возможенъ взаимообмѣнъ жизни* и древняя магія превращается въ новый видъ естествознанія. Люди могутъ пользоваться жизнію минераловъ, растеній и животныхъ для усиленія своей жизни, или обратно, своею жизнію усиливать интенсивность жизни ихъ; могутъ передавать всѣ свои силы жизни, добрыя и злыя, природѣ и другимъ людямъ и обратно, могутъ дѣлаться объектами дѣйствія этихъ силъ. Такимъ образомъ, открывается перспектива особой *динамической медицины*, открывается теоретическая возможность для заговоровъ, наговоровъ, заклинаній, колдовства, порчи, средствъ симпатическихъ и т. п. „суевѣрій“, которыя наука давно осудила на смерть и которыя не смотря на это живутъ и, видимо, не хотятъ умирать, являя въ себѣ силу жизни особую, отъ науки скрытую.

Но оккультизмъ не ограничивается указаніемъ только на возможность означенныхъ явленій—онъ констатируетъ

ихъ реальную дѣйствительность. Если вы спросите: какъ все это возможно?—оккультистъ отвѣтитъ вамъ длинной теоріей ода.

Чтобы разобратъся, въ чемъ здѣсь дѣло, кратко ознакомимся съ этой теоріей.

О д ъ .

Оккультизмъ учитъ, что всякое тѣло, органическое и неорганическое, излучаетъ изъ себя особаго рода эманацию, чрезъ посредство которой тѣло входитъ въ *жизненное* общеніе съ окружающимъ.

Эта-то эманация и называется одомъ. Такъ назвалъ ее въ половинѣ прошлаго вѣка австрійскій ученый, баронъ Рейхенбахъ, человекъ, сдѣлавшій капитальныя открытія въ этой области, положившій начало *физикъ ода*. Но самый одъ подъ другими именами былъ извѣстенъ человечеству со временъ самой глубокой древности.—Индусы называютъ его *Аказа*; онъ есть *Телесма* Гермеса Трисмежиста, *живой огонь* Зароастра, *рождающій огонь* Гераклита, *астральный свѣтъ* каббалистовъ, *Ажаэсть Парациельса* *жизненная сила*, *нервный флюидъ*, *животный магнетизмъ* новѣйшаго времени.

Древность трактовала эту силу, какъ мистическую, Рейхенбахъ-же взглянулъ на нее, какъ на явленіе физическое.

Оставляя въ сторонѣ подробное описаніе самыхъ опытовъ Рейхенбаха ¹⁾, укажемъ на результаты ихъ.

Оказалось, что живыя тѣла выдѣляютъ одъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ неживыя; въ тѣлѣ человека въ видѣ свѣтовыхъ излученій одъ рельефнѣе выдѣляется оконечностями и особенно глазами. Рейхенбахъ доказалъ, что одическій свѣтъ проникаетъ сквозь двери, стѣны, пластинки металловъ, „поверхность зеркала говоритъ онъ, отталкиваетъ этотъ свѣтъ, двояковыпуклое стекло собираетъ въ блестящую точку; онъ подчиняется закону поляризаціи; дѣйствуетъ въ темнотѣ на фотографическую пластинку послѣ нѣсколькихъ минутъ экспозиціи и запечатлѣваетъ изображеніе“ ²⁾. Онъ производилъ свои опыты въ Берлинѣ и ему удалось сфотографировать одъ, выходящій изъ кристалловъ горнаго хрустала, одъ магнетическій, одъ человека, одъ, происходящій при хими-

¹⁾ См. Reichenbach: „Der Sensitive Mensch“; II. Его-же: „Odische Regenbenheiten“; Его-же „Die Dynamide“.

²⁾ „Odische Regenbenheiten“ 5 bis 25.

ческихъ процессахъ, одъ аморфныхъ металловъ и. наконецъ, одъ, производимый шумомъ и треніемъ ¹⁾. Рейхенбахъ нашель, что дерево и мясистая часть человѣческаго тѣла пропускаютъ одическіе лучи и для сенситивовъ являются прозрачными. „Это, говоритъ онъ, можетъ имѣть капитальное значеніе для терапіи и особенно для діагноза. Всякое болящее тѣло можно сдѣлать вполне прозрачнымъ [для развитыхъ сенситивовъ, и тогда можно будетъ указывать, какіе внутренніе органы поражены болѣзнію. Точно также можно будетъ изслѣдовать фізіологическія отправления въ здоровомъ тѣлѣ“ ²⁾.

Это говорилось въ 1855 г., а въ 1895 г. были открыты Рентгеновскіе лучи, по природѣ разные (Рентгеновскіе лучи не отражаются и не преломляются), но по эффектамъ почти тождественные. Наука почтила Рентгена и неблагодарно забыла предшественника его Рейхенбаха; только оккультизмъ оцѣнилъ послѣдняго по достоинству.

Колдовство.

Одъ, какъ электричество, по Рейхенбаху, обладаетъ способностію заражать всевозможныя вещества и особенно воду. Здѣсь физическая основа, бросающая лучъ свѣта на одну изъ самыхъ темныхъ областей,—колдовство или чародѣйство.

Въ самомъ дѣлѣ, если одъ, выдѣляясь, напр. изъ человѣка, способенъ насыщать что угодно, *сохраняя свою чувствительность* (а это было констатировано фактами), то возможны самыя невѣроятныя явленія.

Знаменитый продолжатель дѣла Рейхенбаха, де-Роша, производилъ, напр. такіе опыты.

Извѣстно, что сомнамбулическое состояніе сопровождается особенно сильнымъ выдѣленіемъ ода. Де-Роша помѣстилъ маленькую восковую статуэтку въ выдѣленный слой ода. Затѣмъ, когда статуэтку кололи иголкой, уколы ощущались сомнамбулой въ частяхъ тѣла, соотвѣтствовавшихъ тѣмъ, изъ которыхъ былъ выдѣленъ одическій слой. На голову фигурки положили волосы, взятые съ затылка субъекта, потомъ статуэтку унесли. Де-Роша разбудилъ сомнамбулу и началъ съ ней разговаривать. Вдругъ она схвати-

¹⁾ „Die Dynamide“ II. 162.

²⁾ Reichenbach: „Der Sensitive Mensch“. II. 302.

лась рукою за затылокъ, увѣряя, что ее потянули за волосы. Это было сдѣлано въ ту минуту у статуэткѣ. Затѣмъ въ выдѣленный одическій слой помѣстили фотографическую пластинку, дважды оцарапали иглой проявленный портретъ и сомнамбула тотчасъ почувствовала это въ соответствующемъ мѣстѣ, именно на правой рукѣ. Она вскрикнула и на мгновение лишилась сознанія. Когда она очнулась, на тыловой поверхности ея руки замѣтны были двѣ красныя черты, которыхъ прежде не было на этомъ мѣстѣ и которыя точно соответствовали царапинамъ, сдѣланнымъ иглой на фотографіи.

Такимъ образомъ, предметы насыщаются экстеріоризованнымъ одомъ и чрезъ то въ нихъ частично, какъ-бы переходитъ жизнь и чувствительность субъекта и это можетъ быть обращено во вредъ тому, кто отдалъ свой одъ, если магнетическое общеніе съ нимъ не прекратилось.

Многочисленные судебные процессы въ нашей исторіи XVI и XVII вѣковъ по дѣламъ „о вынутіи слѣда“, очевидно, этого характера и должны имѣть именно это объясненіе ¹⁾.

Одъ выдѣляется не человекомъ только, но и всѣми предметами. Его выдѣляютъ и свѣтила небесныя, особенно замѣтно—ближайшія къ намъ—планеты. Всякому извѣстно *ощутительное* дѣйствіе луны, особенно, если она смотритъ въ глаза спящему. Еще большее одическое вліяніе оказываетъ солнце и другія планеты. Здѣсь ключъ къ астрологіи.

Наиболѣе благопріятною средою для одического заряженія является вода.

¹⁾ Указаніе на это сохранилось даже въ былинѣ: Кіевская вѣдьма Марина Игнатьевна, разсердившись на богатыря Добрыню, при-
вораживаетъ его къ себѣ слѣдующимъ образомъ:

„Брала она слѣды горячіе, молодецкіе,
Набирала Марина беремя дровъ,
А беремя дровъ бѣлодубовыхъ,
Клала дровца въ печку муравленую,
Со тѣми слѣды горячими,
Разжигаетъ дрова палящатымъ огнемъ
И сама она дровамъ приговариваетъ:
„Сколь жарко дрова разгораются
Со тѣми слѣды молодецкими
Разгоралось-бы сердце молодецкое!..“

Сенситивы говорятъ, что вода намагнетизированная имѣетъ особый вкусъ, получаетъ свойство свѣтиться и сохраняется безъ порчи дольше, чѣмъ обыкновенная вода. Когда Лафонтенъ погрузилъ проволоку гальванометра въ стаканъ воды, стрѣлки оставались неподвижными; когда-же онъ намагнетизировалъ воду, стрѣлки подвинулись. Рейхенбахъ бралъ въ каждую руку обыкновенный стаканъ и держалъ его нѣсколько минутъ. При этомъ сенситива видѣла, какъ вода мало-по-малу дѣлалась свѣтящейся, причемъ въ лѣвой рукѣ она была болѣе свѣтлой, чѣмъ въ правой. Когда вода насыщалась, она видѣла выходившій изъ нея паръ красноватый съ лѣвой и голубоватый съ правой руки. Причина этого въ томъ, что правая сторона (въ общемъ—положительная) выдѣляетъ одъ голубоватаго цвѣта, а лѣвая (въ общемъ—отрицательная)—красноватый. Сенситивы и сомнамбулы видятъ положительный полюсъ магнита свѣтящимся такъ, какъ свѣтится правая сторона тѣла, а отрицательный такъ, какъ лѣвая.

Когда Кернеръ однажды намагнетизировалъ стаканъ воды, сомнамбула увѣряла, что къ водѣ примѣшано вино; потомъ, во время искусственнаго сна она объяснила, что это явленіе произошло отъ того, что магнетизеръ выпилъ вина¹⁾. Лафонтенъ, прійдя однажды къ художнику Девіену и чувствуя утомленіе, попросилъ стаканъ сахарной воды; ему дали подслащеннаго вина. Онъ выпилъ его нѣсколько стакановъ въ то время, когда намагнетизировалъ художника. При всякихъ другихъ обстоятельствахъ вино ударило-бы ему въ голову, но на этотъ разъ онъ не почувствовалъ никакого опьяненія; Девіенъ-же, когда проснулся, былъ совсѣмъ пьянъ и не могъ ничего ѣсть цѣлый день²⁾. Одинъ господинъ попросилъ даму намагнетизировать для него стаканъ воды и показалъ ей, какъ надо поступать. Она такъ и сдѣлала; но вода получила такой сильный запахъ сѣры, что онъ съ трудомъ могъ пить ее. Тогда дама сообщила ему, что она ежедневно принимала сѣру³⁾.

Одически передаются не фізіологическія только состоянія, но и психическія: мысль, воля, чувство измѣняетъ ха-

1) „Kerner: Heschichte Zweier Somnombulen“· III.

2) Дю-Прель: „магпческая физика“. См. „Ребусъ“ 1912 г. № 18.

3) Тамъ-же.

рактёръ ода.—Далозъ магнетизировалъ воду съ твердымъ желаніемъ, чтобы она получила горечь абсента,—такъ и случилось. Онъ могъ придавать водѣ дѣйствіе того или другого вещества по желанію и согласно съ тѣмъ, какое онъ считалъ полезнымъ ¹⁾. Марикуръ далъ своему субъекту стаканъ воды, пожелавъ, чтобы это была вишневая водка; субъектъ опьянѣлъ и былъ пьянъ въ теченіе нѣсколькихъ дней²⁾).

Насколько жизнь связана съ одической экстеріоризаціей видно изъ слѣдующаго интереснаго случая.—Однажды де-Роша, послѣ экспериментированія съ двумя субъектами, по неосторожности вылилъ за окно воду, насыщенную ихъ одомъ. Была зима. Субъекты должны были придти къ нему на другой день. Они не пришли. Одинъ изъ нихъ на слѣдующій день притащился къ де-Роша блѣдный, какъ смерть, и рассказалъ ему, что ночью оба они почувствовали колики, не могли никакъ согрѣться и промерзли до костей ³⁾).

Приведенные примѣры показываютъ, что, во первыхъ, человекъ живетъ *физически* не въ предѣлахъ только своего тѣла, но и за этими предѣлами,—во всѣхъ предметахъ, людяхъ и вещахъ, которые болѣе или менѣе насыщаются его одомъ;—не потому-ли намъ такъ дороги вещи и мѣста, съ которыми мы „свыкаемся“?

Во вторыхъ, жизнь его со *всею индивидуальностію* не внутри только его, но въ видѣ одическихъ эманацийъ, въ формѣ, какъ-бы, облака витаетъ и около него, входя въ *соприкосновеніе* и въ *смѣшеніе* съ одическими эманациями всѣхъ и всего окружающаго.

А если такъ, то открывается возможность для магической или *динамической медицины*.—Такъ какъ въ моихъ одическихъ эманацияхъ весь я, то значитъ, въ нихъ же и мои болѣзни и мое здоровье и смѣшивая ихъ съ одическими эманациями другихъ, я частично передаю другимъ свою болѣзнь и могу заражаться ихъ здоровьемъ.

И дѣйствительно, исторія оккультизма даетъ массу фактовъ этого рода и не только въ смыслѣ обмѣна здоровьемъ и болѣзнями между людьми, но и между людьми и животными и растеніями.

¹⁾ Тамъ-же № 19.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Дю-Прель: „Магическая физика“,—тамъ-же.

Какъ и вездѣ, народное суевѣріе нагромоздило около этого принципа массу всевозможныхъ нелѣпостей,—заговоровъ, наговоровъ, дикихъ формулъ и странныхъ причитаній, но подъ грудю мусора во всемъ этомъ несомнѣнное ядро истины.

Въ кругахъ интеллигентныхъ объ этомъ говорятъ, какъ о *симпатическомъ* или *гомеопатическомъ* лѣченіи.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Магнетизація предметовъ есть ничто иное, какъ усиленное насыщеніе ихъ одомъ, вотъ почему замѣтные эффе́кты одического вліянія проявляются главнымъ образомъ чрезъ предметы магнетизированные.

Докторъ Лозаннъ оставлялъ своей больной намагнетизированный платокъ, чтобы успокоить ее отъ ночныхъ припадковъ, и припадки прекратились. Письма также могутъ служить носителями магнетизма. Докторъ Билло приводитъ случай [съ одной дамой, жившей въ Ліонѣ, которая сдѣлалась сомнамбулой по полученіи письма изъ По, хотя и не знала, что письмо было магнетизировано. Дампьеръ посылалъ своей сомнамбулѣ письма, въ которыхъ предписывалъ, въ какомъ часу она должна засыпать и просыпаться. Она носила ихъ запечатанными на желудкѣ и желаемый результатъ всегда получался. Во время сна она узнавала содержаніе запечатаннаго письма, а въ бодрственномъ состояніи не имѣла о немъ понятія. Бѣлье, платье и вещи ежедневнаго употребленія, насыщенные одомъ, дѣйствуютъ магнетически. Докторъ Рикаръ лѣчилъ часовщицу, которая невольно магнетизировала всѣ предметы, къ которымъ прикасалась, такъ что эти послѣдніе притягивали желѣзные опилки, иголки, мелкіе винты и т. д., что очень стѣсняло ее при занятіи ея ремесломъ. Дю-Пето рассказываетъ про одного человѣка, который не могъ носить карманныхъ часовъ, потому что они не шли правильно болѣе одного дня. Даже цѣлая комната можетъ быть насыщена одомъ. Римляне знали это. Плиній сообщаетъ намъ, что они тщательно собирали оскребки со стѣнъ въ баняхъ, ваннахъ и въ фехтовальныхъ залахъ; эти оскребки, смѣшанные съ масломъ, употреблялись, какъ цѣлебныя средства. Въ то время также было извѣстно, что можно облегчить мигрень ношеніемъ женской косы или чепца.

Сомнамбулы, одаренныя одическимъ чувствомъ (ясно-видѣніе), часто даютъ предписанія симпатическаго характера. Банде-Бандсенъ освободился на полгода отъ своихъ мигреней, благодаря одному симпатическому средству, указанному его сомнамбулой. Другая сомнамбула, предписавъ потогонное, сказала, нѣсколько времени спустя: „эти глупцы не сѣумѣли воспользоваться средствомъ, которое я имъ посоветовала и только ухудшили болѣзнь. Больной, который долженъ былъ провести цѣлую ночь въ своемъ поту, два раза переѣнилъ рубашку, и сегодня утромъ его жена, при сильномъ вѣтрѣ, развѣсила на открытомъ воздухѣ рубашки, смоченныя теплымъ потомъ. Они не способны понять, что дѣйствіе холоднаго воздуха на теплый потъ отзовется на немъ сильнѣе и пагубнѣе, чѣмъ прямая простуда“.

Одическое вліяніе, говорятъ оккультисты, лучше всего передается посредствомъ „муми“. Этимъ именемъ называются волосы, ногти, частицы кожи, слюна, потъ, дыханіе и т. п. Но болѣе всего одическая сила сосредоточивается въ крови. Не даромъ, говорятъ они, Моисей сказалъ, что „въ крови душа животнаго“, а Шекспиръ многозначительно назвалъ ее „жидкостію особаго рода“,—кровь содержитъ духъ жизни въ большомъ количествѣ.

„Муми“, будучи отдѣлено отъ тѣла, какъ-бы, по своего рода беспроволочному телеграфу, сохраняетъ общеніе съ нимъ даже на разстояніи. Вы можете дѣйствовать на „муми“ и это дѣйствіе непременно передастся тому организму, чье это „муми“. Мы, о грубости органовъ ощущенія, сознательно не замѣчаемъ этого вліянія, но оно всегда есть и невидимо создаетъ наше такъ называемое нервное здоровье или нездоровье.

Колдовство надъ волосами или какимъ-либо предметомъ, принадлежащимъ тому, кого околдовать хотятъ, а также передача, такъ называемой, „порчи“ подобнымъ же способомъ, есть очевидно безсознательное пользованіе этимъ секретомъ природы.

„Муми“ можно дать сѣсть животному и чрезъ это передать ему болѣзнь или позаимствовать у него жизненнаго начала; но только не всякому животному и не всегда. „Муми“ можно смѣшать съ землею, посадить въ землю зерно травы и если эта трава цѣлебна противъ вашей болѣзни,

она повліяетъ на васъ, входя въ общеніе своими соками съ вашимъ „муми“. Опять, значить, не всякая трава и не всегда окажетъ на васъ вліяніе чрезъ „муми“. Общее правило здѣсь таково: *подобное входитъ въ сродство съ подобнымъ*. И это во всѣхъ случаяхъ, будетъ-ли то вліяніе чловѣка на чловѣка, чловѣка на животное, растеніе, или обратно. Вотъ почему, говорятъ оккультисты, для успѣшности вліянія необходимъ „раппортъ“, т. е. извѣстная согласованность, гармонія, согласіе; оно основывается на „симпатіи“, т. е. отвѣтномъ дѣйствіи. Это то-же, что въ акустикѣ консонансъ, въ электричествѣ, въ беспроволочномъ телеграфѣ—электрическое вліяніе. Нужно извѣстное соотношеніе между звучащими струнами, чтобы одна изъ нихъ усиливала и украшала звукъ другой; нужно одинаковое напряженіе тока въ аппаратахъ, посылающемъ и принимающемъ беспроволочную телеграмму; такъ только между индивидами, одически родственными и настроенными въ унисонъ, происходитъ полное магнетическое общеніе. Такимъ образомъ, здѣсь законъ чисто физическій, здѣсь область естествознанія.

Тенцель обращаетъ наше вниманіе на тотъ фактъ, что старое вино бродитъ въ боченкахъ, мутится и отлагаетъ осадокъ въ тотъ моментъ, когда цвѣтетъ лоза, съ которой оно собрано. Какимъ образомъ происходитъ, спрашиваетъ онъ, что испанскія вина, вывезенныя въ Неаполь, подчиняются климатическому закону ихъ отечества и начинаютъ мутнѣть въ то время, когда цвѣтетъ испаская лоза, но не неаполитанская“ ¹⁾).

Слѣдовательно, магнетическое общеніе *по закону сродства* происходитъ во всей природѣ.

Если выдѣленія тѣла носятъ въ себѣ до извѣстной степени жизненное начало тѣла, то тѣмъ болѣе въ магнетическомъ общеніи съ тѣломъ должны находиться части самаго тѣла. Интересный разговоръ въ этомъ отношеніи сообщаетъ Ванъ-Гельмонтъ. — „Одинъ чловѣкъ изъ Брюсселя лишился носа во время сраженія и отправился къ нѣкому Тальякоццо, хирургу, живущему въ Болоніи, чтобы приставить себѣ новый носъ. Такъ какъ ему не хотѣлось

¹⁾ Дю-Прель: „Магія, какъ естествознаніе“. „Ребусъ“ № 17.

вырѣзывать у себя кусокъ тѣла изъ руки, то онъ пригласилъ для этой цѣли поденщика, который за условленную плату согласился дать вырѣзать у себя необходимый кусокъ мяса. Житель Брюсселя пробылъ въ своемъ отечествѣ около 13 мѣсяцевъ, какъ вдругъ его носъ похолодѣлъ и черезъ нѣсколько дней сгнилъ и отпалъ. Когда начали искать причины этого удивительнаго случая, то оказалось, что поденщикъ умеръ въ ту самую минуту, когда носъ похолодѣлъ. Въ Брюсселѣ есть свидѣтели, видѣвшіе это своими глазами“¹⁾).

Внѣ какого-либо отношенія къ оккультизму цѣлый рядъ врачей (Буррю, Бюро, Люисъ, Декль, Шазаренъ, Анкоессъ, Дюфуръ) сообщаютъ, что въ гипнотическомъ состояніи, когда происходитъ гиперестезія чувствъ, медикаменты дѣйствуютъ на субъекта *на разстояніи*, или чрезъ флаконъ, взятый въ руку. Хлоралъ, напр., положенный въ руку истерички, вызываетъ сонъ. Вишневая водка въ закупоренномъ флаконѣ вызвала опьяненіе у одной женщины. Камфора при приближеніи къ сведенному мускулу прекращала судорогу и т. п. Эти вліянія простираются и на психическую жизнь. Шпанская мушка, напр. вызываетъ любовныя галлюцинаціи, лавровишневая настойка—экстазъ религіозный. Если поднести субъекту нашатырный спиртъ, онъ представляетъ себя на морѣ. Обыкновенная вода въ флаконѣ вызываетъ симптомы водобоязни; корень валерьяны производитъ иллюзію, заставляющую чувствовать себя кошкой. Субъектъ бѣгаетъ на четверенькахъ, подъ столомъ, подъ постелью; онъ играетъ съ предметами, легко подвижными и выгибаетъ спину, если залаять предъ нимъ.

Такъ какъ при этихъ опытахъ была устранена возможность внушенія, то указанныя явленія могутъ быть объяснены только одически; они указываютъ, что одъ выдѣляютъ и минераллы и медикаменты и растенія, причемъ въ одическихъ эманацияхъ сохраняется ихъ химическая природа.

Все сказанное объ одическихъ эманацияхъ приводитъ къ мысли, что въ этихъ эманацияхъ, такъ сказать, тончайшія струи жизни, посредствомъ которыхъ жизнь человѣка

¹⁾ Дю-Прель. Тамъ-же.

тайнственнымъ образомъ входитъ во взаимоотношеніе съ жизнью другихъ людей, животныхъ, растений, минераловъ и всего міра. Тѣло же человѣка есть грубѣйшая, самая внѣшняя форма жизни; оно есть только *носитель и внѣшній показатель* одическихъ состояній человѣка. Такъ барометръ показываетъ степень влажности воздуха, а по термометру узнають—здоровъ или нездоровъ организмъ. Но здоровье или нездоровье только показывается движеніемъ ртути въ термометрѣ, но, конечно, не въ ртути заключается. Такъ, говорятъ оккультисты, дѣло обстоитъ и съ тѣломъ человѣка: болѣзни и здоровье человѣка только *ощутимыми* становятся въ тѣлѣ, начинаются-же они внѣ тѣла—одически. Здѣсь ихъ корень, а въ тѣлѣ они только показываются *наружу*. Отсюда слѣдуетъ, что терапія, совсѣмъ не считающаяся съ дѣйствіемъ ода, можетъ устранять только симптомы болѣзней и не въ состояніи устранить ихъ причины. Истинное леченіе должно быть одическимъ, магнетическимъ ¹⁾.

Если жизнь можетъ заимствоваться человѣкомъ, напр., у растений, то возможно, повидимому, и обратное: человѣкъ можетъ своею жизненною силой увеличивать жизненную силу растений.

И дѣйствительно, оккультизмъ даетъ много примѣровъ подобнаго рода. Наиболѣе поразительны изъ нихъ тѣ, которые заимствуются у индійскихъ факировъ.

Христофоръ Лангхаусъ приводитъ, напр. слѣдующій фактъ въ отчетѣ о своихъ путешествіяхъ: „факиръ потребовалъ яблоко „сина“. Онъ разрѣзалъ его, досталъ зернышко и посадилъ его во влажную землю. Онъ покрылъ посаженное зерно маленькой корзиночкой и взялъ въ ротъ горсть табаку. Проводя между губами вощенную нитку, онъ покрывалъ ее слоемъ разжеваннаго табаку. Пройдя такимъ образомъ всю нитку, онъ началъ сначала. Черезъ полчаса онъ поднялъ корзину и показалъ намъ взошедшее растение“.

¹⁾ Современный французскій клиницистъ Дежеронъ, послѣ 30-лѣтнихъ наблюденій и размышленій приходитъ къ выводу, что *все болѣзни суть психическія болѣзни*. „Для меня, говоритъ онъ, единственнымъ основаніемъ, на которомъ покоится *вся психотерапія* является *благодѣтельное вліяніе одного существа на другое*“. См. статью въ „Бюллетенѣ литературы и жизни“ 1912 г. „Безвѣріе, какъ источникъ болѣзней“.

стенъице. Затѣмъ онъ снова покрылъ его, сдѣлавъ нѣсколько скачковъ и опять поднялъ корзинку; теперь растеніе уже упиралось въ дно ея и было покрыто ароматными цвѣтами. Послѣ этого, помощники факира покривились немного,—и на деревцѣ появились фрукты. Чтобы заставить ихъ созрѣть, факиръ снова началъ покрывать свою нитку жеванымъ табакомъ и чрезъ четверть часа поднесъ намъ пять прекрасныхъ спѣлыхъ яблокъ. Я попробовалъ ихъ и нашелъ вполне хорошими. Коммисаръ сохранилъ одно яблоко на память“ 1).

Извѣстный философъ Эдуардъ фонъ-Гартманъ говорить по поводу подобныхъ чудесъ слѣдующее.—

„Мы знаемъ, что фізіологическія функціи растительной жизни могутъ быть возбуждены и усилены яркимъ свѣтомъ, электрическимъ токомъ или химическими веществами. Поэтому легко предположить, что прорастаніе нѣкоторыхъ, и безъ того быстро развивающихся, сѣмянъ можетъ быть произведено искусственно въ необычайно короткій срокъ. Возможно, что и медиумическая сила дѣйствуетъ на зерна подобнымъ-же образомъ“ 2).

Органическая и интеллектуальная жизнь, рассуждаетъ по этому поводу Дю-Прель, даютъ намъ примѣры ускоренія или замедленія процессовъ, подъ вліяніемъ дѣйствія внѣшнихъ силъ, такъ что фактъ ускореннаго процесса роста деревца самъ по себѣ не представляетъ ничего недопустимаго. Припомните, какимъ ускореннымъ темпомъ идетъ жизнь во-спѣ, — въ нѣсколько секундъ вы можете пережить длинный рядъ событій, производящій на васъ впечатлѣніе многихъ часовъ и даже сутокъ. Припомните, что человѣкъ во чревѣ матери въ девять мѣсяцевъ проходитъ тотъ процессъ развитія, который въ природѣ дѣлится миллионы лѣтъ! Своею жизненною силою человѣкъ придаетъ необычайную энергію произрастанію зерна, именно силою своей растительной жизни онъ вскармливаетъ, и развиваетъ растеніе³⁾.

Свящ. І. Дмитревскій.

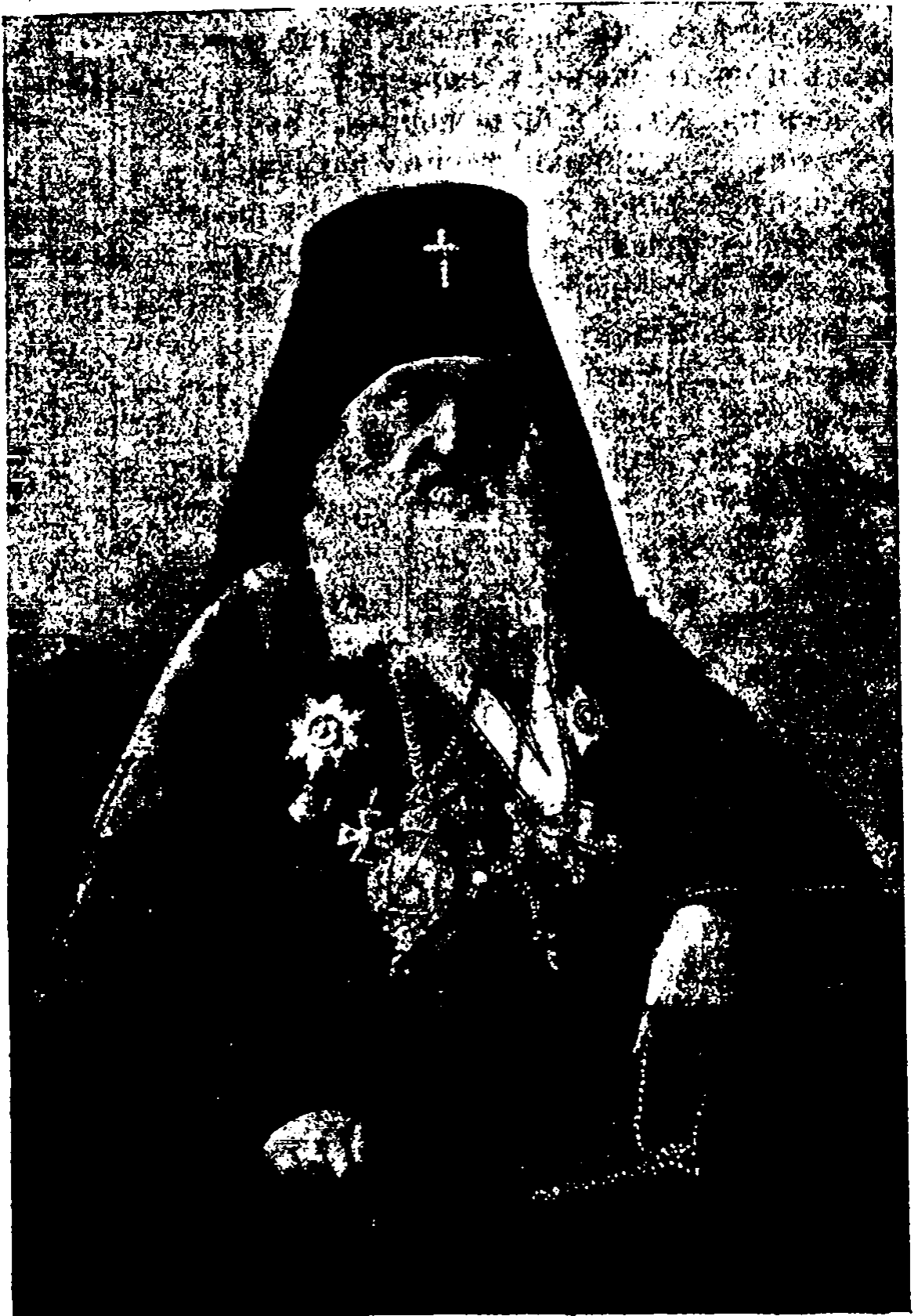
(Продолженіе будетъ).

1) П. Седиръ: „Магическія растенія“ с. 68.

2) Тамъ-же с. 70—71.

3) Тамъ-же с. 71—72.

Памяти Преосвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго.

Въ своихъ воспоминаіяхъ изъ жизни на службѣ по духовно-учебному вѣдомству я многократно упоминалъ имя владыки Полтавскаго Иларіона и обѣщалъ, если позволитъ старость, повѣдать извѣстное мнѣ о его просвѣтительной дѣя-

тельности на пользу Полтавской паствы. Въ виду исполнившагося, 18 января 1914 г., десятилѣтія со дня кончины приснопамятнаго архипастыря, изъ многого о его просвѣтительной дѣятельности считаю благовременнымъ сообщить хотя немногое.

* * *

Центральною фигурою, вдохновителемъ, руководителемъ и вершителемъ всѣхъ религіозно-просвѣтительныхъ начинаній въ Полтавской епархіи съ 14 ноября 1887 г. по 1904 г. былъ преосвященный епископъ Иларіонъ, въ мѣрѣ Иванъ Евѣимовичъ Юшеновъ. Приснопамятный владыка былъ уроженецъ Смоленской епархіи (родился 22 февраля 1824 г.) и питомецъ тамошней духовной семинаріи, которую съ успѣхомъ окончилъ въ 1843 г. и удостоенъ званія студента. Въ родной епархіи началось его пастырское служеніе въ должности скромнаго священника въ селѣ Колковичи, Духовщинскаго уѣзда, гдѣ, какъ говорилъ ему тогдашній епископъ Смоленскій Тимоѣей, на племянницѣ котораго былъ женатъ, „шесть лѣтъ не было священника: тотъ былъ за штатомъ, тотъ пьяница, но ты не смущайся и не падай духомъ“. Отсюда чрезъ два года онъ переведенъ былъ въ Смоленскъ и здѣсь 27 лѣтъ—до 5 ноября 1873 г., когда состоялось постриженіе его въ монашество и возведеніе въ санъ игумена, а чрезъ два мѣсяца и архимандрита, съ честью проходилъ пастырское служеніе въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ и кафедральномъ соборѣ, пользуясь благовниманіемъ Смоленскихъ архипастырей, преемниковъ епископа Тимоѣея,—Антонія Амфитеатрова, Іоанна Соколова, Серафима Протопопова и Іосифа Дроздова. При послѣднихъ двухъ около 6-ти лѣтъ продолжалось его служеніе на родинѣ въ санѣ архимандрита и настоятеля Смоленскаго Троицкаго монастыря, а затѣмъ, по желанію митрополита Кіевскаго Филоѣея, указомъ Св. Синода отъ 24 декабря 1878 г., назначенъ былъ намѣстникомъ Кіево-Печерской Успенской Лавры. Въ новой сложной и отвѣтственной должности во всей силѣ обнаружались его административныя способности и любовь ко всякаго рода строительству и просвѣтительнымъ учрежденіямъ. Его стараніемъ выстроенъ великолѣпный корпусъ для гостиницы, возстановлены иконописная школа и типографія послѣ пожара, устроенъ водопроводъ, отремонтированы колокольня

и великая церковь и т. п. Его любовью къ благоустройству внутреннему въ средѣ многочисленныхъ насельниковъ Лавры возстановлено значеніе духовнаго собора, существовавшего больше по имени и всецѣло замѣнявшагося волею намѣстника, усиленъ надзоръ за жизнеповеденіемъ братіи и строгою самоличною исполнительностью служебныхъ обязанностей показано, какъ всѣмъ и каждому въ Лаврѣ нужно совершать свое дѣланіе. Во все вникающій и благой примѣръ показывающій о. намѣстникъ пользовался полнымъ довѣріемъ священно-архимандритовъ—митрополита Филовея и его преемника митрополита Платона, а братія лаврская относилась къ нему съ глубокимъ уваженіемъ и искреннею любовью. На выдающагося о. намѣстника, какъ хозяйственнаго строителя и устроителя внутренней жизни Лавры, обращено было вниманіе и высшимъ начальствомъ духовнаго вѣдомства, и Св. Синодъ, несмотря на заявленіе митрополита Платона, „что намѣстникъ архимандритъ Иларіонъ ему нуженъ“, избралъ его на учреждавшееся викаріатство Полтавское.

Прибытіе преосвященнаго Иларіона въ Полтаву и первые шаги его дѣятельности.

30-го марта 1884 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода о бытіи архимандриту Иларіону епископомъ Прилукскимъ, викаріемъ Полтавской епархіи, а 29 апрѣля 1885 г. состоялась хиротонія его въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры. 18-го мая, въ день памяти преподобно-мученика Макарія, нетлѣнно почивающаго въ Вознесенскомъ монастырѣ въ Переяславѣ, преосвященный прибылъ въ Полтаву и вступилъ въ управленіе Полтавскимъ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ въ качествѣ его настоятеля. Болѣзновавшій архіепископъ Іоаннъ (Петинъ) возложилъ на его рамена значительную часть епархіальнаго бремени, а когда маститый архипастырь совсѣмъ сталъ ослабѣвать, указомъ Св. Синода отъ 3-го іюня 1886 г. преосвященный викарій назначенъ былъ управляющимъ Полтавскою епархіею. Около полутора года онъ оставался въ этомъ званіи, подготавливаясь къ самостоятельному управленію епархіею, осуществившемуся 14-го ноября 1887 г., когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ увольненіи архіепископа Іоанна, согласно его прошенію,

на покой и о бытіи преосвященному Иларіону епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ.

По водвореніи въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ въ качествѣ настоятеля, преосвященный Иларіонъ съ первыхъ же дней энергично взялся за благоустройство обители и въ сравнительно короткое время привелъ ее въ благолѣпное состояніе. При помощи добрыхъ людей, которыхъ онъ, кстати сказать, очень умѣлъ находить и располагать къ пожертвованіямъ, обновлены были храмы, выстроена каменная, теплая церковь, устроены страннопріимница и больница, приведена въ порядокъ усыпальница, въ которой почиваютъ святители Амвросій Серебренниковъ, „архіепископъ Екатеринославскій и Херсонеса Таврическаго“, скончавшійся 13-го сентября 1792 г., и Аванасій Вольховскій, преемникъ на Могилевской кафедрѣ знаменитаго епископа Георгія Конисскаго († 1795 г.), жившій на покой въ Лубенскомъ монастырѣ и скончавшійся въ Полтавѣ въ гостяхъ у родныхъ 1-го января 1801 г., возстановлена монастырская уставность и благолѣпное совершеніе службъ церковныхъ, обращено вниманіе на упорядоченіе дороги изъ города на монастырскую гору, улучшено монастырское хозяйство и содержаніе братіи и т. д.

Церковное и школьное строительство при епископѣ Иларіонѣ.

Въ годы самостоятельнаго владычества преосвященнаго Иларіона строительство въ разныхъ видахъ и мѣстахъ епархіи шло ускореннымъ темпомъ. Подъ его руководствомъ и наблюденіемъ сооружались важнѣйшія постройки въ Козельщинѣ, гдѣ на мѣстѣ прославленія чудотворной иконы Божіей Матери возникъ извѣстный всей православной Россіи женскій монастырь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Здѣсь, кромѣ первоначальнаго деревяннаго храма, по проекту губернскаго инженера С. Г. Григораша, сооруженъ былъ въ общежительномъ корпусѣ для сестеръ каменный, теплый храмъ во имя Преображенія Господня, благолѣпно украшенный внутри, но безъ всякой внѣшней красоты, создавать которую покойный С. Г. былъ не мастеръ. Чувствовалась необходимость въ постройкѣ большого соборнаго храма, который соотвѣтствовалъ бы святости мѣста и значенію монастыря. Проектъ такого храма поручено было составить епархіаль-

ному архитектору С. В. Носову. Владыка Иларіонъ одобрилъ проектъ, благословилъ приступить къ постройкѣ и многократно прѣзжалъ нарочито изъ Полтавы въ монастырь, чтобы наблюдать за ходомъ работъ. Дивный храмъ, воздвигавшійся на горѣ, на мѣстѣ первоначальнаго деревяннаго собора, оконченъ былъ послѣ смерти преосвященнаго и освященъ его преемникомъ епископомъ Іоанномъ, нынѣшнимъ архіепископомъ Рижскимъ.

Въ Велико-Будищскомъ Троицкомъ женскомъ монастырѣ, въ 35-ти верстахъ отъ Полтавы, гдѣ настоятельствовала хозяйственная и, какъ говорили, излишне экономная игуменія Митрофанія, не безъ участія и начальственнаго вліянія преосвященнаго Иларіона, сооруженъ былъ новый храмъ о пяти главахъ, съ тремя престолами—главный въ честь Успенія Божіей Матери, въ сѣверномъ придѣлѣ—святителя Николая и въ южномъ—въ честь Усѣкновенія главы Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Стоимость храма превышала 80 тысячъ руб., что по тогдашнимъ цѣнамъ на матеріалы и рабочія руки считалось значительною суммою. Храмъ и всѣ его придѣлы освящены были самимъ владыкою Иларіономъ въ сентябрѣ 1891 г.

Въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, настоятелями котораго считаются Полтавскіе архіереи, по благословенію и указаніямъ преосвященнаго Иларіона, воздвигнутъ храмъ во имя святителя Аванасія, патріарха Константинопольскаго († въ 1654 г.), нетлѣнно почивающаго здѣсь, на томъ холмѣ за монастырскою стѣною, куда святитель часто уединялся и проводилъ время въ молитвѣ. Храмъ освященъ былъ преосвященнымъ настоятелемъ 25 сентября 1891 года.

Въ Переяславскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ почиваютъ мощи преподобно-мученика Макарія, гдѣ ютилась духовная семинарія, съ основанія въ 1738 г. до перевода въ Полтаву въ 1862 г., и гдѣ имѣли пребываніе архіереи Переяславскіе и Бориспольскіе до образованія Полтавской губерніи и епархіи въ нынѣшнихъ предѣлахъ (17-го декабря 1808 г.), постепенно все приходило въ упадокъ, хотя монастырь продолжалъ находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи Полтавскихъ владыкъ. При преосвященномъ Иларіонѣ заухдавшій монастырь возродился и въ послѣдніе годы его

владычества сталъ снова благолѣпною святынею Переяславскаго края.

Въ Полтавѣ кафедральный соборъ былъ однимъ изъ убогихъ храмовъ и очень мало привлекалъ молящихся. Архіереи служили въ немъ весьма рѣдко. Архіепископъ Іоаннъ, усердный молитвенникъ, не пропускавшій служеній по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, совершалъ ихъ однако въ Крестовой церкви, находившейся рядомъ съ архіерейскими покоемъ, на третьемъ этажѣ архіерейскаго дома. Хотя церковь была довольно вмѣстительна, но, само собою разумѣется, она не могла вмѣстить всѣхъ, желающихъ молиться при богослуженіи архіерейскомъ. Преосвященный Иларіонъ обратилъ самое серьезное вниманіе на ненормальное положеніе кафедральнаго собора и скоро поднялъ его значеніе своимъ постояннымъ служеніемъ въ немъ. Его торжественныя служенія и задушевные слова и бесѣды, всегда живымъ словомъ произносимыя, стали привлекать массу полтавцевъ. Ожилъ и причтъ соборный. По близости устроены были дома съ квартирами для членовъ причта; возникла и церковная школа. Соборъ становился тѣснымъ. Преосвященный, какъ смѣлый строитель, рѣшился, на перекоръ нѣкоторымъ специалистомъ строительнаго дѣла, расширить соборъ. Внутреннія галлерей съ придерживавшими ихъ сводами и массивными каменными столбами были разобраны, а также и стѣна, отдѣляющая церковь отъ притвора и входа въ оную. Работа производилась усиленно, но служеніе не прекращалось. Стѣны и своды покрывались масляною краскою, расписывались священными изображеніями, особенно въ алтарѣ, гдѣ на горнемъ мѣстѣ довольно художественно нарисована тайная вечеря, съ излишне, впрочемъ, внушительными видами нѣкоторыхъ апостоловъ. Иконостасъ и кіоты вызолочены. Соборъ принялъ величественный видъ... Къ счастью, то, чего вѣроятно боялся и преосвященный строитель—трещинъ въ сводахъ пристроекъ—не обнаружилось. Большое дѣло благополучно совершилось. Соборъ сталъ очень вмѣстительнымъ и черезъ нѣсколько лѣтъ (18 января 1904 г.) вмѣстилъ въ своей священной землѣ и останки своего маститаго расширителя и украсителя, молитвенная память о которомъ будетъ твориться, пока будетъ существовать самый соборъ.

На священномъ полѣ Полтавской битвы, гдѣ вблизи кургана, подъ которымъ покоятся герои, павшіе въ борьбѣ со шведами, и убогинькой церковки въ честь преподобнаго Самсона Странопрімца, въ день памяти котораго (27 іюня 1709 года) происходила знаменитая битва, по ходатайству преосвященнаго Иларіона, даны были средства на расширеніе и благоустройство храма и сооруженіе того величественнаго памятника, который нынѣ украшаетъ холмъ славы богатырей великаго преобразователя Россіи. Знаменитая Шведская могила, Самсоніевскій храмъ и окружающія ихъ поля сдѣлались излюбленными мѣстами владыки Полтавскаго. Здѣсь въ небольшомъ домикѣ, устроенномъ для пріюта нѣсколькихъ престарѣлыхъ женщинъ, въ двухъ комнаткахъ находилъ пріютъ и преосвященный, когда пріѣзжалъ для наблюденія за строительными работами во время постройки памятника и расширенія храма. Здѣсь же, на погостѣ церковномъ, устроена была имъ и содержалась на изыскиваемыя имъ средства церковно-приходская школа съ общежитіемъ, куда очень часто онъ заходилъ для наблюденія за обученіемъ и успѣхами дѣтей. Эта въ нѣкоторомъ родѣ знаменитая церковная школа, съ „аптечкою епископа Иларіона“, составленною А. Ф. Мальцевымъ, стала какъ бы зародышемъ того просвѣтительнаго поселка, который образовался послѣ возникновенія „Алексадро - Николаевской“ церковно - учительской школы, открытой по мысли и настойчивымъ ходатайствамъ преосвященнаго предъ оберъ-прокуроромъ и училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ.

Внѣшнее благоустройство и внутренне преспѣваніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи находились въ особенномъ вниманіи преосвященнаго. Много было сдѣлано для ихъ преуспѣянія при архіепископѣ Іоаннѣ, но время и приливъ учащихся въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ требовали изысканія средствъ на расширеніе существующихъ и устройство новыхъ зданій. Прежде всего удовлетворена была нужда епархіальнаго женскаго училища въ Подтавѣ. Открытое въ 1868 г. (17 октября) на сто учащихся дѣвиць, оно быстро переполнилось и требовало значительныхъ затратъ на дополнительныя пристройки. Главное зданіе, перестроенное изъ старой почтовой станціи, съ самаго начала было неудовлетворительно по недостаточности свѣта и изобилію

сырости, но съ этимъ крайнимъ недостаткомъ епархіальное начальство и духовенство вынуждены была мириться, ибо устройство и содержаніе окружныхъ духовныхъ училищъ сильно истощили средства церковныя. Но какъ только почувствовалось облегченіе, рѣшено было собрать средства на устройство новаго класснаго корпуса въ училищѣ. По проекту архитектора Неймана, одобренному преосвященнымъ Иларіономъ, выстроено капитальное зданіе въ 2½ этажа съ церковью, двумя довольно обширными залами и свѣтлыми, просторными комнатами для классовъ. Постройка съ оборудованіемъ обошлась до 100 тысячъ рублей.

Затѣмъ рѣшено было строить общежитіе для своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи, но вмѣсто отдѣльнаго зданія пришлось расширять на средства епархіальныя существующее казенное и израсходовать на это свыше 60 т. руб.

Долго оставалось неустроеннымъ Переяславское духовное училище, но подъ конецъ владычества преосвященнаго Иларіона и оно благоустроилось.

Открытіе епархіальнаго свѣчнаго завода и учрежденіе эмеритальной кассы для духовенства.

Изъ учрежденій, воспріявшихъ начало при заботливомъ архипастырѣ Иларіонѣ, особенное значеніе имѣли для церквей и духовенства устройство и открытіе епархіальнаго свѣчнаго завода и учрежденіе эмеритальной кассы.

Давно Полтавская епархія нуждалась въ этихъ учрежденіяхъ и неоднократно на епархіальныхъ съѣздахъ возбуждался вопросъ объ нихъ, но осторожный архіепископъ Іоаннъ отклонялъ учрежденіе ихъ по моральнымъ побужденіямъ. На одномъ изъ журналовъ третьяго епархіальнаго съѣзда духовенства, происходившаго въ маѣ 1875 г., по поводу крайне мудренаго ходатайства предъ преосвященнымъ о разрѣшеніи „устроить уѣздные съѣзды духовенства для посужденія о свѣчной операціи и устроить ее, какъ окажется возможнымъ и болѣе удобнымъ, или чрезъ пріисканіе уѣздныхъ подрядчиковъ, или чрезъ заведеніе церковныхъ свѣчныхъ лавокъ, и какая сумма получится отъ этого въ пользу духовенства, отсылать въ правленіе духовныхъ училищъ, кои по полученіи обязаны будутъ вносить въ банкъ впредь до востребованія и предъявить окружному съѣзду,

а окружный съѣздъ долженъ представить свѣдѣніе о ней епархіальному очередному съѣзду, который и укажетъ назначеніе этой суммы“,—владыка Іоаннъ написалъ весьма поучительную резолюцію, въ которой, во-первыхъ, высказалъ свой взглядъ на свѣчную операцію вообще, а во-вторыхъ—указалъ способъ выработки проекта для рѣшенія свѣчного вопроса. „Относительно свѣчной операціи скажу моимъ отцамъ и братіямъ, говорилъ архіепископъ, что наше дѣло, нашъ долгъ: прежде всего и наиболѣе всего молиться, молиться и молиться и назидать словомъ и жизнью по вѣрѣ нашихъ пасомыхъ. Будемъ искренно благоговѣйны въ отправленіи возложеннаго на насъ священнослуженія предъ престоломъ Божиимъ, нелѣпности въ благовѣстіи слова евангельскаго,—и прочее приложится намъ. У пастыря благоговѣйно-молитвеннаго и учительнаго будутъ всегда благоговѣйные сомолитвенники. При благоговѣйныхъ сомолитвенникахъ въ храмахъ Божіихъ будутъ всегда въ избыткѣ и неугасимо горящіе свѣтильники, какъ священное знаменіе ихъ чистой и пламенной молитвы предъ Господомъ. Состязаться намъ въ свѣчной операціи съ людьми торговыми, специалистами въ дѣлѣ торговомъ, весьма не легко и, какъ кому угодно, не совсѣмъ къ лицу. Притомъ, какъ бы ни увеличивать выгоды отъ разныхъ свѣчныхъ операцій, — всѣ эти выгоды достигаются на счетъ выгодъ самихъ же церквей, отъ алтаря которыхъ питаемся, съ немалымъ стѣсненіемъ и ущербомъ для ихъ мѣстнаго хозяйства и, что особенно можетъ быть вреднымъ въ будущемъ, съ умаленіемъ самой важности священнаго дара, который чрезъ неумѣренную промышленную расчитанность на него неизбежно низводится изъ круга вещей священныхъ въ разрядъ предметовъ обыкновеннаго мірскаго промысла“.

Хотя преосвященный во второй половинѣ своей резолюціи и не отклонилъ окончательно вопроса о свѣчной операціи и разрѣшилъ духовенству „обсудить его на благочинническихъ съѣздахъ съ тѣмъ, чтобы выработанные проекты и мнѣнія были рассмотрѣны на съѣздахъ самихъ благочинныхъ, по каждому уѣзду отдѣльно, подъ предсѣдательствомъ градскихъ благочинныхъ cadaго уѣзднаго города, и затѣмъ были бы представлены при ихъ мнѣніяхъ на мое усмотрѣніе“; но, вѣроятно, подъ впечатлѣніемъ первой части резолюціи

ни духовенство, ни тѣмъ болѣе о.о. благочинные не могли высказаться откровенно и опредѣленно и вопросъ самъ собою откладывался. Правда, на четвертомъ епархіальномъ съѣздѣ—въ маѣ 1878 г. толковалось объ устройствѣ свѣчнаго склада, какой *проектировался въ Подольской епархіи и каковой проектъ былъ напечатанъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, но такъ какъ „въ разрѣшеніе вопроса о свѣчной операциіи ни прежде, ни теперь ничего рѣшительно не сдѣлано, какъ выразился преосвященный въ резолюціи, то онъ и оставленъ открытымъ и для будущаго съѣзда“. Этотъ будущій съѣздъ—пятый по счету, происходившій въ маѣ 1881 г., какъ будто серьезнѣе хотѣлъ отнестись къ разрѣшенію вопроса о свѣчной операциіи и постановилъ образовать особую комиссію изъ двухъ протоіереевъ и одного священника для составленія проекта устава о свѣчномъ заводѣ и обсудить его вмѣстѣ съ тѣсно связаннымъ съ нимъ вопросомъ объ эмеритальной кассѣ, составленіе устава которой поручено было комиссіи изъ двухъ протоіереевъ и трехъ священниковъ. Обсужденіе и разрѣшеніе этихъ вопросовъ предполагалось сдѣлать на экстренномъ епархіальномъ съѣздѣ, о назначеніи котораго въ среднихъ числахъ сентября испрашивалось разрѣшеніе преосвященнаго.

Владыка Іоаннъ не нашелъ достаточныхъ основаній для созванія экстреннаго съѣзда. Вопросъ объ эмеритурѣ оставленъ имъ открытымъ до слѣдующаго очереднаго съѣзда, а о свѣчномъ заводѣ, устройство котораго съѣздомъ тѣсно связывалось съ эмеритальной кассою, какъ вспомогательнымъ источникомъ для нея, высказалъ свое прежнее мнѣніе, предваривъ его слѣдующимъ внушительнымъ замѣчаніемъ: „Тѣсной связи вопроса объ эмеритурѣ съ вопросомъ объ устройствѣ свѣчнаго завода нѣтъ; и прежде, нежели рассчитывать на вспомогательныя средства отъ завода для эмеритурѣ, слѣдовало бы хорошо взвѣсить, насколько для насъ удобоисполнимо устройство проектируемаго завода при настоящемъ положеніи церковныхъ средствъ и монастырей. Рѣчь о свѣчномъ заводѣ заводилась уже не разъ на окружныхъ и епархіальныхъ нашихъ съѣздахъ, печатался и обсуждался не одинъ проектъ и все это кончилось ничѣмъ. Мнѣ кажется удобоисполнимѣе проектъ объ учрежденіи свѣчныхъ складовъ для церквей въ каждомъ благочинни-

ческомъ вѣдомствѣ нашей епархіи. Отъ такихъ складовъ дѣйствительно можно ожидать не мало пособія на нужды духовно-учебныхъ заведеній нашей епархіи, безъ всякаго стѣсненія церковей въ ихъ собственномъ хозяйствѣ. Впрочемъ, и новый проектъ устава о свѣчномъ заводѣ, когда составится, будетъ напечатанъ и можетъ подлежать обсужденію на будущемъ съѣздѣ“.

Не помню, какъ епархіальное духовенство въ лицѣ своихъ представителей отнеслось къ замѣчаніямъ преосвященнаго на журналѣ съѣзда, но я, будучи свѣтскимъ лицомъ и менѣе духовенства заинтересованнымъ въ разрѣшеніи вопросовъ объ эмеритурѣ и свѣчномъ заводѣ, въ статьѣ „Обзоръ дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ духовенства Полтавской епархіи“ позволилъ себѣ высказаться такъ: „Сдѣлаетъ ли что нибудь будущій епархіальный съѣздъ по вопросамъ, для рѣшенія которыхъ предполагалось созваніе экстреннаго съѣзда,—время покажетъ. Но рѣшеніе вопроса объ эмеритурѣ и устройствѣ хотя бы и свѣчныхъ складовъ для нашей епархіи крайне необходимо, а потому представители епархіи на будущемъ съѣздѣ должны употребить всѣ старанія для удовлетворительнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ. Откладывать дальше разрѣшеніе ихъ невозможно. Какія бы ни потребовались жертвы со стороны духовенства для образованія эмеритальной кассы, онѣ должны быть имъ принесены. Этого требуютъ собственные интересы духовенства и его вдовъ и сиротъ, объ обезпеченіи которыхъ оно обязано наконецъ серьезно позаботиться. При тѣхъ скудныхъ средствахъ, какими располагаетъ большинство духовенства, немыслимо сбереженіе сколько нибудь достаточное, а посредствомъ сильныхъ вкладовъ въ эмеритальную кассу можно будетъ оставить семьѣ хотя и не большія, но зато вѣрныя средства къ жизни. Медлить въ такомъ серьезномъ дѣлѣ и относиться къ нему слегка—непростительно. Пусть подумаетъ духовенство, сколько бы семей до сихъ поръ было болѣе или менѣе обезпечено, еслибы представители его на бывшихъ съѣздахъ сумѣли разрѣшить вопросъ объ эмеритурѣ. Все сіе должны имѣть въ виду члены будущаго епархіальнаго съѣзда, особенно вліятельные изъ нихъ и состоятельные, памятуя, что не нуждаются въ эмеритурѣ десятки лицъ въ епархіи, а нуждаются въ оной сотни и тысячи.

„При сильномъ напряженіи денежныхъ средствъ церквей епархіи нельзя медлить и съ разрѣшеніемъ свѣчнаго вопроса. Если встрѣчается препятствіе въ устройствѣ свѣчнаго завода, нужно устроить свѣчные склады по благочиніямъ; ибо лучше имѣть хоть что нибудь, чѣмъ ничего. Пускаться въ крупныя предпріятія на первое время и не совсѣмъ удобно. При неумѣннй повести свѣчную операцію, какъ слѣдуетъ, могутъ и у насъ произойти пререканія и нареканія, которыя послужатъ поводомъ для свѣчеторговцевъ и защищающихъ ихъ интересы лишній разъ бросить грязью въ духовенство“.

Вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ—тяжкой болѣзни архіепископа Іоанна, вызвавшей учрежденіе викариатства и назначеніе викарнаго преосвященнаго управляющимъ епархіею, а затѣмъ и самостоятельнымъ архіереемъ, вопросы о свѣчной операціи и эмеритальной кассѣ отодвинулись своимъ разрѣшеніемъ на цѣлыхъ десять лѣтъ. Составленные проекты неоднократно пересоставлялись и только въ 1891 г., когда одобрены были епархіальнымъ съѣздомъ и утверждены преосвященнымъ Иларіономъ выработанные уставы обоихъ учреждений, послѣдовало открытіе епархіальнаго свѣчнаго завода и эмеритальной кассы духовенства. Такимъ образомъ дѣло великой важности наконецъ осуществилось и безъ сомнѣнія этимъ Полтавская епархіа обязана своему многоопытному и энергичному владыкѣ Иларіону. Конечно, заслуживаютъ добраго памятованія и трудившіеся надъ составленіемъ уставовъ этихъ учреждений, особенно здравствующіе протоіереи Н. Я. Ураловъ и Г. Я. Лисовскій, состоящіе предсѣдателями управленій—первый свѣчнаго завода, а второй—эмеритальной кассы со дня ихъ открытія. Но этимъ почтеннымъ дѣятелямъ и полемизировавшимъ безцѣльно въ епархіальномъ органѣ, кто и что сдѣлалъ для осуществленія добраго дѣла въ епархіи, слѣдуетъ всегда помнить и молодымъ дѣятелямъ въ епархіи съ любовію передавать, что инициаторомъ учрежденія эмеритальной кассы былъ приснопамятный о. смотритель Переяславскаго духовнаго училища, протоіерей Николай Терлецкій, предложившій обсужденіе этого вопроса первому епархіальному съѣзду въ маѣ 1862 г., а объ устройствѣ свѣчнаго завода первымъ заговорилъ благочинный о. Василій Яковскій, возбудившій

этотъ вопросъ на третьемъ епархіальномъ съѣздѣ въ маѣ 1875 г.

Благотворительныя учрежденія.

Изъ благотворительныхъ учрежденій по мысли преосвященнаго Иларіона возникли и авторитетно поддерживались: а) Епархіальный Комитетъ православнаго Всероссійскаго Миссіонерскаго общества, б) Свято-Владимірскій пріютъ для призрѣнія престарѣлыхъ вдовъ и круглыхъ сиротъ духовнаго званія, в) Отдѣленіе Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ и г) Отдѣлъ Императорскаго православнаго Палестинскаго общества. Первые два учрежденія возникли въ 1888 г., третье въ 1894 г. и четвертое въ 1899 г. Собственно для епархіи имѣли значеніе Свято-Владимірскій пріютъ и Попечительство о слѣпыхъ. Въ пріютѣ помѣщалось до 30 призрѣваемыхъ, а въ домѣ и училищѣ для слѣпыхъ около 25. Особеннымъ вниманіемъ сердобольнаго архипастыря взыскивались слѣпая дѣвочки. Очень часто и почти всегда пѣшкомъ онъ посѣщалъ училище, ласкалъ бѣдныхъ дѣтокъ, слѣдилъ за ихъ занятіями и утѣшался достигаемыми ими успѣхами. Годичные экзамены въ училищѣ обязательно происходили въ его присутствіи. Устные отвѣты дѣтей, усвоенные памятью, радовали его, а отвѣты по географіи съ самымъ точнымъ указаніемъ мѣстъ на картѣ приводили въ восторгъ. И, дѣйствительно, было чѣмъ восторгаться. Я лично, состоявшій когда-то преподавателемъ географіи, изумлялся ихъ отчетливому знанію карты Европейской Россіи, какого, не обинуясь, скажу, не всегда достигалъ со зрячими юношами и дѣвцами. Учительница Е. Ѳ. Чигиринцева заслуживала глубокой благодарности за достигаемые любовью и терпѣніемъ результаты.

Епархіальный Комитетъ Миссіонерскаго общества.

Большое стараніе проявлялось преосвященнымъ о преуспѣваніи въ его епархіи и тѣхъ благотворительныхъ учрежденій, которыя не имѣли непосредственнаго отношенія къ ней. Благодаря этому старанію, Миссіонерскій Комитетъ по числу дѣйствительныхъ членовъ, соревнователей и жертвователей скоро занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ средѣ другихъ Комитетовъ Всероссійскаго Миссіонерскаго общества.

Въ числѣ членовъ его было достаточно и свѣтскихъ лицъ обоого пола. Въ правленіи Комитета провѣрка поступающихъ пожертвованій и расходовъ почти каждый мѣсяцъ производилась самымъ тщательнымъ образомъ. Казначей Я. Е. Матіашевскій велъ прихода-расходныя книги образцово, а дѣлопроизводитель, бывший ключарь собора, священникъ Петръ Діатоловичъ, излишне усердствовалъ въ сочинительствѣ и разсылкѣ, за подписью кого-либо изъ членовъ, внушительныхъ предписаній батюшкамъ, которые опаздывали съ возвращеніемъ подписныхъ листовъ и мало прилагали усердія по сбору пожертвованій. На такихъ обращалось и вниманіе преосвященнаго, что, конечно, не могло не огорчать ихъ и не вызывать въ душѣ ропота по адресу Миссіонерскаго Комитета.

Годичныя собранія Комитета происходили торжественно. Обыкновенно въ соборѣ, а иногда и въ Крестовой церкви, преосвященнымъ совершалась божественная литургія, послѣ которой члены Комитета и всѣ сочувствующіе святому миссіонерскому дѣлу въ средѣ язычниковъ направлялись въ залъ архіерейскихъ покоевъ. Здѣсь послѣ молитвы „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“, подъ предсѣдательствомъ владыки, облаченнаго въ мантию, открывалось засѣданіе, на которомъ читалась или произносилась рѣчь миссіонерскаго характера, читался отчетъ о дѣятельности Комитета, возглашалась „вѣчная память“ скончавшимся членамъ и многолѣтіе ревнителямъ вѣры православной, выражалось благовниманіе наиболѣе трудившимся по собиранію пожертвованій и косвенное порицаніе мало поревновавшимъ.

Лекторами бывали самъ преосвященный Иларіонъ или преосвященный викарій, епархіальный миссіонеръ, кто нибудь изъ преподавателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ или мѣстнаго духовенства. Изъ бывшихъ въ мое время чтеній наибольшее впечатлѣніе произвела на меня рѣчь преосвященнаго Гедеона (29-го мая 1900 г.) объ апостольской дѣятельности архіепископа Николая въ Японіи. Преосвященный сравнивалъ его дѣятельность съ архіепископомъ Иннокентіемъ, просвѣтителемъ камчадаловъ и алеутовъ, и отдавалъ преимущество ему. Дѣятельность архіепископа Николая онъ приравнивалъ апостолу Павлу, а архіепископа Иннокентія— апостолу Петру.

За 15 лѣтъ существованія Миссіонерскаго Комитета при

преосвященномъ Иларіонѣ поступило въ оный 189.006 р. 57 к. Жаль только, что изъ многотысячныхъ сборовъ удѣлялась самая незначительная часть на мѣстныя миссіонерскія нужды, а отсылалась, по распоряженію Миссіонерскаго общества, на нужды разныхъ миссій въ Сибири и Японіи. Если-бы мѣстная миссія имѣла въ своемъ распоряженіи хоть четвертую часть средствъ, собиравшихся Миссіонерскимъ Комитетомъ, можетъ быть сектантство, только что начавшее распространяться въ Золотоношскомъ и Константиноградскомъ уѣздахъ, не успѣло бы свить прочныя гнѣзда въ нихъ и распространиться по другимъ уѣздамъ.

Не могу обойти молчаніемъ одно изъ годовичныхъ собраній, по окончаніи котораго я подвергся незаслуженному укору со стороны преосвященнаго. Собраніе было не особенно многолюдно, что, конечно, не нравилось преосвященному, и такъ какъ на ономъ отсутствовали и преподаватели семинаріи, которые не состояли членами Миссіонерскаго Комитета, то владыка съ сердцемъ сказалъ мнѣ: „О. ректоръ! А гдѣ просвѣтители нашего юношества“? Я смущенно отвѣтилъ, что были нѣкоторые.—„Нѣтъ, не нѣкоторые, а всѣ должны быть“, сказалъ добрый, но вспыльчивый владыка. Конечно, сослуживцы мои приняли къ свѣдѣнію сказанное преосвященнымъ и на послѣдующихъ годовичныхъ собраніяхъ не уклонялись отъ посѣщенія ихъ, но съ большою неохотою иные записывались въ члены Миссіонерскаго Комитета не по несочувствію къ благому учрежденію, а по затрудненію дѣлать трехрублевые взносы.

Отдѣлъ православнаго Палестинскаго общества.

Сугубое стараніе проявлялось преосвященнымъ Иларіономъ о распространеніи въ его епархіи свѣдѣній о дѣятельности Палестинскаго Общества и устройствѣ по церквямъ чтеній о св. Землѣ. Не знаю точно, по какимъ соображеніямъ такъ долго (до 1899 г.) не открывалось въ Полтавской епархіи Отдѣла сего общества, но вѣроятно не погрѣшу, если скажу, что важнѣйшею причиною были чрезмѣрно высокіе членскіе взносы, возможные для людей не нуждающихся въ средствахъ, но весьма затруднительные для духовенства и наиболѣе могшаго интересоваться палестиновѣдѣніемъ и сочувствовать просвѣтительной дѣятельности Об-

щества учительскаго круга духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Въ самомъ дѣлѣ, кто, на примѣръ, изъ духовенства и педагоговъ духовно-учебныхъ заведеній могъ дѣлать ежегодный взносъ въ 25 руб., чтобы быть дѣйствительнымъ членомъ Общества? Очень и очень не многіе имѣли такую возможность, а огромное большинство крайне стѣснялось вносить и 10 руб. на право быть членомъ соревнователемъ. Обязательные взносы на нужды епархіальныхъ, учебныхъ заведеній и разныхъ учрежденій становились слишкомъ обременительными и открывать съ надеждою на успѣхъ такое учрежденіе, какъ Отдѣлъ Палестинскаго Общества, было рискованно. Вотъ почему вѣроятно преосвященный Иларіонъ долго уклонялся отъ чести быть инициаторомъ открытія этого Общества въ своей епархіи и, какъ это ни странно, предоставилъ было таковую своему викарію преосвященному Михаилу, епископу Прилукскому. Послѣдній довольно ретиво сталъ вербовать членовъ для открытія Отдѣла Общества. Въ число таковыхъ включенъ былъ и я, да еще дѣйствительнымъ членомъ со взносомъ 25 руб. Признаюсь откровенно, что мнѣ, неимѣвшему другихъ средствъ къ содержанію себя и семьи, кромѣ ректорскаго жалованья, непосиленъ былъ такой взносъ, но, скрѣпя сердце, сдѣлалъ его, чтобы поддержать ректорское достоинство. Списокъ членовъ съ ихъ взносами препровожденъ былъ по назначенію въ Главное Управление Общества, но открытіе Отдѣла въ Полтавѣ не послѣдовало, потому что преосвященный Михаилъ скоро перемѣщенъ былъ (въ декабрѣ 1895 г.) на служеніе въ Таврическую епархію въ помощь мѣстному архіерею, а потомъ и для самостоятельнаго управленія. Записавшіеся члены не скорбѣли объ этомъ, а иные, можетъ быть, и довольны были, что освободятся отъ будущихъ взносовъ. Какъ поступили другіе — не знаю, но я не возобновилъ своего взноса.

Черезъ три года съ чѣмъ-то владыка Иларіонъ получилъ формальное предложеніе отъ бывшаго предсѣдателя Палестинскаго Общества великаго князя Сергія Александровича объ открытіи Отдѣла Общества въ Полтавѣ, причемъ указывалось на записавшихся въ число членовъ полтавцевъ по предложенію епископа Михаила. Волею-неволею пришлось преосвященному отозваться на предложеніе его высочества

и приступить къ организаціи и открытію Отдѣла. Послѣднее совершилось въ воскресенье 16-го мая 1899 года. Послѣ литургии, которую по обыкновенію служилъ преосвященный Иларіонъ, совершенно было молебствіе, предъ которымъ владыка сказалъ теплую рѣчь по поводу чего оно совершается и какое значеніе имѣетъ для православныхъ христіанъ св. Земля. Молящихся было достаточно, но міръ чиновный и правящій совершенно отсутствовалъ. Преосвященный видимо былъ недоволенъ такимъ невниманіемъ и недовольство свое открыто выразилъ предъ началомъ произнесенной имъ рѣчи. Зато въ его покояхъ, гдѣ происходило открытіе Отдѣла Общества, вольныхъ и невольныхъ посѣтителей собралось болѣе, чѣмъ достаточно. Были на лицо губернаторъ и представители всѣхъ учреждений. Послѣ пропѣтія архіерейскимъ хоромъ „Днесъ благодать св. Духа насъ собра“ прочитаны были рескриптъ великаго князя Сергія Александровича на имя преосвященнаго объ открытіи Отдѣла Общества и рескриптъ Государя Императора на имя его высочества, въ коемъ выражалось Высочайшее благоволеніе за успѣшную дѣятельность Императорскаго Палестинскаго Общества. Чтеніе рескриптовъ возложено было на меня, а соотвѣтствующую рѣчь поручено было произнести преподавателю семинаріи Д. С. Дмитревскому. Очень умѣло составленный имъ очеркъ „о паломничествѣ въ св. Землю, образованіи и задачахъ Палестинскаго Общества“ выслушанъ былъ собраніемъ съ вниманіемъ и безъ сомнѣнія произвелъ на всѣхъ наилучшее впечатлѣніе. Затѣмъ, по исполненіи архіерейскимъ хоромъ входившихъ въ программу церковныхъ пѣснопѣній, объявлены были имена и фамиліи учредителей Отдѣла, указаны и избраны казначей и дѣлопроизводитель и предложено желающимъ записаться въ члены Общества.

Не помню, какъ много записалось новыхъ членовъ и по какому разряду—дѣйствительныхъ или сореоветелей, но я самъ записался въ послѣдніе и внесъ 10 руб. Чуть ли не чрезъ годъ получилое изъ Главнаго Управленія Общества увѣдомленіе, что за мною числятся взносы за три года по званію дѣйствительнаго члена и предлагалое истребовать отъ меня 75 руб. Я былъ въ недоумѣніи по поводу страннаго начета на меня и вынужденъ былъ послать объясненіе, что я въ 1895 г. записался въ дѣйствительные члены Обще-

ства и взнесъ 25 руб., но когда выяснилось, что Отдѣлъ его не будетъ открытъ въ Полтавѣ, прекратилъ взносы и этимъ самымъ исключилъ себя изъ членовъ онаго. Въ своей отпискѣ я указалъ на § устава Общества, по которому члены, въ теченіе трехъ лѣтъ не возобновившіе взносовъ, считаются выбывшими, и просилъ считать меня въ числѣ таковыхъ. Хотя дальнѣйшихъ претензій ко мнѣ не предъявлялось, но я съ неохотою оставался и членомъ соревнователемъ. Тѣмъ не менѣе я не переставалъ дѣлать все зависящее отъ меня, какъ ректора семинаріи и предсѣдателя совѣта епархіальнаго Братства, для распространенія въ епархіи самыхъ широкихъ свѣдѣній о благой дѣятельности Палестинскаго Общества и его изданій о св. Землѣ. Когда преосвященный выразилъ желаніе, чтобы по воскреснымъ днямъ Великаго поста устраивались въ кафедральномъ соборѣ чтенія о св. Землѣ, корпорація семинарская съ любовію откликнулась на предложеніе владыки и въ ближайшую четырехдесятницу проведено было пять чтеній. Также поступалось и въ послѣдующіе годы. На годичныхъ собраніяхъ Отдѣла рѣчи научнаго характера произносились обыкновенно наставниками семинаріи и нѣкоторыя изъ нихъ включены въ составъ брошюръ, одобренныхъ Главнымъ Управленіемъ Палестинскаго Общества. Для производства чтеній въ церквахъ и школахъ епархіи совѣтомъ епархіальнаго Братства выписывались разные брошюры и листки о Св. Землѣ и въ значительномъ количествѣ рассылались—первыя въ церковныя и школьныя бібліотеки, а вторыя—для даровой раздачи.

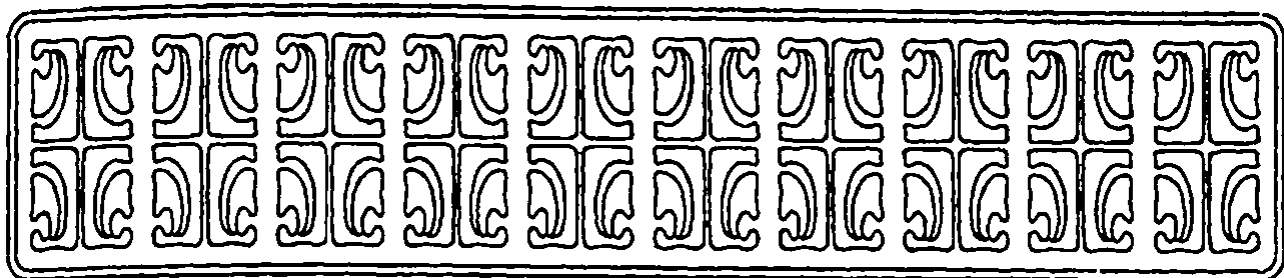
Чтенія въ Полтавѣ происходили при очень торжественной обстановкѣ и почти всегда въ присутствіи владыки Иларіона, а иногда и преосвященнаго викарія, епископа Гедедона. Въ 4 часа дня соборный колоколъ благовѣстилъ о началѣ акаѣиста Божіей Матери. Массы народа направлялись въ соборъ, чтобы не пропустить торжественнаго служенія. Кто либо изъ преосвященныхъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершалъ акаѣистное служеніе. Хоръ архіерейскій или семинарскій, епархіальнаго женскаго и духовнаго училищъ исполняли пѣснопѣнія. По окончаніи служенія начиналось чтеніе. Духовный лекторъ въ епитрахили, а свѣтскій въ стихарѣ становился на возвышеніи съ лѣвой стороны, ближе къ архіерейскому амвону, на которомъ воз-

сѣдалъ преосвященный, и начиналось чтеніе. Оно всегда предварялось какимъ либо краткимъ церковнымъ пѣснопѣніемъ и заканчивалось концертомъ, „Достойно есть“, и „исполла эти деспота“. Интересъ къ чтеніямъ былъ очень великъ со стороны полтавцевъ и для слушанія ихъ приходили обыватели всѣхъ классовъ. На нѣкоторыхъ чтеніяхъ присутствовала и губернская администрація въ лицѣ начальника губерніи А. К. Бельгарда и вице-губернатора К. А. Баляснаго. Мститый архипастырь утѣшался такими посѣщеніями, служившими добрымъ примѣромъ для другихъ, и благодарилъ Бога, что доброе дѣло велось успѣшно и съ несомнѣнною пользою для его кафедральной паствы.

Прот. Іоаннъ Пичета.

(Продолженіе будетъ).

Наши миссіонеры въ борьбѣ съ сектантствомъ.

(Продолженіе *).

IV.

Незыблимую основу и непререкаемую достовѣрность своихъ религіозныхъ воззрѣній православный народъ нашъ полагаетъ въ правильномъ и разумномъ пониманіи Св. Писанія и Св. Преданія подъ руководствомъ Св. Церкви. Вотъ высочайшій критерій всѣхъ его религіозныхъ убѣжденій. Такъ учить его Св. Церковь, такъ онъ вѣритъ, такъ убѣжденъ. Какъ же смотрятъ на это общерусское убѣжденіе наши сектанты?—Они или совершенно отвергаютъ его, или извращаютъ, или пользуются имъ какъ случайнымъ историческимъ пособіемъ въ оправданіе своихъ, мистическихъ переживаній.

Первымъ и главнымъ камнемъ преткновенія и соблазна для всѣхъ рационалистовъ служитъ веленское ученіе Св. Церкви о Божественномъ Лицѣ І. Христа и Его Божественномъ ученіи. Такъ было во всѣ времена христіанства, такъ происходитъ и теперь. Объ этотъ же камень претыкаются и всѣ наши сектанты. Еще ап. Павелъ охранялъ христіанъ отъ двухъ ложныхъ воззрѣній на Христа: 1, по началамъ обольстительной или *тщетной философіи* и 2, по началамъ *стихій міра*. Первое воззрѣніе есть пантеистическое, а второе—натуралистическое; первое признаетъ Христа консубстанціальнымъ съ Богомъ наравнѣ со всѣми другими людьми, много-много, если въ преимущественной степени; а второе

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1914 г.

признаетъ Христа конгеніальнымъ роду человѣческому, тоже въ преимущественной степени. Первое заблужденіе принадлежитъ Штраусу, а второе Ренану. Вселенское же ученіе признаетъ Христа вторымъ Лицемъ Пр. Троицы, единосущнымъ вѣчному Отцу и зиждителемъ всего существующаго въ мірѣ. Во Христѣ Иисусѣ двѣ природы—божеская и человѣческая—соединены во едино не консубстанціально или конгеніально, а несліянно, нераздѣльно и непреложно. Вотъ что говоритъ о воплощеніи второго Лица Пр. Троицы нашъ знаменитый философъ Влад. Соловьевъ: „Воплощеніе невозможно, если смотрѣть на Бога, какъ на отдѣльное существо, пребывающее гдѣ-то внѣ міра и человѣка. При такомъ взглядѣ вочеловѣченіе божества было бы прямымъ нарушеніемъ логическаго закона тождества, т. е. дѣломъ немыслимымъ. Воплощеніе Божеское... не есть нѣчто чуждое общему порядку бытія, а напротивъ существенно связано со всею исторіею міра и человѣчества, есть нѣчто подготовляемое и логически слѣдующее изъ этой исторіи. Воплощается въ Иисусѣ не трансцендентальный Богъ, не абсолютная въ себѣ замкнутая полнота бытія (что было бы невозможно), а воплощается Богъ—Слово, т. е. проявляющееся во внѣ начало. Это явленіе Бога во плоти человѣка есть лишь болѣе полная, совершенная теофанія въ ряду другихъ неполныхъ подготовительныхъ и прообразовательныхъ теофаній. Съ этой точки зрѣнія рожденіе второго Адама не болѣе непонятно, чѣмъ появленіе человѣка природнаго на землѣ, рожденіе перваго Адама. И то и другое было новымъ, небывалымъ фактомъ, но это новое и небывалое было подготовлено всѣмъ прежде бывшимъ, къ чему стремилась вся прежняя жизнь: къ чему стремилась и тяготѣла вся природа, къ Богочеловѣку направлялась вся исторія человѣчества. При такомъ понятіи Божества и человѣчества, которое указано нами, воплощеніе Божества не только возможно, не и существенно входитъ въ общій планъ мірозданія“. (Правосл. Обзорѣнію. „Чтеніе о Богочеловѣчествѣ“).

Слѣд., въ Богѣ надобно отличать свойства недовѣдомой Его сущности отъ свойствъ проявленій ея въ мірѣ и вочеловѣченіи. Именно этому учитъ всѣхъ и нашъ Св. Синодъ, когда въ Иисусѣ отличаетъ Божественную Личность (Θεος) отъ его Божества (Θεότης) т. е. отъ Его Божественныхъ про-

явленій, свойствъ и качествъ въ міротвореніи, міроуправленіи и воплощеніи ¹⁾).

Ни Штраусъ, ни Ренанъ не различаютъ въ Іисусѣ Христѣ божеской природы отъ человѣческой; а потому первый, рассуждая по началомъ *тщетной* философіи, признаетъ его лишь свѣтлымъ лучемъ саморазвивающейся абсолютной идеи, давая понять, что на пространствѣ историческихъ развитій человѣчества такихъ лучей можетъ быть много; а второй, рассуждая по началамъ *стихій міра*, сомнѣвается въ Божественномъ достоинствѣ Христа и говоритъ: „если Ты не Богъ, то достоинъ быть Богомъ“.

Въ какомъ же направленіи идутъ религіозныя убѣжденія нашихъ сектантовъ? Прежде всего замѣтимъ, что никакого высшаго подъема религіознаго сознанія у нихъ нѣтъ, какъ нѣтъ его и у ученыхъ рационалистовъ. Какъ всѣ дороги ведутъ въ Римъ, такъ и всѣ распутія, всѣ уклоненія отъ руководства Св. Церкви приводятъ въ концѣ концовъ къ подобнымъ же заблужденіямъ. Различіе только въ томъ, что одни идутъ въ свой Римъ путемъ болѣе или менѣе рационалистическимъ, а другіе мистическимъ и даже патологическимъ. Большинство нашихъ сектантовъ, по свидѣтельству нашихъ миссіонеровъ, искренно или лицемѣрно продолжаютъ вѣрить Св. Писанію и требуютъ доказательствъ христіанскихъ истинъ *отъ строки*, т. е. подтверждаемыхъ Словомъ Божіимъ; но не зная экзегетики или по другимъ причинамъ извращаютъ прямой смыслъ Св. Писанія до неузнаваемости. Вся противо-сектанская книга М. Н. Кальнева въ сущности есть сборникъ сектантскихъ лжетолкованій Св. Писанія и указаніе правильнаго толкованія его нашихъ миссіонеровъ. Вотъ историческіе факты.

Сектанты говорятъ о всеобщемъ спасеніи, доступномъ всѣмъ христіанамъ личными усиліями, безъ благодатной помощи Св. Церкви, а отсюда о равенствѣ всѣхъ ихъ между собою; а потому всѣ они священники (штундисты, баптисты и др.) и всѣ они цари (адвентисты, толстовцы и др.); и утверждаютъ это на основаніи слѣдующихъ словъ Св. Писанія: „вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой (1. Петр. 2, 9 и Откр. 1, 6 и 5. 10). На эти умство-

¹⁾ См. его: „Посланіе всечестнымъ братіямъ, во иночествѣ подвижающимся“. Колоколъ 1913 г. № 2124.

ванія М. Н. Кальневъ отвѣчаетъ: „Но если поэтому священниковъ не нужно, то не нужно и царей, ибо христіане именуются въ Писаніи и царями (Откр. 1, 6 и 5, 10). А между тѣмъ въ той же второй главѣ ап. Петръ пишетъ: „Бога бойтесь, Царя чтите (2, 17), а въ пятой главѣ пишетъ христіанамъ: „пастырей вашихъ умоляю я „сопастырь“ и свидѣтель страданій Христовыхъ (5, 1) и ап. Павелъ учитъ, что Самъ Христосъ поставилъ иныхъ пастырями и учителями“ (Еф. 4, 11—12). Если каждый сектантъ „священникъ“ и служитель алтаря, то гдѣ же алтарь его, и если онъ „царь“ на землѣ, то гдѣ принадлежащее ему царство? Очевидно христіане называются „царями“ и „священниками“ не въ прямомъ буквальномъ смыслѣ, а въ духовномъ или переносномъ“ (Опрое., стр. 69). Неправильное толкованіе Слова Божія, соединенное съ глубокою вѣрою въ собственную мудрость, и есть начало той болѣзни, которая въ экспериментальной психологіи и патологіи извѣстна подъ именемъ *mania grandiosa* или *mania religiosa*. А такъ какъ сектантство всегда возникаетъ на почвѣ возбужденнаго религіознаго чувства и мистическій элементъ въ большей или меньшей степени присущъ каждой сектѣ, то психопатологическія движенія наблюдаются не только въ сектантствѣ мистическомъ, но и въ рационалистическомъ, а также и въ расколѣ¹⁾. Но и на этой ступени психопатологическаго мистицизма сектанты не останавливаются, а идутъ дальше.

Измѣняя вѣрѣ своихъ предковъ и удаляясь отъ боговдохновеннаго ученія св. Церкви, одни сектанты (хлысты, духоборы, молокане и др.) говорятъ уже, что пророки и апостолы писали только для своего времени, а не для нашего; что у нихъ есть свои боговдохновенные учителя, свои пророки и учителя, чрезъ которыхъ Богъ говоритъ имъ обо всемъ, что имъ нужно знать. А о св. Евангеліяхъ говорятъ: „Матѳей намоталъ, Маркъ намаралъ, а Лука налукавилъ“. Мы снова обращаемся къ друзьямъ нашихъ сектантовъ съ вопросомъ: это ли религіозный прогрессъ нашего народа, это ли подъемъ его религіознаго самосознанія? Другіе же сектанты, толкуя Слово Божіе по своему, идутъ еще дальше и впадаютъ въ скрытый матеріализмъ: Адвентисты, напр., не

¹⁾ В. Н. Терлецкій, *тамъ-же*, стр. 23.

умѣя различить смысла еврейскихъ словъ духъ (*ruach*) и душа (*nefus*) и ссылаясь на библейское ученіе о томъ, что душа (*nefus*) животнаго въ крови его, которую запрещено было употреблять въ пищу, утверждаютъ, что души всѣхъ людей погибнуть. И если души адвентистовъ оживутъ, то только по особому дѣйствию божественнаго всемогущества. Намъ кажется, что эти умствованія очень близки къ ученію современныхъ позитивистовъ и матеріалистовъ. Въ наше время однакоже оба эти возрѣнія отвергаются серьезною и добросовѣстною наукою. Они составляютъ пережитокъ чело-вѣческаго заблужденія. Это ли религіозный прогрессъ? Но и на этомъ дѣло не останавливается. По свидѣтельству нашихъ миссіонеровъ, „естественно, что при отсутствіи здоровыхъ религіозныхъ понятій, при общемъ возбужденномъ состояніи духа, продолжительное и одностороннее сосредоточеніе религіознаго сознанія на одной какой либо идеѣ, и такое же будированіе религіознаго чувства, можетъ повести къ нарушенію равновѣсія психической дѣятельности и, доведя нервную систему до крайней степени напряженія, разрѣшиться болѣзненнымъ кризисомъ въ формѣ психопатической эпидеміи“¹⁾).

Наши миссіонеры утверждаютъ это объ отдѣльныхъ мистическихъ и рационалистическихъ переживаніяхъ людей, уклоняющихся отъ благотворнаго руководства св. Церкви,—говорятъ это о психопатологическомъ состояніи индивидуальномъ. Но какъ можно понять эпидемическое заболѣваніе многихъ однимъ и тѣмъ же недугомъ? Какъ можно понять переходъ психопатологіи одного лица въ невропатологію многихъ, будетъ ли это зловредное вліяніе единоличнымъ или коллективнымъ,—безразлично на этотъ разъ? Современная наука не даетъ отвѣта на эти вопросы и только надѣется рѣшить ихъ въ будущемъ. Теперь говорятъ, что подобно тому, какъ фантастическіе поиски философскаго камня въ средніе вѣка послужили развитію научной химіи, такъ и мистическія переживанія (ясновидѣніе, телепатія, спиритизмъ) побудятъ къ выясненію законовъ природы въ сферѣ нерво-психологической. Изслѣдованія, предпринимаемая съ мистическою цѣлью, также могутъ утилизироваться положительною наукою; изъ

¹⁾ В. Н. Терлецкій, *тамъ-же*, стр. 22.

месмеризма, отвергнутого въ 1784 г. французскою Академіею Наукъ во главѣ съ Лавуазье и Франклиномъ, въ наше время выдѣлены приемы, употребляемые наукою подъ именемъ гипнотизма. Кажется, что субъекты съ истерически повышенной возбудимостью органовъ чувствъ доставляютъ факты ясновидѣнію. Во всякомъ случаѣ психіатрическая наука не останавливается въ безсиліи передъ мистическими явленіями и старается разгадать ихъ. Такъ же смотрятъ на эти явленія и другіе наши *психіатры* и нашъ знаменитый ученый И. И. Мечниковъ.

Что же касается эпидемическаго сектантскаго заболѣванія, то обыкновенно оно начинается мечтательнымъ исканіемъ или усвоеніемъ себѣ святости и богоугодности, постепенно переходитъ къ извращенію христіанскихъ догматовъ и можетъ окончиться религіознымъ помѣшательствомъ (*mania religiosa*). Такъ напр., наши баптисты—евангелики, думая посредствомъ новаго крещенія достигнуть высшихъ степеней святости и богоугодности, извращаютъ уже христіанское ученіе о св. Троицѣ и говорятъ, что Іисусъ Христосъ не былъ во всѣхъ отношеніяхъ равенъ Богу Отцу, но подчиненъ Ему во многомъ, а Духъ Святой былъ подчиненъ Отцу и Сыну ¹⁾. Такъ полагается начало гностицизму и аріанству. Послѣдовательное извращеніе догматовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и эпидемическое заболѣваніе сектантовъ всего яснѣе можно было видѣть среди малеванцевъ. Когда по требованію суда, профес. университета и психіатръ Сикорскій обратилъ вниманіе на этихъ психически заболѣвающихъ, то онъ разъяснилъ и научно доказалъ, что этимъ больнымъ мѣсто не на скамьѣ подсудимыхъ, а въ больницѣ. Конечно, не было тѣхъ нареканій, которымъ не подвергался бы проф. Сикорскій со стороны либеральныхъ друзей сектантовъ. Его называли врагомъ свободы мнѣній, отсталымъ, врагомъ религіознаго прогресса. Такова то научная честность, правдивость и добросовѣстность нашихъ недоучившихся интеллигентовъ. Но вотъ что утверждаетъ о малеванцахъ тоже психіатръ П. Нечай, когда нѣкоторые изъ нихъ, по опредѣленію Окружн. Суда, были помѣщены въ кіевскую Кирилловскую больницу, находившуюся тогда подъ его завѣдываніемъ. Онъ говоритъ,

¹⁾ Бапт. жур. „Голосъ“. 1913 г. № 4, стр. 74.

что патологическое состояніе Малеваннаго развилось постепенно. Сначала были сообщены ему „откровенія“, затѣмъ послѣдовали радостныя „видѣнія“, напр. необыкновенно яркой звѣзды и престола Господня; далѣе на него сошелъ Духъ Святой, и это онъ почувствовалъ въ необычайныхъ ароматахъ вокругъ себя (галлюцинація обонянія). Кончилось тѣмъ, что онъ понялъ свое „великое назначеніе, какъ Спасителя міра“ и объявилъ себя Христомъ. Во время его проповѣдей о себѣ можно было видѣть, какъ его слушатели подползали къ нему на колѣняхъ, чтобы только цѣловать ноги своего Мессіи, ярко рисовавшаго будущія блага всѣмъ увѣровавшихъ въ него. А нѣкоторые изъ нихъ и сами заражались его галлюцинаціями. Такъ напр., крестьян. Исидоръ Кол... цѣ при необыкновенномъ блескѣ молніи увидѣлъ, что съ неба на землю поставлена была золотая лѣстница и по этой лѣстницѣ сходилъ съ небесъ Господь, т. е. Малеванный. Кол... цѣ понялъ, что это видѣніе призываетъ его быть апостоломъ Малеваннаго ¹⁾).

Намъ кажется, что наши миссіонеры могутъ быть только благодарны психіатрамъ за то, что они помогаютъ имъ въ трудномъ ихъ миссіонерскомъ дѣлѣ. Намъ кажется, что если дѣло миссіонеровъ учить и наставлять, то дѣло психіатровъ лечить душевно больныхъ. Да такъ смотрятъ на подобныхъ сектантовъ, сколько намъ извѣстно, и въ другихъ христіанскихъ странахъ. Нѣмцы называютъ подобныхъ сектантовъ *Schwärmerkirche*, т. е. бредовыми церквами или собраніями, и въ потребныхъ случаяхъ лечатъ ихъ въ своихъ санаторіяхъ. Въ С. Америкѣ, этой по преимуществу свободной странѣ, мормонамъ не дозволяютъ жить въ своихъ Штатахъ и отвели имъ особое мѣсто для жительства. Подобнымъ же образомъ они поступаютъ и съ другими многогамистами и анархистами.

V.

Галлюцинаціи малеванцевъ однакоже не выражаютъ крайнихъ предѣловъ паталогическихъ заболѣваній. Извращеніе христіанскаго ученія ведетъ прежде всего къ анархизму религіозному, а затѣмъ къ анархизму соціальному или гражданскому. Мистики—хлысты и рационалисты—ду-

¹⁾ См. П. Нечая: „Галлюцинаціи и ихъ значеніе въ душевной жизни человѣка“. 1893 г., стр. 19 и 20.

хоборы идутъ дальше малеванцевъ. Мистики—хлысты преклоняются уже предъ святостію и божественностію Калины Аванасьева, приписываютъ ему божеское достоинство, признаютъ его братомъ І. Христа, а къ концу его жизни сочли его самимъ І. Христомъ. Онъ даже творилъ будто-бы чудеса, исцѣлялъ больныхъ и предсказывалъ будущее. (о. Бутк. тамъ-же, стр. 154). Раціоналисты—духоборы идутъ еще дальше. Они признаютъ Бога существующимъ только въ человѣкѣ, представляютъ Его не отдѣльнымъ бытіемъ лично и самобытно существующимъ, но какъ-бы слитно и нераздѣльно пребывающимъ съ родомъ избраннымъ, т. е. съ ними, такъ что безъ этого рода Онъ не могъ бы ни открываться, ни существовать. Ихъ личный Богъ есть, такъ сказать, распленный Богъ. Вотъ почему, заключаетъ проф. Буткевичъ, привѣтствуя другъ друга, духоборы говорятъ: „Поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу“.—Послѣ этого неудивительно, что 8000 духоборовъ съ легкостію усвоили анархическое ученіе Л. Н. Толстого (тамъ-же стр. 262). Религіозный анархизмъ состоитъ въ близкомъ родствѣ съ анархизмомъ соціальномъ или гражданскомъ. Тоже должно сказать объ извращеніи сектантами ученія и о другихъ досточтимыхъ въ православіи святыхъ. Никакая христіанская женщина не назоветъ себя „Богородицею“ и дерзновенно не сравнитъ себя съ тою, которая сама о себѣ сказала: „отнынѣ ублажатъ меня всѣ роды“; или также, никакая христіанская женщина не причислитъ себя къ лику мироносицъ, которыя первыми встрѣтили І. Христа, поклонились Ему какъ Богу и получили отъ Него полномочіе проповѣдовать святую вѣру и т. д.

Разнообразны бываютъ религіозныя переживанія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и отдѣльныхъ группъ; разнообразно также и культурное значеніе этихъ переживаній. Оно можетъ быть или безразличнымъ, или вреднымъ и разрушительнымъ. Какимъ же критеріемъ надобно руководиться при опредѣленіи сектантскаго культурнаго достоинства? Безъ сомнѣнія, соборнымъ голосомъ вселенской Церкви и неопровержимыми доводами здраваго разума. Только этотъ голосъ есть голосъ Духа Св., пребывающаго въ нашей Церкви. Но этотъ критерій примѣнимъ только къ теоретической или догматической сторонѣ христіанскаго ученія. Имъ и пользуются наши миссіонеры при своихъ опроверженіяхъ сектантскихъ догмати-

ческих заблуждений. Иной критерій долженъ быть примѣненъ при опредѣленіи совершенствъ практической жизни христіанъ. Онъ указанъ Самимъ І. Христомъ въ слѣд. словахъ: „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою (Іоан. 14, ст. 34, 35). Заповѣдь эта есть несомнѣнно *новая*, т. е. не бывшая извѣстной ни язычникамъ, ни іудеямъ, обладавшимъ уже Ветхозавѣтнымъ Закономъ. Она прежде всего — есть *зиповѣдь*, т. е. выраженіе высочайшей воли Божіей, есть добродѣтель, а не гуманная или біологическія расположенія и симпатіи людей другъ къ другу. Вотъ почему, апостолы заповѣдуютъ намъ: „болѣе всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенствъ“ (Кол. 3, ст. 14). Такимъ образомъ ни природная гуманность, ни тѣмъ болѣе — пассивный квіэтизмъ, столь справедливо осужденный римскою Церковію въ лицѣ Фенелона и г-жи Гюйонъ, не могутъ указать намъ ничего въ замѣнъ высокой христіанской любви. Она есть не только чувство, но разумъ и энергія по ученію и руководству Св. Церкви. У сектантовъ нѣтъ этой любви, которой не знали ветхозавѣтные іудеи, а тѣмъ болѣе язычники, напр. буддисты. Либеральные друзья сектантовъ не соглашаются съ этимъ и въ оправданіе сектантовъ говорятъ: „Мы живемъ во времена домогательствъ новаго развитія христіанской религіи, или даже совершенно новой религіи, долженствующей вдохнуть въ устарѣвшее христіанство духъ новой жизни, отрицаемый византійскимъ православіемъ“. И въ доказательство своихъ сужденій ссылаются на народный интересъ къ сектантскимъ собраніямъ, къ ихъ энергичной проповѣди, богослужебнымъ дѣйствіямъ, увлеченію ихъ таинствами у кого они есть и въ особенности къ ихъ будто-бы повышенной религіозно-нравственной жизни. Но такъ могутъ разсуждать люди совершенно незнающіе нашихъ сектантовъ; все это до крайности у нихъ тенденціозно и извращенно. По свидѣтельству нашихъ миссіонеровъ, этихъ ближайшихъ наблюдателей сектантской жизни, вотъ картина этой жизни: „Сначала вспышка религіозности на почвѣ сектантскаго „возрожденія“, затѣмъ ограниченное самодовольство съ прекращеніемъ дальнѣйшаго религіознаго роста (ср. Ефес. 4, 14—15; Рим. 1, 17), или

безконечный и беспощадный критицизмъ всего, конецъ котораго въ русскомъ сектанствѣ совершенно совпадаетъ въ концѣ въ западномъ протестанствѣ: отрицаніе основоположныхъ истинъ христіанства, безъ которыхъ суетна вся вѣра наша—отрицаніе божества І. Христа, Его воскресенія изъ мертвыхъ и т. п.“¹⁾ Поэтому и то внѣшнее кажущееся благотворное вліяніе сектантскихъ таинствъ (крещеніе, причащеніе и пр.), о которыхъ говорятъ друзья сектантовъ, оказывается фиктивнымъ и скоропреходящимъ. Нашъ Св. Синодъ, вразумляя иларіоновцевъ, между прочимъ говоритъ: „Правда, въ прологахъ и въ подобныхъ книгахъ встрѣчаются рассказы о таинствахъ, совершавшихся и безъ законнаго совершителя, когда произносились (иногда даже въ шутку или въ игрѣ) установленныя слова (для совершенія таинствъ). Но всѣ такіе рассказы свидѣтельствуютъ или о томъ, что Богъ иногда открывается и не вопрошавшимъ о Немъ (Ис. LXV), какъ напр. Ап. Павлу, или же о томъ, что церковныхъ таинствъ нельзя дѣлать предметомъ глумленія или игры. Но во всякомъ случаѣ, такіе рассказы не подрываютъ Богоустановленнаго церковнаго чина“²⁾.

Призрачна также и обманчива и религіозно-нравственная жизнь нашихъ сектантовъ. Въ этомъ сознаются иногда и сами сектанты. „Мы и сами знаемъ, признавался мистикъ лжехристосъ Радаевъ, что несходны иные наши поступки съ писаннымъ закономъ и намъ тяжело и скорбно такъ поступать. Но что же намъ дѣлать? Сила, во мнѣ дѣйствующая, не даетъ мнѣ покою, ни днемъ, ни ночью, водить меня туда и сюда“. (пр. Буткевичъ *тамъ-же* стр. 26). Какая же это тягостная и мучительная сила? И можно ли ее считать началомъ религіозно-нравственнаго прогресса среди нашего народа? Предоставляемъ судить объ этомъ уже самимъ читателямъ. Да и другіе миссіонеры наши свидѣтельствуютъ, что нравственная жизнь сектантовъ ничѣмъ не выдѣляется на общемъ фонѣ деревни: эгоизмъ, вражда, властолюбіе... Нѣтъ ничего удивительнаго, что перешедшіе въ сектантство и убѣдившіеся въ нравственномъ его разложеніи, часто те-

¹⁾ О. Чепуринъ: „О сектант. богослуженіи и проповѣди“. „Колоколь“, № 2109.

²⁾ „Колоколь“ № 2124.

ряютъ всякую вѣру, кончая грубымъ атеизмомъ ¹⁾. Всего чаще это случается съ тѣми мистиками сектантами, у которыхъ мистическія переживанія соединяются съ грубыми инстинктами, напр., эротическими. Высоко и благоговѣнно чтить православный народъ Пресвятую Дѣву, созерцая въ ней идеаль чистѣйшаго дѣвства и святѣйшаго материнства. Многіе же сектанты не только затемняютъ, но и совершенно извращаютъ этотъ идеаль. Подъ вліяніемъ плотскаго эротическаго инстинкта, они, при своихъ молитвенныхъ собраніяхъ и даже въ домашней жизни, подвергаются паталогическимъ фізіологическимъ проявленіямъ, какъ-то: каталептическимъ движеніямъ, прыжкамъ, круженію, эротическимъ возбужденіямъ съ страстными поцѣлуями, сплечиваніями, корабельными радѣніями и наконецъ истерикою съ возбужденною говорливостію (*λαλία*) и предсказаніями (*προφήτης*). Этоли религіозный прогрессъ и возвышеніе религіозной жизни? Этимъ-ли паталогическимъ состояніемъ друзья сектантовъ хотятъ замѣнить свѣтлое религіозно-нравственное ученіе православной Церкви?

Мистическія переживанія, нравственная цѣнность которыхъ бываетъ различна, усиливаясь, повторяясь и соединяясь (аккоммулируясь) съ какою либо общественною или религіозною идеею, формируются въ субъективное правило жизни, въ субъективный категорическій императивъ. Вотъ несомнѣнные факты. Всѣ христіане вѣрятъ въ будущую кончину міра и во второе славное пришествіе Христа со знаменіями и чудесами. Это истина богооткровенная, общехристіанская, подтверждаемая частію и научными соображеніями. Но еще въ глубокой древности сектанты соединяли ее съ разными хиліастическими измышленіями, осужденными на многихъ соборахъ, а нѣкоторые современные сектанты превратили ее въ антикультурную и антисоціальную идею, разрушающую общественный и государственный строй ²⁾. По ихъ мнѣнію, какая надобность заботиться о культурномъ развитіи народа въ то время, когда кончина міра уже наступаетъ и второе пришествіе Христа уже явно обозначилось?

¹⁾ „Колоколъ“ № 2109.

²⁾ Болѣе подробныя и обстоятельныя сужденія о современныхъ хиліастическихъ заблужденіяхъ можно читать въ сочиненіи В. Н. Терлецкаго подъ заглавіемъ: „Хиліастическія теченія въ сектантствѣ“. Полтава. 1913 г.

Какая надобность трудиться и работать, заботиться объ улучшеніи своей жизни, когда все должно прекратиться и погибнуть? Надобно только достойно встрѣтить Христа и достойно поклониться ему. Когда въ опроверженіе сектантскихъ умствованій наши миссіонеры говорятъ, что предъ пришествіемъ Христа появится антихристъ и утвердитъ свое кратковременное владычество среди людей, адвентисты увѣряютъ, что антихристъ уже пришелъ и преемственно царствуетъ на палскомъ престолѣ. Съ этой же точки зрѣнія они толкуютъ и нѣкоторыя необычныя событія въ исторіи и явленія въ природѣ, усматривая въ нихъ знаменія и чудеса предъ пришествіемъ Христа. Ихъ ученіе оказывается не только антирелигіознымъ, но и антиобщественнымъ и антигосударственнымъ. Подъ вліяніемъ подобныхъ же заблужденій, наши извѣстные духоборы, переселившіеся въ Америку, къ немалому удивленію американцевъ, оставляютъ отведенныя и воздѣланныя поля и идутъ на югъ встрѣчать Христа, а наши малеванцы въ слѣпомъ подчиненіи фанатическимъ проповѣдникамъ оставляли свои обычныя работы, продавали имущество, дождавъ послѣднія крохи, и въ своеобразномъ благодушіи ожидали Страшнаго Суда. Но еще хуже поступали тѣ, которые, подобно прежнимъ нашимъ раскольникамъ, убоявшись страшныхъ мученій антихриста, цѣлыми семьями закапывали себя живыми въ землю. Подобныя же извращенія религіозныхъ истинъ и превращеніе ихъ въ антиобщественныя и антигосударственныя можно находить и у другихъ нашихъ сектантовъ, напр., меннонитовъ, иннокентіевцевъ, бѣгуновъ пр. И это особенно опасно въ наше время, такъ какъ современные сектанты, уклоняясь отъ спасительнаго руководства св. Церкви, усиливаются оправдывать свои религіозныя извращенія раціоналистическими софизмами. Въ наше время, говоритъ проф. Айвазовъ, съ наступившею рѣзкою соціально-экономическою и политическою борьбою выдвинуто на первую очередь много такихъ вопросовъ, которые раньше лишь изрѣдка всплывали на поверхность житейскаго моря и которымъ посему мало удѣлялось или вовсе не удѣлялось вниманія въ миссіонерской полемической литературѣ. По словамъ г. Айвазова, теперь вопросы подобнаго рода рѣшаются у насъ не только отдѣльными лицами, но цѣлыми партіями, группами и братствами, какъ на примѣръ:

партіями соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ, „Группою христіанъ“, „Христіанскимъ Братствомъ Борьбы“ и пр. Все это будитъ, волнуетъ уснувшую мысль христіанина даже въ захалустной деревнѣ, а особенно въ зараженныхъ сектантами приходахъ, гдѣ многіе давно уже лелѣютъ соціально-коммунистическія мечты. Въ виду этого проф. Айвазовъ признаетъ *необходимымъ*, чтобы миссіонерско-полемическая литература обстоятельно и въ доступной для народа формѣ разработала и освѣтила съ христіанской точки зрѣнія слѣдующіе жизненные вопросы нашего времени: „во 1-хъ о частной собственности и общности имѣній; во 2-хъ, вопросъ о добромъ и преступномъ богатствѣ, а также о доброй и преступной бѣдности; въ 3-хъ, вопросъ о необходимости и значеніи для человѣка труда; въ 4-хъ—о власти: ея происхожденіи и назначеніи; ея правахъ и обязанностяхъ; о необходимости повиновенія властямъ и о крайнемъ предѣлѣ повиновенія; въ 5-хъ—объ истинной свободѣ, равенствѣ и братствѣ; въ частности о совмѣстимости свободы съ порядкомъ и законностію, а равенства и братства со старшинствомъ однихъ и повиновеніемъ другихъ; въ 6-хъ—о стачкахъ и забастовкахъ; въ 7-хъ—о возмездіи за преступленіе въ связи съ оцѣнкою одного и того же дѣйствія съ точки зрѣнія преступленія и съ точки зрѣнія возмездія или наказанія за преступленія и въ 8-хъ, наконецъ, всѣ вообще вопросы, видвинутые разлившимся по всему лицу земли русской ученіемъ соціалистовъ, коммунистовъ, революціонеровъ и анархистовъ. Каждый вопросъ долженъ освѣщаться съ христіанской точки зрѣнія такъ, чтобы въ его рѣшеніи можно было найти и опроверженіе ложныхъ взглядовъ, порожденныхъ тѣми или другими соціальными ученіями“ ¹⁾. Безъ сомненія, это такъ. Безъ сомнѣнія, этого требуетъ не только христіанская любовь, но и русскій націонализмъ и патріотизмъ:

Сами же по себѣ мистическія переживанія, безъ сліянiя или соединенія ихъ съ какою-либо трансцендентною, сверхъ-опытною идеею, не могутъ возбуждать или возвышать нашу религіозность. Падая изъ подсознательной жизни на поверхность нашего сознанія, они, подобно какъ бы одновременному отраженію свѣта и тьмы, нейтрализуются, уравниваются

¹⁾ И. Г. Айвазовъ. „Миссіонерская полемика“. Стр. 17 и 18.

въ душѣ и становятся мимолетными и безжизненными. Только въ соединеніи съ такою или иною сверхъопытною идеею, съ такимъ или инымъ вѣрованіемъ, они или возбуждаютъ, уясняютъ и усиливаютъ нашу вѣру, или потемняютъ и искажаютъ. Здѣсь все зависитъ отъ нравственной настроенности человѣка, чуткости къ благодагнымъ внушеніямъ Духа Св. и покорности руководству св. Церкви. Неопровержимое доказательство этого можно находить въ Ветхомъ Завѣтѣ. Если истинные ветхозавѣтные пророки, прѣ своей высокой нравственной жизни и святой вѣрѣ, во имя Іеговы возвѣщали народу слово истины и спасенія, то ложные пророки, при своемъ человѣкоугодничествѣ и порочномъ сердцѣ, во имя того же Іеговы износили народу слово лжи и гибели. Духъ Божій одушевлялъ истинныхъ пророковъ, а ложныхъ пророковъ—„духъ лживый“ (III. Цар. гл. 17 ст. 21—23 см. Іер. гл. 23 ст. 11 и дал.).

Тоже надо сказать и о раціоналистическихъ умствованіяхъ сектантовъ, о раціоналистическихъ вѣрованіяхъ ихъ. Давно извѣстно, что познавательныя силы ума человѣческаго недостаточныя для познанія видимой матеріальной природы, оказываются слабыми и бессильными для познанія явленій міра трансцендентнаго, хотя и сроднаго намъ по духовной природѣ нашей. Это равно касается какъ развитаго, такъ неразвитаго ума.

Логическія построенія отъ явленій наблюдаемыхъ къ ближайшимъ и за-тѣмъ къ отдаленнѣйшимъ приводятъ человѣка къ послѣдней чертѣ возможныхъ построеній, гдѣ онъ остается бессильнымъ и безпомощнымъ. Предъ нимъ открывается новая область, область вѣры, или точнѣе область вселенскаго руководства св. Церкви. Кантъ былъ великій философъ и великій раціоналистъ, но и онъ въ своей „*Религии въ предѣлахъ чистаго разума*“ принужденъ былъ искать для своей раціональной религіи незыблимую опору въ нравственномъ категорическомъ императивѣ. Онъ съузилъ или видоизмѣнилъ общепризнаваемое ученіе о религіозности. Но и его видоизмѣненная и якобы раціональная религіозность должна была преклониться предъ общехристіанскою религіозно-нравственною идеею. Нельзя съуживать или ограничивать истинную религіозность, какъ нельзя утверждать

на нравственныхъ основахъ безъ незыблемыхъ религіозныхъ идей; ихъ связь неразрывна.

На другихъ основахъ и другимъ методомъ создаетъ свою религіозность графъ Л. Н. Толстой. Графъ вѣритъ въ Бога и по своему чтитъ св. Евангеліе. Но этого Бога онъ знаетъ только по указанію своей индивидуальной совѣсти и объясняетъ Евангеліе по началамъ своего единоличнаго пониманія. Онъ говоритъ напр., что Бога должно благодарить и прославлять, но просить ни о чемъ не должно; потому что все подчинено кармѣ, непрерывной связи причинъ и слѣдствій съ ихъ детерминистическими условіями. Отсюда онъ приходитъ къ отрицанію всей церковной обрядности и впадаетъ въ церковный анархизмъ. Отсюда же высочайшее христіанское таинство Евхаристіи онъ кощунственно называетъ „Мурцовкою“, приготовляемою священникомъ за перегородкою. Какъ будто бы есть какая либо существенная важность въ томъ, готовится ли величайшее христіанское таинство за перегородкою или открыто, безъ перегородки. Церковные историки ясно говорятъ, что первоначально у христіанъ не было ни храмовъ, ни алтарей; тѣмъ не менѣ святѣйшее таинство Евхаристіи совершалось всегда.

Словомъ графъ безъ всякаго основанія отрицаетъ церковную обрядность и усволяетъ себѣ власть принадлежащую лишь высшей церковной іерархіи. Но вотъ что говоритъ г. Кальневъ по поводу подобныхъ заблужденій: Конечно „обрядъ не догматъ и не составляетъ сущности вѣры: что одежда для тѣла, то обрядъ для вѣры. Измѣнять и отмѣнять обряды можетъ только Церковь, власть которой, въ лицѣ высшей іерархіи, не ограничивается въ дѣлахъ вѣры и церковнаго порядка (1 Кор. 14, 40) не только на землѣ, но и на небѣ“ (Мѣ, 18, 18. Іоан. 20, 23).¹⁾ Очевидно, что графъ, быть можетъ, бессознательно или даже сознательно и искренно, впадаетъ однакоже въ самопрельщеніе и сомообольщеніе. Во всякомъ случаѣ графъ не возвышаетъ и не усиливаетъ наше религіозно-нравственное сознаніе.

Оказывается такимъ обр., что ни субъективный мистицизмъ, ни субъективный раціонализмъ, ни тотъ и другой вмѣстѣ и соединеніи, внѣ наставленія и руководства св. Церкви,

¹⁾ Обличеніе тамъ-же стр. 337.

не могутъ возвысить религіозности нашего народа, не могутъ дать ему высшаго пониманія христіанскихъ истинъ. По истинѣ, чтобы признать это сектантское психологическое заболѣваніе прогрессомъ и возвышеніемъ религіознаго самосознанія, надо отказаться отъ разумнаго руководства св. Церкви и вселенскаго пониманія христіанства. Нѣтъ сомнѣнія, что пониманіе евангельскихъ истинъ, съ развитіемъ народнаго самосознанія, можетъ углубляться, развиваться и усовершаться. Но для этого требуется, прежде всего, не только основательное знаніе Св. Писанія и Св. Преданія по разуму и руководству православной Церкви, но и знаніе нѣкоторыхъ научныхъ дисциплинъ. Мы замѣтили уже это. Только при условіи глубокой и разносторонней эрудиціи и основательнаго знанія современной теологіи съ ея опытною частію и собственный личный экспериментъ каждаго со внутреннимъ опытомъ могутъ способствовать дальнѣйшему развитію и уясненію евангельскихъ истинъ и возвышенію народной жизни. „Я вамъ совѣтую, говоритъ проф.-дръ Шилтовъ своимъ противникамъ, въ вашихъ же интересахъ сдѣлать на себѣ (этотъ) опытъ христіанской жизни, и даю вамъ слово, что попытка ваша увѣнчается полнымъ успѣхомъ, и вы будете имѣть истинную жизнь“¹⁾ Итакъ не субъективныя переживанія и не субъективныя умствованія нашихъ сектантовъ, а глубокое и всестороннее изученіе своей религіи и опытная повѣрка ея жизни подъ руководствомъ св. Церкви—вотъ путь къ религіозному прогрессу и культурному развитію народа. Религіозность—высокая черта; она служитъ фундаментомъ народной культуры. И счастливъ народъ, когда онъ въ лицѣ своей Церкви находитъ вѣрнаго и богомудраго руководителя по пути къ прогрессу. Но когда онъ во имя своеобразно понятой свободы или какихъ либо индивидуальныхъ интересовъ отрывается отъ общественныхъ культурныхъ идеаловъ, отъ историческихъ завѣтовъ предковъ и разсѣвается по дебрямъ, распутіямъ вольномыслія, тогда никакой прогрессъ немыслимъ; тогда начинается народное вырожденіе и разложеніе. Ужели это желательно для нашего народа? Проповѣдь религіознаго самоотреченія, за которымъ неизбежно слѣдуетъ національное обезличеніе, особенно опасна для славянскихъ народовъ.

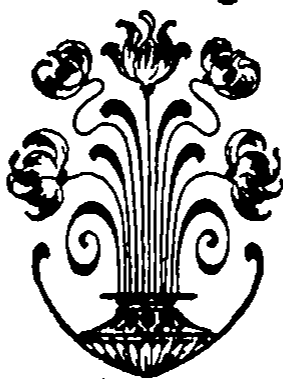
¹⁾ „Какъ и гдѣ нужно искать живаго Бога“? Стр. 73.

Это исторически или фактически доказано. По справедливому замѣчанію нашихъ публицистовъ, не существуетъ, напр., ни одного славянскаго народа, измѣнившаго православію, который сохранилъ бы независимое государственное существованіе. „Съ несомнѣнностію, говорятъ публицисты, непререкаемаго закона всюду, гдѣ славянство сочеталось съ католичествомъ, получалось внутренне разложеніе, политическое безсиліе и завоеваніе сосѣдями“¹⁾. Почему же это такъ? Быть можетъ, разгадку этой исторической тайны можно находить въ слѣдующихъ славянофильскихъ сужденіяхъ А. С. Хомякова:

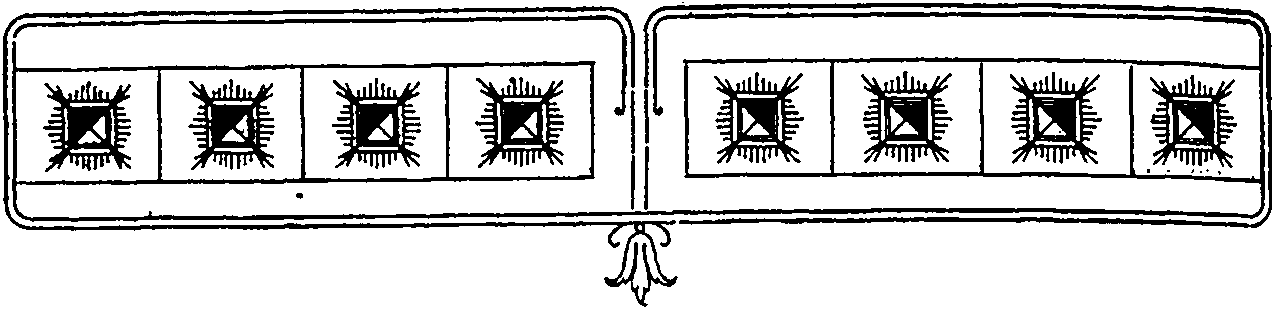
„Не терпитъ Богъ людской гордыни,
Не съ тѣми Онъ, кто говоритъ:
„Мы—соль земли, мы—столбъ святыни,
Мы—Божій мечъ, мы—Божій щитъ“.

К. И—нз.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ „Нов. Врем.“ № 18547.

Вѣра и знаніе.

Соч. Виктора Катрейна.

(Переводъ съ нѣмецкаго священника Н. Липскаго).

(Продолженіе *).

§ 2. Кантовское мнѣніе о возможности познанія въ примѣненіи къ религіознымъ вопросамъ.

Фр. Паульсенъ произвелъ изслѣдованіе объ отношеніи Кантовской философіи къ протестантизму. Выводы, къ какимъ онъ пришелъ, изложены въ его выше упомянутомъ трактатѣ о Кантѣ. Насколько важное значеніе придавалъ онъ своему трактату, видно изъ того, что онъ этотъ трактатъ напечаталъ три раза: сперва въ журналѣ „Kantstudien,“ затѣмъ отдѣльной брошюрой, потомъ наконецъ въ своей книгѣ „Philosophia militans“.

На Канта онъ смотритъ, какъ на дѣйствительнаго представителя протестантизма. Точно также Руд. Эвкенъ и I. Капштанъ прославляютъ Канта, какъ „философа протестантизма.“ Кенигсбергскій философъ ясно понялъ и послѣдовательно развилъ тѣ основныя положенія, изъ которыхъ исходилъ Лютеръ въ своей реформаторской дѣятельности. Взгляды Канта на вѣру и знаніе тѣ же, что и взгляды послѣдовательно проведеннаго протестантизма. Послушаемъ, что говоритъ Паульсенъ.

Основные пункты Кантовской философіи суть три слѣ-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1914 г.

дующіе: 1) *Автономность разума*; разумъ—„самодовлѣющій судья во всѣхъ вопросахъ объ истинномъ и ложномъ, о добрѣ и злѣ. Нѣтъ другой инстанціи выше его; *нѣтъ никакого откровенія, которое ограничивало бы разумъ.* Въ истинности откровенія, если бы оно было возможно, мы могли бы убѣдиться только при помощи испытанія его разумомъ. Кантъ послѣдовательный рационалистъ. Но затѣмъ 2) Кантъ *антидогматиченъ*, даже можно назвать его *антиинтеллектуалистичнымъ*. Онъ убѣжденъ, что спекулятивный разумъ не способенъ подкрѣпить вѣру очевидными, наглядными доказательствами. Наука... ни въ какомъ случаѣ не можетъ выйти за предѣлы эмпирическаго міра; она ничего не можетъ сказать о первопринципѣ міра, равно и о его сущности, какъ это считаетъ возможнымъ для науки деизмъ Вольтера... Всякія доказательства бытія Божія, какія старались подыскивать, остаются тщетными попытками. Кантъ, какъ и Юмъ, строгій и послѣдовательный скептикъ. Наконецъ 3) онъ рѣшительный сторонникъ и основатель *религіозной вѣры, вытекающей изъ потребностей практическаго разума*, которую онъ считаетъ возможной и необходимой. *Интеллектуалистическое невѣріе* Кантъ кладетъ въ основу *моральной вѣры*. Спекулятивный разумъ, бывшій до сихъ поръ догматическимъ, у Канта становится *критическимъ*; обращая вниманіе на собственныя функціи, разумъ обнаруживаетъ границы собственной дѣятельности, поставленныя не изъ внѣ его, но заключающіяся въ его собственной природѣ; онъ ясно видитъ, что не можетъ выйти за *предѣлы дѣйствительности, данной внѣшними чувствами*, т. е., за предѣлы *явлений*. Поэтому послѣдніе выводы объ этой дѣйствительности, построеніе *міровоззрѣнія*, онъ предоставляетъ разуму практическому. Этотъ послѣдній, исходя изъ собственныхъ основаній, — абсолютнаго долженствованія, которое въ то же время есть и абсолютное хотѣніе, опредѣляетъ сущность дѣйствительности *чрезъ идею абсолютнаго добра*; дѣйствительность сама въ себѣ есть Богъ и его царство, нравственный законъ есть естественный законъ царства Божія. Вѣра въ Бога поэтому есть не теорія универса, которая можетъ быть доказана разуму, но непосредственная моральная очевидность, которая лежитъ со вершено внѣ области научнаго познанія. Существо, которое владѣло бы только умомъ, ничего не знало бы о Богѣ;

напротивъ, существо, которое въ то же время принадлежало бы къ моральному міру, неизбежно смотрѣло бы на дѣйствительность, какъ существующую отъ Бога и для Бога“.

„Для меня представляется несомнѣннымъ, что здѣсь съ полной ясностью до конца продумано то, что предложено первоначальнымъ протестантизмомъ въ его основныхъ тенденціяхъ.“¹⁾

Лютеръ впадалъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, когда проповѣдывалъ *автономію* разума и въ то же время удерживалъ библію, относясь, правда, къ ней критически и удаляя изъ библіи то, что ему не нравилось. „Кантъ дѣлаетъ послѣдній логическій выводъ такой: *слово Божіе въ насъ самихъ есть послѣдній критерій истины.*“ „Что во Христѣ и Писаніи самъ Богъ открываетъ намъ Себя, въ этомъ я могу убѣдиться не иначе, какъ только тѣмъ, что я существо и жизнь Іисуса или содержаніе св. Писанія *ставлю въ связь съ идеей Бога, которая есть во мнѣ самомъ.* Кто этого признать не желаетъ, тотъ долженъ оставаться католикомъ, гдѣ вѣра возникаетъ не изъ убѣждающей силы самого предмета, но изъ довѣрія или послушанія внѣшнему авторитету.“²⁾

Протестантскій же характеръ имѣетъ, по Паульсену, Кантовскій *принципъ морали и практическая философія*: разумъ и совѣсть автономны, не связаны внѣшнимъ человѣческимъ авторитетомъ; нѣтъ никакого: ты долженъ! ты обязанъ!, если въ глубинѣ души въ то же время не слышится: я хочу!“³⁾

§ 3 Протестантскій взглядъ на религіозное познаніе послѣ Канта.

Своей вѣрой разума, которая не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ и фактахъ, Кантъ взялъ основной аккордъ, который до сего дня продолжаетъ звучать въ научныхъ протестантскихъ кружкахъ. На почвѣ его спекуляціи стала дѣятельно разрабатываться не только философія, но и теологія, о которой прекрасно выразился Гарнакъ, говоря: „Какъ часто въ исторіи теологія являлась лишь средствомъ для того, чтобы устранить религію!“

Бѣглый взглядъ на этотъ періодъ будетъ интересенъ и поучителенъ.

¹⁾ Philosophia militans, 44-45.

²⁾ Ibid. 45.

³⁾ Ibid. 46, 47.

Шлейермахеръ (1768-1834), по Э. Целлеру, былъ „величайшій теологъ, какого только имѣла протестантская церковь со времени реформаци.“ Одну изъ своихъ главныхъ задачъ этотъ „виртуозъ благочестія“ видѣлъ въ томъ, чтобы „установить вѣчный союзъ между живою христіанскою вѣрою и свободнымъ, независимымъ, работающимъ для себя научнымъ изслѣдованіемъ, такъ чтобы научное изслѣдованіе не мѣшало вѣрѣ и послѣдняя не исключала бы науки.“ Онъ не безусловный приверженецъ Кантовской философіи и въ пониманіи Бога скорѣе приближается къ пантеистической системѣ Спинозы, но въ теоріи познанія онъ Кантіанецъ. Въ мышленіи слѣдуетъ всегда различать двѣ функціи: органическую и интеллектуальную; первая доставляетъ *матеріаль* мышленія, вторая—*форму*; первая—разнообразіе чувственныхъ впечатлѣній, вторая—единство, обособленность и опредѣленность. Безъ упорядочивающихъ идей разнообразіе впечатлѣній представляло бы изъ себя хаосъ, безъ впечатлѣній идея была бы только формой безъ содержанія. Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ, что Безъ научно непознаваемъ, такъ какъ наши понятія никогда не выходятъ изъ той области, въ какой они возникли. Однако же, вопреки и въ явномъ противорѣчій съ этимъ ученіемъ Шлейермахеръ приходитъ къ понятію Божества. Богъ есть чуждое противорѣчій существо всѣхъ вещей, Онъ есть единство міра и потому ни Богъ безъ міра, ни міръ безъ Бога не мыслимы. Бога нельзя понимать, какъ личность; Его воля не можетъ нарушать посредствомъ чуда порядокъ природы; не признаетъ Шлейермахеръ и продолженіе личнаго существованія за гробомъ ¹⁾.

Такъ какъ послѣдняя основа всякаго бытія научно непознаваема, то истины догматики никакого научнаго значенія не имѣютъ и религія можетъ быть основна только на вѣрѣ, но не на знаніи. Вѣра же по своей сущности есть *вѣра чувства*.

Религія имѣетъ свои корни въ чувствѣ абсолютной зависимости, какое мы питаемъ по отношенію къ безконечному ²⁾. Ея мѣсто пребыванія исключительно въ чувствѣ, поэтому она не есть знаніе. Научныя положенія ей чужды. Хотя оби-

1) УЦеллера Vorträge, Erste Samml., 204.

2) Schleiermacher, Der christl. Glaube, I, §.

тающая въ чувствѣ живая религія и можетъ находить свое отраженіе въ мысли, которая можетъ пытаться научно опредѣлить содержаніе религіозныхъ чувствованій, однако, опредѣленія и догматы, къ какимъ мысль можетъ придти, не есть самая религія, но только знаніе о религіи. Нѣтъ различія между истинной и ложной религіей, потому что могутъ быть ложны догматы, но не чувства. Можно быть въ высшей степени религіознымъ человѣкомъ, исповѣдуя самое безтолковое религіозное ученіе.

Признаніе авторитетовъ въ религіи не можетъ имѣть мѣста. Такъ какъ религія есть присутствіе въ нашемъ чувствѣ Бога, то она безконечна, какъ самъ Богъ и потому не можетъ быть открыта въ конечныхъ формахъ. Эти формы откровенія религіи суть религіи положительныя.

Религія есть эстетическое поэтическое чувство, или, какъ далѣе развиваетъ ученіе Шлейермахера Т. Циглеръ, „предчувствіе безконечнаго въ конечномъ и обусловленное этимъ особое состояніе души, которое сопровождаетъ всю жизнь человѣка, какъ священная музыка... Благодаря такому отношенію въ универсу у благочестиваго человѣка создается воспріимчивость къ чудесному, къ полученію откровеній; каждому нуженъ посредникъ, который возбудилъ бы въ немъ способность къ воспріятію религіи; всякая священная книга есть памятникъ о томъ, что былъ нѣкогда великій геній, виртуозъ релизіи, но его теперь нѣтъ, и религію имѣетъ не тотъ, кто вѣритъ въ библію, но кто самъ можетъ создать эту библію; безсмертіе означаетъ ничто иное, какъ среди конечнаго составлять одно съ безконечнымъ и быть вѣчнымъ въ каждое мгновеніе. Такъ религіозныя понятія освобождаются отъ своего обычнаго пониманія и вмѣстѣ отъ неясности и пріобрѣтаютъ новый смыслъ, который дѣлаетъ ихъ понятными и пріемлемыми для людей образованных; они становятся духовными (!), человѣчными, и въ то же время они обогащаются и углубляются, пересаживаются изъ головокружительной высоты трансцендентализма на реальную почву имманентности (въ смыслѣ пантеизма), упрощаются и дѣлаются болѣе доступными въ психологическомъ смыслѣ“¹⁾.

Въ переводѣ на обыкновенный, общеупотребительный

¹⁾ Die geistigen und socialen Strömungen des 19 Jahrhunderts, 38.

языкъ это означаетъ: всѣ религіозныя понятія Шлейермахеръ лишилъ сверхъестественнаго характера и превратилъ въ рационалистическія, упростилъ для того, чтобы сдѣлать ихъ по вкусу „просвѣщенной публикѣ“, т. е. пріемлемыми ею, какъ выражается Циглеръ. Да, онъ былъ виртуозъ въ не совсѣмъ честной игрѣ, стараясь замаскировать религіозной рѣчью религіозный нигилизмъ.

Время, въ какое жилъ Шлейермахеръ, было особенно благоприятнымъ для распространенія его бездогматической религіи чувства. Это было время прусской уніи, посредствомъ которой надѣялись достигнуть сліянія, амальгамировать разнообразныя протестантскія вѣроисповѣданія. Это стремленіе къ объединенію само собою вызывало необходимость возможно менѣе обращать вниманіе на догматическую сторону религіозныхъ вѣрованій, оставляя ее по возможности на второмъ планѣ. Самъ Шлейермахеръ очень интересовался этимъ объединеніемъ, которое стояло въ полномъ согласіи съ его религіозными воззрѣніями. „Онъ изъ тѣхъ славныхъ мужей, говоритъ Целлеръ, которые уже за столѣтіе до нашего времени трудились надъ тѣмъ, чтобы извлечь изъ позитива (въ религіяхъ) общечеловѣческое, переработать преданія религіи въ духъ нашего времени,—одинъ изъ передовыхъ борцовъ современнаго гуманизма“¹⁾.

Этотъ панегирикъ Шлейермахеровской філософіи, не дѣлающей различія между истиной и ложной религіей, въ устахъ человѣка авторитетнаго и вліятельнаго очень характеренъ: онъ показываетъ, насколько широко распространились и подчинили своему вліянію бездогматическія религіозныя воззрѣнія. Целлеръ радъ констатировать, что великія Шлейермахеровскія „идеи объ объединеніи протестантскихъ исповѣданій, о свободномъ церковномъ управленіи, о правахъ науки только теперь (Целлеръ писалъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія) начали проникать въ сознаніе общества, которое раньше совершенно о нихъ позабыло“.

Подъ вліяніемъ Канта и Лотце протестантскій богословъ Альбрехтъ Ритчль (1822—1889) также отвергалъ научную познаваемость религіозныхъ истинъ. Вмѣстѣ съ Кантомъ онъ отвѣргаетъ всякую метафизику, построенную не на этическихъ

¹⁾ Vorträge, 219, 220.

принципахъ, равно какъ и естественное богословіе, какъ предварительную ступень, ведущую къ богословію, имѣющему дѣло съ откровеніемъ сверхъестественнымъ. Между познаніемъ религіознымъ и научнымъ (философскимъ, теоретическимъ) онъ устанавливаетъ принципиальное различіе. Коллизіи между философіей и теологіей происходятъ потому, что философія заявляетъ притязаніе на построение ея собственными методами цѣльнаго міровоззрѣнія. Религіозное познаніе есть познаніе заинтересованное въ цѣнности, достоинствѣ познаваемыхъ истинъ, напротивъ, теоретическое познаніе совершенно индифферентно къ этому достоинству. Въ истинности религіозныхъ предметовъ мы можемъ убѣдиться только на самихъ себѣ испытавъ цѣнность религіозныхъ представленій. Наше убѣжденіе въ бытіи Божіемъ основывается не на познавательныхъ-теоретическихъ доказательствахъ, но на *практическомъ переживаніи собственнымъ опытомъ благодѣтельности для насъ такого убѣжденія*. Эта цѣнность, какую представляетъ для насъ, для нашихъ желаній и потребностей то или другое допущеніе, является собственно критеріемъ религіозной истины. „Принятіе идеи Бога, какъ замѣчаетъ Кантъ, есть практическая вѣра, а не актъ теоретическаго познанія“¹⁾.

Многочисленные послѣдователи Ритчля вмѣстѣ со своимъ учителемъ изгоняютъ изъ теологіи всякую метафизику и возвращаютъ христіанскую догматику къ ея „религіозно-этическому зерну“. Они требуютъ установленія строгаго различія между вѣрой и знаніемъ и ограничиваютъ область послѣдняго только фактами природы и исторіи. Наука не должна вмѣшиваться въ область религіи, которая покоится исключительно на потребности практически цѣнныхъ, благодѣтельныхъ и желательныхъ истинъ и которая соотвѣтствуетъ желанію счастья, блаженства, или сердечнымъ потребностямъ человѣка.

Извѣстнѣйшіе изъ учениковъ Ритчля—Юлій Каштанъ и Вельгельмъ Германнъ. По ученію Германна, предметы религіи не принадлежатъ къ области познаваемаго; они постигаются только вѣрою. Законъ внутренней жизни человѣка есть нравственный законъ, который не нуждается ни въ

¹⁾ Ritschl, Die christliche Lehre, III. 214.

какомъ оправданіи себя. „Законъ этотъ, какъ говоритъ Кантъ, хотя не можетъ быть доказанъ теоретическимъ, спекулятивнымъ, или эмпирическимъ способомъ, не смотря ни на какія усилія разума, однако самъ по себѣ стоитъ твердо и непоколебимо“. ¹⁾ Человѣкъ, который мыслить и желаетъ добра, этимъ самымъ входитъ въ ту область, гдѣ онъ можетъ обрѣсти Бога. Источникъ религіознаго познанія есть откровеніе, т. е., возвѣщеніе Божественной воли, которая хочетъ блаженства человѣка.

Вѣру въ Бога нельзя сообщить кому-нибудь доказательствами. Всякій вѣрующій „въ своихъ собственныхъ переживаніяхъ нашелъ слѣды духовной мощи, которая побуждаетъ его къ полной преданности, благоговѣнію и довѣрчивости“ (къ верховному Существо). Такую вѣру возбуждаетъ въ насъ христіанская церковь и личность Іисуса ²⁾.

Каштанъ воодушевленно прославляетъ „заслуги Канта по отношенію къ евангелической теологіи“ ³⁾. Пусть, думаетъ онъ, евангелическая церковь не стоитъ въ согласіи съ человеческимъ разумомъ; такъ какъ она заботится исключительно объ истинѣ, то ей не остается ничего другого, какъ ввести или принять новую истину, тѣмъ болѣе идущую отъ человѣка съ такимъ славнымъ именемъ. Послѣднія слова очень поучительны и подъ ними можетъ подписаться всякій католикъ; но нужно пояснить точнѣе, что подъ ними разумѣется. „Если слово Божіе дѣйствительно должно стать *нашимъ* духовнымъ достояніемъ, содержаніемъ и освобождающей силой *нашего* духа, то помимо этого приходитъ въ соображеніе и еще кое-что иное, а именно, что мы его *себѣ* усвояемъ. И тотъ способъ, какъ это происходитъ, дѣйствуетъ *формирующимъ* образомъ, *опредѣляетъ самый характеръ нашего христіанства, нашей* вѣры. Это такъ въ дѣйствительности и быть иначе не можетъ... Христіанство вѣдь возникаетъ тамъ, гдѣ слово Божіе оказываетъ свое дѣйствіе на душу именно *этого* опредѣленнаго человѣка, *его* именно душу оно обновляетъ и освобождаетъ. Потому не несправедливо говорить, что *каждый* имѣетъ свое особенное христіанство, если только онъ вообще заслуживаетъ наименованіе христіанина.

¹⁾ Ibid. 214.

²⁾ Hermann, Römische und eüangelische Sittlichkeit. 6—7.

³⁾ „Wartburg“, Jahrgang 1904, 52.

Было бы не естественно, если бы всё были, какъ одинъ. Одинъ Богъ, одинъ Господь, одна вѣра, но у каждаго все это съ тѣмъ особеннымъ придаткомъ, какой ему именно предужазанъ и назначенъ Богомъ“.

Если слова эти имѣютъ какой-либо смыслъ, то только такой: наименованіе и такъ сказать, внѣшняя оболочка у всѣхъ одинаковы, но самое содержаніе каждый опредѣляетъ и формируетъ самъ для себя въ соответствии со своимъ характеромъ. Въ полномъ согласіи съ этимъ основнымъ воззрѣніемъ Штевдель доказываетъ, „что религія собственно должно быть столько, сколько есть людей“; одинъ изъ членовъ протестантскаго собранія въ Берлинѣ 8 октября 1914 г. высказалъ такой взглядъ: „суть дѣла не въ тѣхъ или иныхъ опредѣленныхъ догматахъ, но тотъ имѣетъ истинную вѣру, кто самъ создалъ ее для себя“.

Ричлеанское направленіе въ евангелической теологіи, повидимому, является въ Германіи рѣшительно преобладающимъ и проявляетъ особенно живую дѣятельность. Оно проводитъ свои воззрѣнія въ издаваемой Гарнакомъ и Шюреромъ „Theologische Literaturzeitung“, которая въ числѣ своихъ сотрудниковъ насчитываетъ очень много выдающихся протестантскихъ богослововъ. Точно также представителями этого направленія можно считать журналы: „Zeitschrift für Theologie und Kirche“ „Christliche Welt“ и др.

Очень близокъ къ этому же направленію уже раньше упомянутый профессоръ Г. Спитта. Только вѣра можетъ привести насъ къ безусловнымъ истинамъ. Мы имѣемъ внутреннее убѣжденіе или вѣру практическаго разума въ томъ, что жизнь наша имѣетъ безусловную цѣнность, что я имѣю право на жизнь и долгъ окончить жизнь и для этого мнѣ нуженъ Богъ. Религія въ особенности вѣра въ Бога имѣетъ свою основу въ *потребностяхъ* чловѣка и строится въ согласіи съ ними. „Религію, къ которой я принадлежу, я имѣю не потому, что она истинна, какъ обыкновенно полагаютъ, но она истинна потому, что я ее имѣю, и я имѣю ее потому постольку, поскольку она соответствуетъ моимъ потребностямъ; таково истинное положеніе дѣла. Здѣсь точно также обстоитъ дѣло, какъ и въ вопросѣ объ „истинномъ“ Богѣ. Богъ постоянно есть и можетъ быть Богомъ чьимъ-нибудь; Онъ помогаетъ опредѣленному кому-нибудь,

Онъ — его Богъ“. „Религіозный человѣкъ имѣетъ *своего* Бога, — этотъ его Богъ потомъ уже есть Богъ вообще; таковы факты внутренняго личнаго опыта, имѣющіе общее и повсемѣстное значеніе; человѣкъ, опытно не пережившій этихъ фактовъ, можетъ ихъ принять, или же отвергнуть, но измѣнить ихъ онъ не можетъ“¹⁾).

§ 4. Критика Кантовскаго понятія о вѣрѣ разума.

Кантъ и только Кантъ есть тотъ философъ, съ воззрѣніями котораго мы встрѣчаемся въ протестантскихъ понятіяхъ о религіозномъ познаніи въ теченіе всего истекшаго столѣтія. Это можно было видѣть уже изъ нашего предшествующаго очерка. Богъ и все божественное для знанія — предметы недоступныя; только вѣра разума, возникающая изъ воли, или чувства, можетъ ввести насъ въ высшій міръ. На этой именно вѣрѣ основывается религія.

1. Но у Канта его ученіе о вѣрѣ практическаго разума основывается на его „Критикѣ чистаго разума“. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Вполнѣ основательно замѣчаетъ Паульсенъ: цѣлію Кантовскихъ философскихъ изысканій было строго разграничить области знанія и вѣры и этимъ способомъ достигнуть между ними примиренія. „Такъ какъ вѣра возникаетъ не изъ разсудка, то разсудкомъ она и не можетъ быть доказана; но по этой же причинѣ разсудокъ не можетъ ее и устранить, какъ этого хотѣлъ бы скептицизмъ“²⁾).

Самъ Кантъ въ предисловіи по второму изданію своей „Критики чистаго разума“ говоритъ о своей цѣли съ такой ясностью, какой только можно пожелать. „Если не положить предѣловъ чрезмѣрнымъ притязаніямъ теоретическаго разума, то нельзя было бы говорить о *Богѣ, свободѣ и безсмертіи*, что совершенно необходимо въ практической дѣятельности нашего разума. Теоретическій разумъ, восходя къ такимъ понятіямъ, пользуется сужденіями, могущими служить только для опыта; прилагая ихъ къ сверхъ-опытнымъ предметамъ, онъ какъ бы превращаетъ ихъ въ явленія и такимъ образомъ дѣлаетъ невозможнымъ практическое расшнреніе дѣятельности чистаго разума. Я долженъ былъ поэтому,

¹⁾ Mein Becht auf Leben, 198.

²⁾ Paulsen, Im. Kant, sein Leben und seine Lehre, 4.

ограничивъ знаніе, дать мѣсто вѣрѣ: ибо метафизическій догматизмъ, т. е., обычай разсуждать въ наукѣ безъ критики чистаго разума, и есть источникъ противнаго нравственности невѣрія — всегда и вездѣ догматическаго“ 1). Новая критическая философія имѣетъ въ себѣ то преимущество, что „она *всѣмъ* *нападкамъ* *на* *нравственность* *и* *религію* можетъ положить конецъ Сократовскимъ способомъ, т. е., ясно доказавъ невѣжество противниковъ“ 2).

Изъ этихъ достопримѣчательныхъ признаній усматривается, прежде всего, что цѣлю Канта въ первый періодъ его критической дѣятельности было изъять нравственность и религію изъ области теоретическаго знанія. Очень возможно, что Кантъ при этомъ имѣлъ въ виду предупредить нападки на нравственность и религію; но онъ долженъ былъ бы добавить къ этому своему признанію, что своей цѣли онъ достигъ, уничтоживъ религію и истинную нравственность; но это все равно, какъ если бы врачъ спасалъ человѣка отъ болѣзни, умерщвляя его.

Затѣмъ, изъ приведенныхъ словъ ясно также, что Кантъ отрицаніе всякой истинной метафизики ставитъ фундаментомъ вѣры разума, той предварительной ступеню, которую нужно перешагнуть, чтобы досигнуть вѣры. Несомнѣнно, что выводить истину безсмертія души и бытія Божія изъ соображеній практическаго разума имѣетъ смыслъ только при предположеніи, что познаніе этихъ истинъ теоретическимъ путемъ невозможно. Подъ постулятомъ практическаго разума Кантъ понимаетъ „теоретическое, но недоказываемое, какъ таковое, положеніе, насколько оно стоитъ въ неразрывной связи съ практическимъ закономъ, а priori имѣющимъ безусловное значеніе“ 3).

2. Такъ какъ практическая философія Кенигсбергскаго философа для многихъ въ настоящее время имѣетъ даже большее значеніе, чѣмъ евангеліе, то стоитъ подвергнуть и эту философію критическому разсмотрѣнію.

Кантъ исходитъ изъ факта нравственнаго закона. Мы находимъ въ себѣ имѣющій всеобщее значеніе и необходимый законъ, который, какъ и все вообще безусловно необ-

1) S. XXX.

2) Kritik der reinen Vernunft, XXXI.

3) Kritik der praktischen Vernunft, Werke, VI, 243

ходимое и всеобщее, не могъ возникнуть изъ опыта, но который имѣется а priori въ нашемъ практическомъ разумѣ и требуетъ безусловнаго повиновенія себѣ ради него самого, а не ради какой-либо выгоды, или вреда, сопряженныхъ съ исполненіемъ, или неисполненіемъ этого закона. Наша воля тогда лишь можетъ быть нравственно доброй, когда мы исполняемъ этотъ законъ ради него самого, по сознанію долга. Такъ какъ по своей сущности законъ этотъ имѣетъ всеобщее значеніе, то я поступаю добродѣтельно только тогда, когда мой поступокъ вытекаетъ изъ побужденія (максима), которое имѣетъ форму всеобщности, или другими словами, когда я могу желать, чтобы всѣ другія разумныя существа въ моемъ положеніи поступали точно такъ же, какъ и я.

Нравственный законъ (категорическій императивъ) предполагаетъ, какъ непремѣнное условіе, *свободу*, которая по самой своей сущности независима отъ механически дѣйствующихъ причинъ; а такъ какъ въ мірѣ опыта все обусловлено строгой механической причинностію, то мы, какъ свободныя существа, должны принадлежать къ высшему, разумному (сверхчувственному) міру. Далѣе, воля необходимымъ предметомъ своей дѣятельности имѣетъ осуществленіе высшаго блага въ мірѣ. Это высшее благо, прежде всего, состоитъ въ высочайшей абсолютной святости, „къ какой не способно ни одно разумное существо чувственнаго міра въ какомъ бы ни было періодѣ своего существованія“. Такъ какъ такая святость ставится, тѣмъ не менѣе, какъ необходимое требованіе, то она можетъ быть достигнута только при условіи безконечно прогрессирующаго развитія. Но такое развитіе возможно лишь при условіи никогда не прекращающагося существованія личности, или *безсмертія души*, которое такимъ образомъ является необходимымъ постулятомъ пракческаго разума. Кромѣ абсолютной святости къ высшему благу принадлежитъ также счастье, или блаженство, соразмѣрное съ нравственностію, а это блаженство возможно при предположеніи причины, которая могла бы блаженство соединить со святостію. Эта причина есть Богъ, который поэтому также является постулятомъ пракческаго разума¹⁾.

Всякій, кто имѣетъ вѣру пракческаго разума въ три

¹⁾ Kritik der praktischen Vernunft, 243 f.f.

названные постулята, имѣеть религію; послѣдняя основывается на нравственномъ сознаніи. Религія можетъ быть основана только на нравственности.

Таковы основныя положенія Кантовской этики. Исходнымъ пунктомъ и основой всѣхъ его выводовъ является утвержденіе, что только та воля можетъ быть названа доброй, которая выполняетъ нравственный законъ просто ради его самого (изъ сознанія долга). Кто въ своемъ поведеніи руководится иными побужденіями, тотъ не можетъ быть признанъ истинно добрымъ или нравственнымъ человѣкомъ. Въ доказательствѣ этого своего положенія Кантъ опирается на „общее нравственное сознаніе“ на „общечеловѣческой разумъ“. Но какъ? Дѣйствительно ли всѣ обыкновенные люди признаютъ нравственно добрымъ лишь то, что совершается изъ уваженія къ нравственному долгу? Отнюдь нѣтъ. Всѣ люди признаютъ нравственно добрымъ и то, что совершается изъ любви къ ближнему, изъ состраданія къ его бѣдствіямъ и несчастіямъ, изъ истинной дружбы, изъ любви къ родителямъ и дѣтямъ, изъ любви къ отечеству и т. д. Это совершенно безспорно. Кантъ не принимаетъ того, что признается всѣми вообще людьми за истину, но признаетъ лишь то, что было ему необходимо, чтобы придти къ его апріористическому, имѣющему всеобщее значеніе и независимому отъ матеріи нравственному закону. Этотъ законъ долженъ былъ послужить мостомъ для перехода въ духовный сверхчувственный міръ. Такимъ образомъ, основное положеніе Кантовской этики является совершенно бездоказательнымъ.

Далѣе, какъ мы достигаемъ твердаго и несомнѣннаго познанія нравственнаго закона? По Канту, этотъ законъ имѣеть значеніе *въ одинаковой степени для всѣхъ разумныхъ существъ*. Какимъ образомъ мы приходимъ къ познанію *объективной реальности* этого закона, который обнимаетъ собою *всѣ* разумныя существа и объединяетъ ихъ въ одно великое царство духовъ, въ которомъ каждый является и законодателемъ и въ то же время подчиненнымъ закону, каждый является не средствомъ или оружіемъ для какой-либо посторонней цѣли, но самоцѣлью? Познаніе этого имѣющаго всеобщее значеніе закона не можетъ быть постулятомъ практическаго разума, потому что это познаніе должно предвѣрять всякіе постуляты. Только теоретическій разумъ можетъ

сообщить намъ познаніе о бытіи и характерѣ этого всеобщаго закона. Кромѣ того, здѣсь Кантъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Въ этомъ законѣ человѣкъ мыслится, какъ вещь въ себѣ, какъ личность, какъ членъ высшаго духовнаго міра участвующій въ законодательствѣ, какъ самоцѣль. Какъ все это возможно, если разумъ не въ состояніи познавать „вещи въ себѣ“? Одно изъ двухъ: или нашъ теоретическій разумъ ограниченъ настолько, что можетъ познавать только феномены, явленія вещей—и тогда все это ученіе о практическомъ разумѣ, о всеобщемъ нравственномъ законѣ, о человѣкѣ, какъ самоцѣли, какъ законодатель для самого себя, теряетъ всякое объективное значеніе, всякую цѣнность; или же теоретическій разумъ можетъ познавать сущность вещей, вещи въ себѣ,—тогда несостоятельной оказывается „Критика чистаго разума“.

Справедливо по этому поводу замѣчаетъ Э. Целлеръ: „Всякое разумное дѣйствіе предполагаетъ знаніе цѣли и мотивовъ, по которымъ оно совершается. Если мы должны бываемъ дѣйствовать не только по мотивамъ чувственнымъ, но и по инымъ, то отсюда слѣдуетъ, что мы должны знать и кое что иное, помимо просто чувственныхъ явленій, а потому несправедливо утвержденіе, будто наше познаніе ограничивается только явленіями чувственнаго міра. Кантъ, дѣйствительно, выводитъ изъ пракческаго разума тѣ истины, которыя онъ называетъ предметами вѣры, практическими постулятами, но которыя по своей научно-теоретической формѣ нисколько не отличаются отъ теоретическихъ положеній, такъ какъ путемъ умозаключеній выводятся изъ фактовъ нравственнаго сознанія; таковы: вѣра въ Бога, свобода, бессмертіе. *Нельзя отрицать того, что метафизика, изгнанная Кантомъ изъ области чистаго разума, снова такимъ образомъ входитъ туда, но чрезъ другую дверь—практическаго разума, и что допускаемое Кантомъ взаимнопротивуположное отношеніе къ сверхчувственному міру мышленія и воли основывается на насильственномъ разъединеніи соединенныхъ между собою вещей. Если наше мышленіе не можетъ вывести насъ за предѣлы чувственнаго міра, то и воля наша не можетъ поставить нашей цѣлью что-либо сверхчувственное; если же, наоборотъ, наша воля не связана границами чувственнаго міра, тогда и наше мышленіе не мо-*

жетъ не быть безусловнымъ, несвязаннымъ чувственнымъ міромъ, такъ какъ вѣдь воля, устремляясь къ міру сверхчувственному, непременно заключаетъ въ себѣ идею, представленіе этого сверхчувственного міра, а потому эта идея можетъ быть открыта простымъ анализомъ того, что намъ дано въ чувственномъ воспріятіи, и... можетъ быть углублена и возвышена до степени достовѣрнаго познанія" 1).

Совершенно непонятнымъ является введенный Кантомъ терминъ—*автономія*. Для нравственности существенно характернымъ должно быть то, что я самъ себя обязываю, что я дѣлаю нѣчто потому, что вмѣняю это самому себѣ въ нравственный законъ. Подчиненіе закону внѣшнему, постороннему (гетерономія) безнравственно. *Это утвержденіе обращаетъ въ ничто всякіе истинные авторитеты*. Дитя обязано повиноваться родителямъ не потому, что оно себя самого къ этому обязываетъ, но потому, что обязываютъ его родители. Подданные повинуются законной власти не потому, что сами себя обязываютъ къ этому, но потому, что этого требуетъ отъ нихъ законная власть. Человѣкъ обязанъ повиноваться Богу не потому, что самъ возложилъ на себя этотъ долгъ, но потому, что это повиновеніе предписывается Божественными заповѣдями. Конечно, самъ разумъ нашъ долженъ придти къ познанію того, что повиновеніе Богу и вообще всякому законному авторитету есть дѣло нравственно доброе. Но это познаніе есть лишь условіе, а не причина повиновенія. Затѣмъ, это познаніе сводится въ концѣ концовъ не къ нашей собственной личности, а къ вѣчному Разуму, отблескомъ котораго является нашъ человѣческій разумъ. Всѣ вообще законы нашего духа суть лишь отраженія законовъ вѣчнаго, міроуправляющаго Разума.

Всякій, кто это отрицаетъ, оказывается въ сущности на почвѣ атеистической, на которой, повидимому, очутился и Кантъ, не смотря на свои разглагольствованія о бытіи Божіемъ, которое будто бы является постулатомъ практическаго разума, ибо какое значеніе можетъ имѣть допущеніе, относительно котораго мы не знаемъ, соответствуетъ ли ему что-либо дѣйствительное, реальное? Кантъ неоднократно повторяетъ, что мудрецъ не можетъ утверждать „бытіе Божіе, какъ нѣчто совершенно достовѣрное“.

Святи. Н. Липскій.

(Продолженіе будетъ).

1) E. Zeller Vorträge Dritte Samml. 158

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Февраля

№ 3

1914 года.

Содержаніе. Епархіальныя извѣщенія.— Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1912—1913-й уч. годъ. (Прод.)—Программа для поступленія въ подготовительный классъ Купянскаго духовнаго училища.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Діаконъ церкви с. Лозовеньки, Зміевского уѣзда, *Александръ Базилевичъ*, 3 февраля опредѣленъ на священническое мѣсто при Владимирско-Богородичной церкви с. Калиновой, Купянскаго уѣзда.

2) Діаконъ Вознесенской церкви с. Люботина *Яковъ Андреевко* 7 февраля опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Средняго Бурлука, Валковскаго уѣзда.

3) Крестьянинъ *Димитрій Самойленко* 25 января опредѣленъ на діаконское мѣсто при церкви с. Песокъ, Изюмскаго уѣзда.

4) Псаломщикъ церкви с. Бранцовки, Ахтырскаго уѣзда, *Іаковъ Левитскій*, 7 февраля опредѣленъ на діаконское мѣсто при Вознесенской церкви с. Люботина.

5) Псаломщикъ церкви с. Райгородка, Купянскаго уѣзда, *Максимъ Кошевой*, 6 февраля опредѣленъ на діаконское мѣсто при ц. с. Лозовеньки, Зміевского уѣзда.

6) Бывшій и. д. псаломщика *Петръ Карновъ* 25 января опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви сл. Каменки, Старобѣльскаго уѣзда.

7) Крестьянинъ *Василій Полтевъ* 4 февраля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Никитовки, Ахтырскаго уѣзда.

8) Крестьянинъ *Павель Неловка* 3 февраля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Варваровки, Старобѣльскаго уѣзда.

9) Крестьянинъ *Алексій Улановъ* 5 февраля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви гор. Зміева.

2) Объ увольненіи за штатъ.

1) Священникъ церкви с. Калиновой, Купянскаго уѣзда, *Михаилъ Сильванскій*, согласно его прошенію, 4 февраля уволенъ за штатъ.

2) Псаломщикъ Николаевской церкви с. Каменки, Староб. у., *Теодоръ Пантелеймоновъ*, согласно его прошенію, 25 января уволенъ за штатъ.

3) Псаломщикъ церкви с. Варваровки, того-же уѣзда, *Прокофій Ильяшевъ*, согласно его прошенію, 3 февраля уволенъ за штатъ.

4) Псаломщикъ церкви с. Никитовки, Ахтырскаго уѣзда, *Василій Сиромачинъ*, согласно его прошенію, 3 февраля уволенъ за штатъ.

5) Псаломщикъ-священникъ Успенской церкви г. Зміева, *Дмитрій Шишовъ*, 5 февраля уволенъ за штатъ.

3) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Къ церкви с. Бригадировки, Богодуховскаго уѣзда, старостою 26 января утвержденъ крестьянинъ *Георгій Лоза*

2) Къ Покровской церкви с. Терновъ, Лебединскаго уѣзда, старостою 26 января утвержденъ крестьянинъ *Сергій Дехтярь*.

3) Къ церкви с. Гнилицы, Волчанскаго уѣзда, старостою 22 января утвержденъ купецъ *Иванъ Кирьяновъ*.

4) Къ церкви с. Дементѣевки, Харьковскаго уѣзда, старостою 29 января утвержденъ крест. *Иванъ Кисилевъ*.

5) Къ Озерянской ц. гор. Харькова старостою 30 января утвержденъ крест. *Симеонъ Гончаренко*.

6) Къ Троицкой церкви с. Ново-Росоши, Старобѣльскаго уѣзда, старостою 30 января утвержденъ крест. *Тимофей Донцовъ*.

7) Къ церкви с. Свистуновки, Купянскаго уѣзда, старостою 27 января утвержденъ крест. *Симеонъ Киселевъ*.

8) Къ церкви с. Ободовъ, Сумскаго уѣзда, старостою 24 января утвержденъ крест. *Іосифъ Носачевъ*.

9) Къ церкви с. Покровскаго, Ахтырскаго уѣзда, старостою 29 января утвержденъ крест. *Маркъ Фесенко*.

10) Къ церкви с. Полянаго, Ахтырскаго уѣзда, старостою 31 января утвержденъ крест. *Иванъ Череповъ*.

11) Къ церкви с. Дерновой, того-же уѣзда, старостою 31 января утвержденъ крест. *Стефанъ Бобровъ*.

12) Къ церкви с. Ивановскаго, Изюмскаго уѣзда, старостою 23 января утвержденъ мѣщанинъ *Петръ Шадлунъ*.

4) **Вакантныя мѣста.**

1) *Священническія:*

При Іоанно-Предтеченской ц. с. Лютовки, Богодух. у.

2) *Цсаломщицкія:*

При Пятницкой ц. с. Бранцовки, Ахтырскаго уѣзда.

» Кирилло-Меѳодіевской ц. с. Райгородка, Куп. у.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1912-1913-й учебный годъ.

(Продолженіе)*).

II. Составъ учащихся.

Харьковское Епархіальное женское Училище—шестиклассное, съ восемью параллельными отдѣленіями и 7 дополнительнымъ педагогическимъ классомъ.

Составъ учащихся въ немъ въ концѣ 1912—1913-го учебнаго года показываетъ слѣдующая таблица:

К Л А С С Ы	Общее число учащихся	Духовныхъ	Инословныхъ	Живущихъ въ обществѣ	Приходящихъ	На полномъ Епархіальномъ содержаніи	На уменьшенномъ	Стипендіатовъ и содержащихся на средства благотворителей	Окончившія курсъ и удостоившія аттестатовъ
1-й нормальный. . . .	50	48	2	49	1	3	—	3	—
1-й параллельный . . .	51	47	4	51	—	2	—	2	—
2-й нормальный. . . .	52	50	2	52	—	3	—	2	—
2-й параллельный . . .	49	48	1	49	—	3	—	3	—
2-й дополнительный . .	50	46	4	50	—	5	—	5	—
3-й нормальный. . . .	47	44	3	46	1	3	1	6	—
3-й параллельный . . .	45	43	2	44	1	2	—	4	—
3-й дополнительный . .	45	44	1	45	—	7	—	3	—
4-й нормальный. . . .	47	46	1	46	1	4	1	5	—
4-й параллельный . . .	45	43	2	45	—	5	—	6	—
5-й нормальный. . . .	45	44	1	44	1	5	4	4	—
5-й параллельный . . .	49	48	1	47	2	4	1	3	—
6-й нормальный. . . .	54	52	2	54	—	10	2	10	54
6-й параллельный . . .	41	40	1	41	—	4	1	8	38
7-й дополнительный . .	35	35	—	34	1	—	—	11	35
Итого.	705	678	27	697	8	60	10	85	127

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1914 г.

III. Учебно-воспитательная часть.

Учебно-воспитательное дѣло въ Училищѣ опредѣлялось требованіями «Устава Епархіальныхъ женскихъ Училищъ», циркулярными разъясненіями по духовно-учебному вѣдомству, объяснительными записками при учебныхъ программахъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ 6-28-го сентября 1895 года, и по учебной таблицѣ, предложенной къ руководству по опредѣленію Св. Синода отъ 23-го августа—5-го сентября 1907 г. «о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ учебномъ курсѣ Епархіальныхъ женскихъ Училищъ», а также «Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 2-29-го іюня 1908 года за № 4718, съ руководственными указаніями и правилами по воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ», пропечатанныхъ въ циркулярѣ по духовно-учебному вѣдомству за № 24.

а) Недѣльное распределение уроковъ, съ объясненіемъ причинъ какихъ либо уклоненій отъ предписаній установленной программы, если таковыя были допущены.

Согласно X пункту § 24 «Устава Епархіальныхъ женскихъ Училищъ», въ началѣ отчетнаго года Инспекторомъ классовъ, по соглашенію съ преподающими лицами, было составлено недѣльное распределение уроковъ, которое, по разсмотрѣніи его Совѣтомъ Училища, было утверждено Его Высокопреосвященствомъ.

Расписаніе было составлено согласно таблицѣ, выработанной Учебнымъ Комитетомъ и напечатанной въ № 36-мъ «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1907-й годъ, а для 7-го педагогическаго класса согласно таблицѣ, напечатанной въ № 41-мъ «Церковныхъ Вѣдомостей» за тотъ же годъ. Въ I классѣ было 25 уроковъ, въ томъ числѣ пять необязательныхъ уроковъ французскаго языка. Во 2 классѣ 26 уроковъ, въ томъ числѣ 4 урока французскаго языка. Въ 3 классѣ 26 уроковъ, въ томъ числѣ четыре урока французскаго языка. Въ 4 классѣ 28 уроковъ, въ томъ числѣ 3 урока французскаго языка. Въ 5 классѣ 30 уроковъ, въ томъ числѣ 3 урока французскаго языка и I урокъ дидактики, оставленной Совѣтомъ Училища въ этомъ классѣ по прежней программѣ съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, такъ какъ для воспитанницъ, оставляющихъ Училище по окончаніи 6-го класса, не достаточно 3-хъ уроковъ въ 6 классѣ для основательнаго знакомства съ педагогикой теоретически, а главное практически. Въ 6 классѣ 30 уроковъ, въ томъ числѣ 2 урока французскаго языка и I урокъ гигиены, введенной въ 6-мъ классѣ, согласно журнальному

постановленію Совѣта Училища, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, въ виду желательности и необходимости ознакомленія всѣхъ воспитанницъ Училища съ курсомъ общей гігіены. Въ 7-иъ педагогическомъ классѣ 29 уроковъ, въ томъ числѣ 2 урока руководѣня.

Въ составленномъ расписаніи уроки были распределены такъ, что въ трехъ младшихъ классахъ не допускалось въ одинъ день трехъ, а въ остальныхъ классахъ болѣе четырехъ уроковъ по обязательнымъ научнымъ предметамъ. Кромѣ сего, при составленіи расписанія имѣлось въ виду удовлетворить и тому педагогическому требованію, по которому болѣе трудные для усвоенія предметы должны ставиться на первые часы, а сравнительно легкіе—на послѣдніе часы, а также и тому, чтобы не назначались въ одинъ день только легкіе предметы, а въ другой трудные.

Уроки начинались въ 9 часовъ утра и оканчивались въ 2 часа 20 минутъ по полудни. Перемены между уроками были по 10 минутъ, а между вторымъ и третьимъ урокомъ—въ 40 минутъ (на завтракъ). По средамъ и пятницамъ Великаго Поста, когда совершалась Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, уроки начинались въ половинѣ 9-го часа утра и продолжались по 35 минутъ и послѣ 4-хъ уроковъ была Литургія.

Въ часы, свободные отъ уроковъ, воспитанницы занимались приготовленіемъ заданныхъ уроковъ, исполненіемъ письменныхъ работъ, внѣкласснымъ чтеніемъ книгъ, музыкой, руководѣлемъ, или же играми и прогулками на открытомъ воздухѣ.

б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ Училищѣ, но неуказанныхъ въ установленной программѣ.

Всѣ предметы училищнаго курса изучались преимущественно по учебнымъ руководствамъ и пособіямъ, указаннымъ въ общеобразовательныхъ программахъ для Епархіальныхъ Училищъ. Изъ неуказанныхъ въ установленной программѣ учебниковъ въ Училищѣ были въ употребленіи нижеслѣдующіе: а) по Закону Божію въ 4 и 5 классахъ «Записки по Закону Божію» Прот. А. Лаврова, въ 5 и 6 классахъ по Церковной Исторіи—К. П. Побѣдоносцева «Исторія Христіанской Церкви до IX-го вѣка»; б) по русскому языку употреблялись «Хрестоматіи» Галахова, 1-я и 2-я часть, Филонова, Смирновскаго и Невзорова; этимологія и синтаксисъ проходились по учебнику Преображенскаго; въ качествѣ пособій по этому предмету употреблялись: «Задачи по русскому правописанію» Красногорскаго, «Зрительный диктантъ» Зелинскаго, «Курсъ систематическаго диктанта» Смирновскаго во 2 и 3 классахъ;

в) по церковно-славянскому языку: „Этимологія“ Григоревскаго; г) теорія русской словесности проходила по учебнику Бѣлорусова; д) исторія русской литературы по учебнику Незеленова и по „Очеркамъ русской литературы“ Саводника; е) по Космографіи—„Краткій учебникъ Космографіи“ Покровскаго; по географіи—„Курсъ географіи внѣевропейскихъ странъ“ Крубера въ 3 классѣ, „Курсъ географіи Европы“ Крубера въ 4 классѣ, „Краткій курсъ географіи Россійской Имперіи“ Дворникова и Соколова въ 5 классѣ; ж) по алгебрѣ—„Краткая алгебра“ Киселева; з) по геометріи—„Элементарная геометрія“ Давыдова; и) по физикѣ въ качествѣ руководства служилъ учебникъ Краевича „Основаніе физики“; і) по природовѣдѣнію—учебникъ Нечаева; к) по дидактикѣ—„Учебникъ дидактики“ Миропольскаго и Смирнова 2-я часть; л) по церковному пѣнію—„Практическія упражненія къ методу обученія хоровому пѣнію“—Н. Брянскаго; м) по чистописанію—прописи Гербача; н) по французскому языку—учебникъ Триллинга; по нѣмецкому языку—Бѣлицкаго; по гигиенѣ—„Курсъ гигиены“ бр. Черевковыхъ.

Въ 7 классѣ въ качествѣ пособій при учебныхъ занятіяхъ употреблялись: „Изложеніе Христіанской Православной вѣры“ и „Существенныя черты Христіанскаго нравоученія“ Прот. П. Смирнова и „Методика Закона Божія“ Н. Страхова; по исторіи русской литературы—В. Саводникъ, „Методика русской грамоты“ Н. Страхова; по русской исторіи—учебникъ исторіи Елпатъевскаго и учебникъ исторіи Знойко; по физикѣ—Краевича и Дрентельна, по алгебрѣ—„Краткая алгебра“ Киселева и „Сборникъ алгебраическихъ задачъ“ 1-я и 2-я часть Шапошникова и Вальцева, таблица логарифмовъ Лаланда и „Записки по методикѣ элементарной ариѳметики“ Вишневскаго; по психологіи—Карцова и „Записки по педагогикѣ“ Скворцова; по естествовѣдѣнію—Шмейля и „Курсъ химіи“ Полянскаго; по гигиенѣ—Черевкова и Волковой; по церковному пѣнію—„Учебникъ элементарной теоріи музыки“ Спасской и „Гармонія музыки“ Чайковскаго.

ПРОГРАММА

для поступленія въ подготовительный классъ Купянскаго духовнаго училища, утвержденная 28 Ноября 1913 года.

А. Законъ Божій и церковно-славянское чтеніе.

1. Толковое произношеніе наизусть начальныхъ молитвъ:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.— Господи Иисусе Христе.— Слава Тебѣ, Боже.— Царю Небесный.— Святыи Боже.— Слава Отцу и Сыну и Св. Духу.— Пресвятая Троице.— Отче Нашъ.— Къ Тебѣ, Владыко человеколюбче, отъ сна возставъ.— Господи, Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ.— Достойно есть, яко воистину.— Богородице, Дѣво, радуйся.— Ангеле Божій, хранителю мой святыи (утрен.).— Ангеле Христовъ, хранителю мой святыи (вечер.).— Спаси, Господи, люди твоя.— Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ.

2. Символь Вѣры.

3. Десять заповѣдей Закона Моисеева.

4. Священно-историческіе рассказы, приуроченные къ двенадцатымъ праздникамъ.

5. Тропари двенадцатыхъ праздниковъ.

6. Довольно твердый навыкъ читать бѣгло, правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ знаковъ, отчетливо и съ ясной дикціей изъ книги «Новый Заѣтъ»—на церковно-славянскомъ языкѣ.

Б. Русскій языкъ.

1. Бѣглое и выразительное чтеніе.

2. Умѣнье передавать прочитанное, сперва по вопросамъ, а затѣмъ въ связномъ самостоятельномъ рассказѣ.

3. Умѣнье писать подъ диктовку небольшіе примѣры безъ искаженія словъ и съ соблюденіемъ элементарныхъ правилъ правописанія (употребленіе прописныхъ буквъ въ началѣ рѣчи и въ собственныхъ именахъ; правописаніе «и»—«і» передъ согласными, гласными, полугласной «й» и въ концѣ словъ; «ъ» и «ь» на концѣ словъ и употребленіе буквы «ѣ» и «е» въ концѣ словъ).

В. Ариѣметика.

1. Изображеніе чиселъ цифрами и умѣнье ихъ выговаривать; нумерація четырехзначныхъ чиселъ.

2. Устное и письменное рѣшеніе доступныхъ для дѣтскаго пониманія задачъ въ предѣлахъ первой сотни (на всѣ четыре дѣйствія).
3. Твердое знаніе таблицы умноженія.
4. Знакомство съ мѣрами длины и вѣса.

Г. Чистописаніе.

Умѣнье писать по двумъ линіямъ безъ искаженія буквъ (предпочтительнѣе наклоннымъ въ правую сторону почеркомъ).

ПРОГРАММА

для поступленія въ 1-й классъ Купянскаго духовнаго училища, утвержденная Его Высокопреосвященствомъ, отъ 6 сентября 1913 г.

А. Законъ Божій и церковно-славянское чтеніе.

1) Понятіе о молитвѣ и внѣшнихъ знакахъ, употребляемыхъ при молитвѣ. Понятіе о крестномъ знаменіи. Толковое и выразительное чтеніе выученныхъ наизусть [молитвѣ, съ переводомъ непонятныхъ словъ на русскій языкъ и краткимъ объясненіемъ содержанія: Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Господи, Иисусе Христе. Слава Тебѣ, Боже. Царю Небесный. Святыи Боже. Слава Отцу и Сыну и Св. Духу. Пресвятая Троице. Отче нашъ. Къ Тебѣ, Владыко человеколюбче (утренняя). Господи, Боже нашъ, еже согрѣшихъ (вечерняя). Достойно есть яко воистину. Богородице, Дѣво, радуйся. Ангеле Божій, хранителю мой святыи (утренняя). Ангеле Христовъ, хранителю мой святыи (вечерняя). Спаси, Господи, люди твоя. Символь Вѣры. Десять заповѣдей Закона Моисеева.

2) Разказы о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи Вѣхаго и Новаго Завѣта: Сотвореніе міра и человека. Жизнь первыхъ людей въ раю. Грѣхопаденіе первыхъ людей, обѣтованіе о Спасителѣ и наказаніе за грѣхи. Каинъ и Авель и родъ человѣческій до потопа. Всемирный потопъ. Дѣти Ноя. Родъ человѣческій послѣ потопа, столпотвореніе Вавилонское, разсѣяніе народовъ и появленіе идолопоклонства. Призваніе Авраама и жертвоприношеніе Исаака. Исторія Іосифа. Рожденіе и призваніе Моисея. Исходъ евреевъ изъ Египта. Синайское законодательство. Сорокалѣтнее странствованіе евреевъ по пустынѣ Аравійской и вступленіе ихъ въ землю обѣтованную. Краткое понятіе о временахъ судей израилевыхъ. Избраніе Саула на царство и отверженіе его Богомъ. Побѣда Давида надъ Голиафомъ. Воцареніе Давида; устройство имъ новой скинии и перенесеніе въ нее Ковчега Завѣта. Воцареніе Соломона, его мудрость и устройство имъ

храма Іерусалимскаго. Раздѣленіе израильтянъ на два царства и паденіе того и другого. Понятіе о пророкахъ. Пророки царства Израильскаго: Ілія, Елисей и Іона. Пророки царства Іудейскаго: Исаія и Іеремія. Плъненіе Вавилонское; Пророкъ Даниилъ и три его друга. Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, построеніе второго храма Іерусалимскаго и ожиданіе скорого пришествія ꙗзвѣщаннаго Мессіи.

Рожденіе Іоанна Предтечи. Рожденіе Пресвятой Дѣвы Маріи и введеніе ея во храмъ. Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы. Рождество Іисуса Христа. Поклоненіе волхвовъ. Срѣтеніе Господа Симеономъ и Анною во храмъ. Крещеніе Іисуса Христа. Избраніе 12 апостоловъ и первое чудо Іисуса Христа. Понятіе о притчахъ. Притча о сѣятелѣ и сѣмени. Притча о милосердномъ Самарянинѣ. О чудесахъ Христо-выхъ. Укрощеніе бури. Чудесное насыщеніе 5-ю хлѣбами и 2-мя рыбами пяти тысячъ человекъ и хожденіе Іисуса Христа по водамъ. Преображеніе Господа. Воскрешеніе Лазаря. Входъ Господень въ Іерусалимъ. Предательство Іуды. Тайная вечеря. Страданіе и смерть Іисуса Христа и вознесеніе Его на небо. Сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

Тропари двенадцатыхъ праздниковъ. Примѣч. Руководствами могутъ служить книги: Молитвы, заповѣди и Символъ Вѣры съ объясненіемъ ихъ». Прот. Д. Соколова; »Начальное наставленіе въ православной вѣрѣ». Д. Соколова.

3. Довольно твердый навыкъ читать бѣгло, правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ знаковъ, отчетливой и ясной дикціей изъ книгъ: «Новый Завѣтъ» и «Чтенія изъ Ветхаго Завѣта» на славянскомъ языкѣ. Приблизительный переводъ на русскій языкъ прочитаннаго.

Б. По русскому языку.

1) Чтеніе свободное, бѣглое и выразительное. Пересказъ прочитаннаго. 2) Заучиваніе наизусть стихотвореній и басенъ. 3) Списываніе съ доски, съ книги и объяснительная диктовка (изрѣдка провѣрочная). 4) Грамматика. А. Понятіе о предложеніи: что называется предложеніемъ? Что называется подлежащимъ? Сказуемымъ? На какіе вопросы отвѣчаетъ подлежащее? Сказуемое? Сказуемое простое и составное. Объяснительныя слова: опредѣленіе, дополненіе и обстоятельство. Какіе члены предложенія называются главными? второстепенными? Б. Разложеніе словъ человеческой рѣчи на отдѣльные звуки. Различіе между звукомъ и буквой. Русскій алфавитъ. Раздѣленіе звуковъ и буквъ на гласныя, согласныя и полугласныя. Подраздѣ-

леніе гласныхъ на твердыя и мягкія. Употребленіе полугласныхъ— и, ъ, ь. Употребленіе буквъ—и, і, э. Подраздѣленіе согласныхъ. Употребленіе гласныхъ послѣ шипящихъ—ж, ч, ш, щ и гортанныхъ—г, к, х. Правописаніе сомнительныхъ гласныхъ и согласныхъ. Дѣленіе словъ на слоги. Удареніе. В) Понятіе о предметахъ. Предметы чувотвенные (одушевленные и неодушевленные). Предметы умственныя (духовныя и отвлеченныя). Понятіе объ имени существительномъ. Раздѣленіе существительныхъ на общія (нарицательныя), частныя (собственныя) и собирательныя. Мужескій, женскій и средній родъ. Названіе падежей и падежныя вопросы. Склоненіе именъ существительныхъ. Подраздѣленіе существительныхъ по склоненіямъ. Существительныя 1-го склоненія. Существительныя 2 склоненія. Существительныя 3 склоненія. Существительныя разносклоняемыя. Съ какими падежами сходенъ винительный падежъ и когда? Когда онъ имѣетъ собственныя окончанія? Правописаніе именъ существительныхъ. Г) Имена прилагательныя. Ихъ раздѣленіе по значенію. Два окончанія прилагательныхъ. Склоненіе прилагательныхъ полного окончанія. Степени сравненія. Правописаніе прилагательныхъ. Д) Имена числительныя. Ихъ подраздѣленіе. Правописаніе числительныхъ: два, обѣ, 11, 12, 200, 15—20, 50—80, 500—900. Е) Мѣстоименія. Подраздѣленіе мѣстоименій по значенію. Склоненіе мѣстоименій личныхъ, вопросительныхъ, возвратныхъ, притяжательныхъ и указательныхъ. Правописаніе мѣстоименій. Ж) Глаголы. Спряженіе: времена, лица и числа; наклоненія: изъявительное, повелительное и неопредѣленное. Число спряженій. Глаголы перваго и втораго спряженія. Правописаніе. З) Попутное знакомство съ нѣкоторыми нарѣчіями. И) Предлоги. Когда предлоги пишутся съ словами слитно и когда отдѣльно? К) Союзы. Л) Краткое понятіе о междометіяхъ. 5) Славянскій языкъ. а) Славянскій алфавитъ (азъ, буки, вѣди). Надстрочные знаки: титла (буквенныя и простыя), ударенія и придыханія. б) Славянская нумерація 1—1000. в) Правильное и свободное чтеніе и переводъ (приблизительный) Евангельскаго текста (Избранныя мѣста изъ Евангелій Матѳея и Луки). г) Знаніе значенія встрѣчающихся при чтеніи непонятныхъ славянскихъ словъ.

В) Ариметика.

Знаніе элементарнаго курса ариметики въ объемѣ однокласной церковно-приходской школы или начальнаго училища, за исключеніемъ ввадратныхъ и кубическихъ мѣръ и ознакомленія съ дѣйствіями (письменно) надъ дробями.

Смотритель училища, священникъ *Валентинъ Федоровскій*.

II.

Содержаніе. Слово въ недѣлю мытаря и фарисея, свящ. Г. Артинскаго. Епархіальная хроника. Архіерейскія Богослуженія.—Иноепархіальный отдѣлъ. О лучшихъ способахъ обезпеченія осиротѣвшихъ семействъ духовенства.—Средство для уничтоженія алкоголизма среди самихъ духовныхъ. Разныя извѣстія и замѣтки. Борьба съ одичаніемъ.—Извѣщеніе.—Къ свѣдѣнію духовѣнства.—Объявленіе.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ

(26 Января 1914 года).

„Весь... облекитесь смиренномудріемъ, потому что Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать“ (1-е посл. ап. Петра, V, 5).

Приближается время Великаго Поста, которымъ Св. Церковь подготавливаетъ вѣрующихъ къ достойной встрѣчѣ и спасительному провозженію Праздника праздниковъ и Торжества изъ торжествъ христіанскихъ—Пасхи Христовой. И вотъ общая наша, благодатно-духовная Мать—Церковь за-благовременно приглашаетъ насъ остановиться въ житейской суетѣ, одумать, „отрезвиться“, чтобы не пропустить часа Господня посѣщенія насъ милостію прощенія нашихъ грѣховъ. Вчера, за всенощнымъ бдѣніемъ, слуха нашего коснулось благоуханное вѣяніе материнскаго призыва къ молитвѣ Господу о ниспосланіи намъ „дара покаянія“. „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче: утреннююетъ бо духъ мой ко храму святому Твоему“... Сегодня, за литургіей, какъ-бы усугубляется материнскій призывъ Св. Церкви—покаяться: евангельскимъ чтеніемъ Христовой притчи „о мытарѣ и фарисеѣ“ мы поставляемся „на спасенія стези“, вводимся въ храмину покаянія, созерцая настроеніе мытаря и фарисея и и слыша предупреждающій голосъ Спасителя: „Сказываю вамъ, что мытарь пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели фарисей: ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится“ (Лук. XVIII, 14).

Такимъ соединеніемъ съ одной стороны призыва къ покаянію, съ другой—благовѣстія о смиреніи мытаря Церковь настойчиво внушаетъ намъ мысль о неразрывной связи покаянія со смиреніемъ и какъ-бы такъ проповѣдуетъ: „покайтесь, обратите свои сердца къ Господу, если не покаетесь, погибнете (срв. ев. Луки XIII, 1—5); а если ищете покаянія, то прежде всего „облекитесь смиренномудріемъ“, ибо гдѣ нѣтъ смиренія, тамъ нѣтъ и не можетъ быть истиннаго, спасительнаго покаянія: *смиреніе есть путь къ покаянію, а черезъ это и ко спасенію*, и какъ средство для благой цѣли, оно и само является благомъ, добромъ, добродѣтелью“.

Но что такое смиреніе?—Не смотря на кажущуюся простоту и понятность, христіанское ученіе о смиреніи часто настолько расходится съ обычнымъ пониманіемъ смиренія, что и Христосъ Спаситель и Его Апостолы, заповѣдуя смиреніе, въ то же время предупреждаютъ отъ „обольщенія самовольнымъ смиренномудріемъ“, имѣющимъ только видъ мудрости (Колос. II, 18. 23). Да не коснется и насъ это обольщеніе, и поэтому всмотримся ближе въ евангельскіе образы притчи о мытарѣ и фарисеѣ, гдѣ съ такою яркостью показано намъ, *какое* смиреніе спасаетъ насъ передъ Богомъ, оправдываетъ, и какое осуждаетъ.

„Два человѣка вошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, а другой мытарь“ (Лук. XVIII, 10). Фарисей принадлежалъ къ лучшимъ, по мнѣнію людей, представителямъ еврейскаго народа. Общество, членомъ котораго онъ былъ, и ученіе, которому онъ слѣдовалъ, считались „избранными“, совершенными, праведными. Фарисеи знали заповѣди закона Божія не такъ, какъ прочіе люди, изучали до тонкости и мельчайшихъ подробностей „преданія старцевъ“, усердно сами выполняли ихъ и ревниво наблюдали за состояніемъ нравовъ въ народѣ, руководство которымъ они присвоили себѣ. Они были духовными вождями еврейскаго народа, своимъ сужденіемъ создавали общественное мнѣніе, своимъ поведеніемъ хотѣли служить примѣромъ для всѣхъ своихъ единовѣрцевъ, выдѣляясь среди современниковъ и видимо-неопровержимою основательностью и глубиною богопознанія, и бросающимися рѣзко въ глаза добрыми дѣлами, и даже внѣшностью поведенія и одежды, всегда привлекавшими къ себѣ почтительное вниманіе и уваженіе. Когда они учили,

ихъ словамъ внимали и не осмѣливались прекословить. Когда они творили милостыню въ синагогахъ или на улицахъ, объ этомъ всѣ знали по трубѣ, въ которую при этомъ громко трубили. Когда они постились, объ этомъ свидѣтельствовала самая внѣшность: мрачное уныніе на лицѣ, посыпанная пепломъ голова, ветхая одежда. Когда они являлись среди людей, имъ съ почтеніемъ отводили въ собраніяхъ первое мѣсто, предоставляли „предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ“, привѣтствовали званіемъ: „учитель! учитель!“—за все то видимое добро, какое фарисеи расточали вокругъ себя щедрою рукою. Когда фарисей являлся въ храмъ для молитвы, и здѣсь онъ умѣлъ быть у всѣхъ на виду и знать, какъ надо молиться. Вслушаемтесь въ слова молитвы приточнаго фарисея: „Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди—грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь. Пощусь два раза въ недѣлю; даю десятую часть изъ всего, что пріобрѣтаю“ (Лук. XVIII, 11. 12). Фарисей просматриваетъ пытливымъ окомъ свою жизнь, свои дѣла, свое поведеніе, отмѣчаетъ отсутствіе въ себѣ явныхъ нарушеній закона Божія, наличность исполненій установленій благочестія и за все воздаетъ хвалу и благодареніе Богу, давшему ему силы избѣгать пороковъ и быть для другихъ примѣромъ подражанія. И тѣмъ не менѣе Господь осудилъ молитву фарисея, какъ неоднократно осуждалъ и обличалъ все поведеніе фарисеевъ, называя ихъ „лицемѣрами“, „безумными“, „слѣпыми вождями, оцѣживающими комара, а верблюда поглощающими“, „зміями“, „порожденіями ехидны“, вождями, которые „связываютъ бремена тяжелыя и неудобноносимыя и возлагаютъ на плеча людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ“ (Матѣ. XXIII, 4. и д.).

Вотъ образъ оболыщенія „самовольнымъ“ смиреніемъ, не спасающій, а осуждающій насъ передъ Богомъ! Своимъ осужденіемъ фарисейскаго смиренія Спаситель предостерегаетъ вѣрующихъ, что тамъ еще нѣтъ смиренія, гдѣ есть его кажущееся выраженіе, видимость, хотя бы и яркая. Въ противоположность фарисейски-лицемѣрному смиренію, богато украшенному внѣшними и только внѣшними проявленіями, Господь указываетъ намъ на мытаря и заповѣдуетъ подражать его настроенію и молиться въ духѣ его молитвы.

Мытари собирали подати съ народа еврейскаго для языческихъ (римскихъ) властей и не только не пользовались какимъ-либо уваженіемъ въ народѣ, а, наоборотъ, служили предметомъ пренебреженія и презрѣнія. Ихъ только терпѣли, но не любили; общеніе съ ними считали оскверненіемъ для себя. Когда Господь входилъ въ дома мытарей и ѣлъ съ ними, Его за это осуждали, говоря, что Онъ—другъ грѣшниковъ. Насколько фарисеи выдѣлялись своимъ видимымъ благочестіемъ, настолько казались ничтожными мытари, которымъ даже отказывали въ возможности наслѣдія благъ царства небеснаго. И вотъ одинъ изъ такихъ-то презрѣнныхъ у людей явился въ храмъ Божій вмѣстѣ съ фарисеемъ. И онъ, какъ и фарисей, посмотрѣлъ внимательно всю свою жизнь и не нашелъ въ ней ничего, достойнаго быть даромъ—жертвой Богу. Онъ не осмѣлился даже приблизиться къ мѣсту поклоненія Богу, а сталъ „вдали“; не смѣлъ поднять и глазъ на небо, не смѣлъ воздѣть и руки „горѣ“, а ударялъ лишь себя въ грудь; не смѣлъ и благодарить Господа за свои добродѣтели, ибо ихъ не зналъ за собой, а только зывалъ: „Боже! будь милостивъ ко мнѣ, грѣшному!“ (Лук. XVIII, 13). Его совѣсть, очевидно, свидѣтельствовала, что только Господь святъ, только Вседержитель праведенъ, а человѣкъ передъ Богомъ—ничто со всѣми своими кажущимися добродѣтелями. И если такіе праведники, какъ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, пророкъ Давидъ и другіе пророки почитали себя „прахомъ и пепломъ“ предъ величіемъ славы Божіей, то что могъ принести „Владыкѣ всяческихъ“ онъ—мытарь, который, быть можетъ, и бралъ „болѣе опредѣленнаго“, и не постился всегда „два раза въ недѣлю“, и не давалъ всегда десятой части всего, что пріобрѣталъ,—что онъ могъ принести Господу въ жертву, какъ только сокрушенное, изъ глубины сердца идущее: „Боже! будь милостивъ ко мнѣ, грѣшному!“

И Господь оправдалъ смиреніе мытаря, потому что оно проистекало изъ другого источника, нежели смиреніе фарисея. Въ то время, какъ фарисейское смиреніе питалось гордостью и тщеславіемъ, служило „славѣ отъ человѣкъ“, смиреніе мытарево было смиреніемъ не внѣшнихъ дѣлъ, которыхъ у мытаря не было, а смиреніемъ духа, смиреніемъ сердца предъ всесовершеннымъ величіемъ и святостью Все-

держителя. Въ то время, какъ фарисей въ своемъ смиреніи хотѣлъ казаться лучшимъ, мытарь имѣлъ въ сердцѣ одно—*быть* предъ Богомъ и людьми такимъ, каковъ онъ есть. Такимъ образомъ источникомъ мытарева, спасительнаго, подлинно-христіанскаго смиренія является правильная самоощущка, сердечное желаніе „быть послѣднимъ у Бога, чѣмъ первымъ у царя“ (слова св. Григорія Богослова). Но какое же иное начало можетъ питать, живить и укрѣплять безпристрастіе къ самому себѣ, правильное самопознаніе и „окаивающее“ самосознаніе смиреннаго, какъ не любовь его къ Богу, которая, по слову ап. Павла, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своего (срви. 1 Коринѣ. XIII, 4. 5)? Кто возлюбилъ Бога „всею душею и всею крѣпостію своею“, тотъ тѣмъ самъ отвергся самого себя, отвергся своего „ветхаго чловѣка, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ“ (слова св. Василія Вел.) и отдалъ себя во власть Всемогущаго со всѣми своими дарованіями, богатствомъ, земнымъ величіемъ и славою. Кто возлюбилъ Бога, тотъ позналъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе и созналъ свое ничтожество предъ Первообразомъ. Кто возлюбилъ Бога, тотъ обнищалъ духомъ ради Бога, тотъ потерялъ душу свою для земной славы, для земныхъ радостей и благъ, и имѣя ихъ, какъ-бы не имѣеть, и владѣя ими, какъ-бы не владѣеть. Кто погрузился въ небесную любовь къ Господу, тотъ и смирился „отъ сознанія своего безсилія къ добру и необходимости божественной помощи“. А такое „смиреніе защищаетъ душу отъ всякой страсти, отъ всякаго искушенія. Ежели со смиреннымъ случится что-нибудь прискорбное, то онъ тотчасъ обращается къ самому себѣ; тотчасъ осуждаетъ самого себя, что онъ достоинъ этого; не станетъ ни на кого роптать, не станетъ слагать вину на другихъ и такимъ образомъ переносить все безъ смущенія, безъ скорби, а потому и не гнѣвается, и много не раздражается“ (Изъ „наставленія въ смиреніи“ аввы Дороея). Для смиреннаго все всегда и во всемъ опредѣляетъ всеблагая и всесовершенная воля Божія, въ преданности и послушаніи которой цѣль и смыслъ его жизни. Для смиреннаго одинъ образецъ подражанія на землѣ—Тотъ, Кто, „будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу, но уничижилъ Себя Самого, принялъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ чловѣкамъ, и по виду

ставъ, какъ человѣкъ, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной—Господь Нашъ Иисусъ Христосъ (Филип. II, в. 7. 8). Для смиреннаго Спасителя—„виноградная лоза“, а онъ, человѣкъ,—Его вѣтвь, живущая благодатно-таинственными соками отъ „Божественной Лозы“; смиренный, вмѣстѣ съ ап. Павломъ, живетъ для Бога и со-распинается Христу, такъ что можетъ сказать о себѣ: „уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ; а что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня“ (Галат. II, 20). И подобно Господу Иисусу, Который, какъ Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи всего міра, „льна курящагося не угасилъ и трости надломленной не поломалъ“, являясь въ Своей любвеобильной кротости успокоеніемъ для всѣхъ „труждающихся и обремененныхъ“,—смиренный благодатию Божіею облачается въ красоту христіанскихъ добродѣтелей, показывая „въ вѣрѣ добродѣтель, въ добродѣтели разсудительность, въ разсудительности воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе, въ благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь“ (2 посл. ап. Петра I, в. 5. 6. 7). Св. Василій Великій даетъ намъ чудный образъ христіански-смиреннаго человѣка въ его даже обыкновенныхъ, житейскихъ отношеніяхъ. „Смиренный всегда заботится, чтобы наружный видъ и одежда, и поступь, и сѣдалище, и составъ пищи, и приготовленіе постели, и всѣ домашніе сосуды доведены были до того, чтобы въ этомъ не было излишествъ; и слово, и пѣснь, и обращеніе съ ближними онъ направляетъ болѣе къ скромности, нежели къ надменію. Нѣтъ у него софистическихъ прикрасъ въ словѣ, чрезмѣрнаго сладкогласія въ пѣніи, рѣчей горделивыхъ и высомѣрныхъ, но онъ во всемъ отсѣкаетъ величавость. Онъ добръ съ другомъ, кротокъ со слугою, непамятозлобивъ къ дерзкимъ, человѣколюбивъ къ смиреннымъ, совершенно никого не призираетъ, отвѣчаетъ съ свѣтлымъ лицомъ, ко всѣмъ благосклоненъ, доступенъ, не пускается въ похвалы самому себѣ, не вынуждаетъ и другихъ говорить о себѣ, не допускаетъ неприличнаго слова, прикрываетъ, сколько возможно, свои преимущества, а въ грѣхахъ самъ себя обличаетъ. Онъ не тяжель въ выговорахъ, обличаетъ не скоро и не съ страстнымъ движеніемъ, ибо это—признакъ высокомѣрія; не осуждаетъ за маловажное, такъ

какъ не выдаетъ себя за строгаго праведника“ (Изъ бесѣды св. Василія Вел. „о смиренномудріи“).

Таково смиреніе, по ученію Евангелія, и таковъ образъ смиреннаго, по разуму Св. Церкви! Христіанское смиреніе подобно цвѣтку фіалки, которая не бросается рѣзко въ глаза среди другихъ пышныхъ цвѣтовъ, но привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе прекраснѣйшимъ благоуханіемъ. Христіански-смиранный человѣкъ благоухаетъ добрыми дѣлами, даже не имѣя внѣшняго величія и славы, не занимая внѣшне высокаго положенія. Вспомнимъ первыхъ христіанъ, обличенныхъ кротостью и смиреніемъ: они и изъ подземелій (катакомбъ), и съ высоты креста, и изъ пламени всепожирющаго огня сіяли небеснымъ свѣтомъ истины, правды, мира, любви, сіяли, подобно лучамъ животворящаго солнца. Вспомнимъ отшельниковъ, пустынножителей, всѣхъ праведниковъ: благоуханіе ихъ жизни, украшенной смиреніемъ, обращало взоры, умы и сердца къ Отцу Небесному во время ихъ земной жизни, вносило и вноситъ въ человѣческую жизнь свѣтъ, миръ Христовъ и успокоеніе и по смерти ихъ.

Итакъ, облечемтесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосеріе, благодать, кротость, долготерпѣніе, вѣнчаемая вѣнцемъ смиренія и питаемая отъ источника любовнаго смиренномудрія, снисходя другъ къ другу любовью и стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира (срвн. Колос. III, 12. Ефес. IV, 2, 3). И „Господь вознесетъ насъ во время свое; ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя, возвысится“ (Лук. XVIII, 14). Аминь.

Законоучитель Харьков. 2-й муж. гимназіи,

свещ. *І. Артинскій.*

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

12 января, въ воскресеніе, въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнѣйшимъ Теодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи настоятеля собора протоіерея І. Гончаревскаго, ключаря протоіерея Л. Твердохлѣбова, протоіерея Г. Виноградова и священ-

ника А. Луценко, была совершена Божественная литургія, на которой въ установленное время псаломщикъ П. Книжниковъ рукоположенъ въ діакона.

17 января, въ день храмового праздника, въ церкви препод. Антонія Великаго при Харьковскомъ Императорскомъ Университетѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи ректора Духовной Семинаріи протоіереея А. Юшкова; настоятеля церкви и профессора богословія протоіереея Н. Стеллецкаго, ключаря Каѳедральнаго Собора протоіереея Л. Твердохлѣбова, члена Духовной Консисторіи протоіереея В. Добровольскаго, благочиннаго городскихъ церквей протоіереея В. Александрова и протоіереея Университетской церкви І. Илюкова, была торжественно совершена Божественная литургія, на которой въ положенное время профессоромъ богословія протоіереемъ Н. Стеллецкимъ было произнесено приличествующее случаю поученіе. А по окончаніи литургіи было совершено праздничное молебствіе съ провозглашеніемъ протодіакономъ Каѳедральнаго Собора многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Харьковскому Арсенію и Преосвященнѣйшему Епископу Сумскому Θεодору съ ихъ богохранимою паствою, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

26 января, въ воскресеніе, въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіереея І. Гончаревскаго, ключаря собора протоіереея Л. Твердохлѣбова, соборнаго протоіереея Г. Виноградова и священника Харьк. Дмитріевской церкви С. Крохатскаго, была совершена Божественная литургія, на которой въ положенное время псаломщикъ Т. Гузь былъ рукоположенъ въ діакона, а при совершеніи часовъ псаломщикъ Т. Щевцовъ былъ посвященъ въ стихарь.

1 февраля, наканунѣ воскресенія и праздника Срѣтенія Господня, въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, было совершено всенощное бдѣніе. А въ самый день праздника, 2 февраля, Преосвященнымъ Θεодоромъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіереея І. Гончаревскаго, ключаря собора протоіереея Л. Твердохлѣбова, соборнаго протоіереея Г. Виноградова и Ряснянскаго Свято-Дмитріевскаго монастыря іеромонаха Дмитрія, была совершена Божественная литургія, на которой въ положенное время іеромонахъ Дмитрій былъ возведенъ въ санъ игумена, псаломщикъ П. Вергунъ рукоположенъ въ діакона, псаломщикъ І. Титовъ посвященъ въ стихарь, а законоучителемъ института благородныхъ дѣвицъ священникомъ

II. Громою было произнесено очередное поученіе. По окончаніи литургіи Преосвященнымъ Θεодоромъ было сказано Архиштырское слово назиданія и былъ врученъ игуменскій посохъ новопроизведенному игумену Димитрію, утвержденному Св. Синодомъ въ должности настоятеля Ряснянскаго Свято-Дмитріевскаго монастыря.

5 февраля, наканунѣ празднованія въ честь Чудотворной Елецкой Иконы Божіей Матери, въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи всего соборнаго духовенства, было совершено торжественное всенощное бдѣніе, на которомъ предъ Чудотворною Иконою былъ прочитанъ акаѳистъ Божіей Матери, при участіи хора архіерейскихъ пѣвчихъ въ полномъ составѣ. А въ самый день праздника, 6 февраля, въ Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ Харьк. Покровскаго монастыря—Іосифа и Аѳанасія, каѳедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго, ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова и соборныхъ протоіереевъ Г. Виноградова и В. Александрова, была совершена Божественная литургія, на которой въ положенное время монахъ Ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря Геронтій былъ рукоположенъ въ іеродіакона, а ключаремъ собора протоіереемъ Л. Твердохлѣбовымъ было произнесено очередное поученіе о значеніи почитанія св. иконъ. А по окончаніи Божественной литургіи было совершено торжественное праздничное молебствіе съ провозглашеніемъ протодіакономъ собора многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Харьковскому Арсенію и Преосвященнѣйшему Епископу Сумскому Θεодору съ ихъ богохранимою паствою, братіи и прихожанамъ храма.

9 февраля, въ воскресеніе, въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго, ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, соборнаго протоіерея Г. Виноградова и священника Харьковской Благовѣщенской церкви Н. Чернелевскаго, была совершена Божественная литургія, на которой въ установленное время діаконъ А. Базилевичъ былъ рукоположенъ въ іерея, послушникъ Харьк. Покровскаго монастыря Д. Самойленко рукоположенъ въ діакона и псаломщикъ И. Бессарабовъ посвященъ въ стихарь, а священникомъ Харьк. Воскресенской церкви Г. Рудинскимъ было произнесено очередное поученіе.

Ключарь Каѳедральнаго Собора,

Протоіерей Л. Твердохлѣбовъ.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

О лучшихъ способахъ обезпеченія осиротѣвшихъ семействъ духовенства.

Въ Кіевской епархіи на епархіальномъ съѣздѣ былъ заслушанъ заслуживающій серьезнаго вниманія докладъ особой комиссіи о лучшихъ способахъ обезпеченія осиротѣвшихъ семействъ духовенства епархіи.

Согласно этому докладу, проектируется выдача единовременныхъ пособій въ 1000 руб. священникамъ, 500 руб. діаконамъ, 330 р. псаломщикамъ при условіи обязательныхъ взносовъ отъ состоящихъ на службѣ священниковъ по 24 р., діаконѣ—12 р. и псаломщиковъ—8 р. ежегодно.

Постановили: 1) съ 1914 года установить ежегодные взносы отъ каждаго состоящаго на службѣ священника въ суммѣ 24 р., отъ штатнаго діакона—12 р., отъ нештатнаго діакона и псаломщика въ 8 р.; 2) отмѣнить съ 1914 года существующіе взносы въ кассу единовременныхъ пособій въ размѣрѣ 3 руб. 50 коп., 2 руб. 50 коп. и 1 р. 50 к.; 3) для образованія запаснаго капитала на случай повышенной смертности установить единовременный вступной взносъ отъ каждаго священника 6 р., штатнаго діакона—3 р., нештатнаго діакона и псаломщика—2 р. Состоящіе на службѣ въ настоящее время священно-церковно-служители сдѣлаютъ вступной взносъ въ 1914 г. одновременно съ очереднымъ годовымъ. Такой же взносъ будутъ дѣлать и всѣ вновь вступающіе участники кассы; 4) съ тою же цѣлью образованія запаснаго капитала, въ 1914 году выдать пособия семьямъ всѣхъ умирающихъ и выходящихъ за штатъ за выслугою 35-лѣтія или вслѣдствіе потери трудоспособности, удостовѣренной благочинническимъ совѣтомъ, священникамъ по 600 р., штатнымъ діаконамъ по 300 р. и не штатнымъ діаконамъ и псаломщикамъ по 200 р., въ каковомъ размѣрѣ пособие имѣетъ быть выдаваемо на будущее время всѣмъ выходящимъ за штатъ или семьямъ умирающихъ на первомъ году вступленія ихъ въ число участниковъ кассы; полное же пособие въ размѣрѣ 1000, 500 и 330 р. выдавать съ 1915 года, а въ будущемъ вновь вступающимъ въ число участниковъ кассы, въ случаѣ смерти или выхода за штатъ, вслѣдствіе потери трудоспособности, начиная со второго года по вступленіи въ кассу; 5) слѣдующіе отъ участниковъ взносы собираются о. о. благочинными по полу-

годишно, посредствомъ вычетовъ изъ жалованья, и высылаются въ Управленіе кассы не позже 15 февраля и 15 августа; 6) поручить Управленію Взаимовспомогательнаго общества совместно съ Подготовительною къ Епархіальному Съѣзду комиссіей исправить соотвѣтственно вышеизложеннымъ постановленіямъ уставъ кассы единовременныхъ пособій и представить его на разсмотрѣніе будущаго XXX Епархіальнаго Съѣзда. (Кіев. Е. В.).

Средства для уничтоженія алкоголизма среди самихъ духовныхъ.

Въ Пензенской епархіи епархіальное начальство предложило мѣстному обще-епархіальному съѣзду обсудить средства, какія слѣдуетъ употребить въ цѣляхъ уничтоженія алкоголизма среди духовныхъ лицъ. Съѣздъ, прежде чѣмъ вынести то или иное постановленіе, остановился на причинахъ столь нежелательнаго и печальнаго явленія и нашелъ, что къ числу ихъ должны быть отнесены: частью наследственная склонность нѣкоторыхъ лицъ къ употребленію алкоголя, а частью умственная неразвитость, излишній досугъ, вліяніе дурной среды и неправильный взглядъ на употребленіе спиртныхъ напитковъ, какъ на дѣло невинное, достойное даже иногда призыванія на него благословенія Божія. Въ противовѣсъ такимъ причинамъ съѣздъ въ 25 день октября 1912 г. сдѣлалъ слѣдующія постановленія:

1) «Пастыри церкви должны прежде всего давать въ собственной жизни примѣръ безусловной трезвости.

2) Для заполненія имѣющагося у членовъ причта досуга привлечь ихъ къ участию во виѣбогослужебныхъ бесѣдахъ, въ обученіи народа пѣнію, организаціи хороваго пѣнія.

3) Замячая слабыхъ къ винопитію членовъ причта, поддающихся вліянію нравственно испорченныхъ людей, пастыри церкви таковыхъ должны увѣщевать оставить сообщество съ дурными людьми.

4) Въ случаѣ невниманія къ пастырскимъ увѣщаніямъ, священники должны просить благочиннаго, чтобы онъ съ своей стороны принялъ мѣры увѣщанія и внушенія съ участіемъ членовъ благочинническаго совѣта.

5) О результатахъ безуспѣшности принятыхъ къ исправленію мѣръ благочинные должны сообщать на окружныхъ благочинническихъ съѣздахъ и на нихъ составлять постановленія съ ходатайствомъ предъ Его Преосвященствомъ о перемѣщеніи не исправимыхъ въ другой округъ“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Борьба съ одичаніемъ.

Терзающее Россію нашествіе хулигановъ обратило, наконецъ, на себя вниманіе власти. Въ министерствѣ юстиціи спроектированъ планъ войны съ этимъ бѣдствіемъ и планъ довольно рѣшительный. Задавъ себѣ вопросъ, что такое хулиганъ, наша юстиція повидимому узнала въ немъ стараго знакомаго: это не воръ, не убійца, не грабитель,—это просто человѣкъ—мерзавецъ, продуктъ нравственнаго одичанія, способный на *всякое* мелкое и крупное злодѣйство. Бываютъ преступники вообще; христіанская цивилизація не только сократила преступность, но и сдѣлала ее исключеніемъ: воръ, напимѣръ, можетъ быть неспособнымъ на убійство, или убійца—на воровство; безчестные въ одномъ отношеніи преступники въ культурномъ обществѣ могутъ быть честными людьми въ остальныхъ отношеніяхъ. При упадкѣ религіи и морали начинается общее нравственное паденіе, возвращеніе къ тому быту, когда преступленіе изъ исключенія дѣлается правиломъ. Негодяй, пропившій при любезномъ содѣйствіи казенной лавки свою душу и совѣсть, становится способнымъ на всякую гадость, доступную нашему воображенію и даже недоступную ему. Вотъ почему въ проектѣ министерства юстиціи, какъ онъ передается въ печати, нѣтъ опредѣленія хулиганства, какъ особаго преступленія, а рѣчь идетъ о преступникахъ, уже предъусматриваемыхъ закономъ.

Признакомъ хулиганства является лишь «особая злобность или распущенность виновнаго» или «намѣреніе его грубо надругаться надъ личностію потерпѣвшаго». Концентрированному, такъ сказать, негодяю подобасть повышенное наказаніе, и весь проектъ борьбы съ хулиганствомъ сводится къ повышенной уголовной репрессіи. Денежный штрафъ, достаточный для обыкновеннаго преступника, для хулигана замѣняется арестомъ, арестъ — заключеніемъ въ тюрьмѣ и т. д. За увѣчые и обезображеніе лица полагается теперь каторга до 6 лѣтъ; а въ случаѣ истязаній при этомъ—до 8 лѣтъ. Наказываются «уклоненіе отъ пріисканія себѣ работы», а также «праздношатаніе»: за это проектирована тюрьма отъ 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ. Если хулиганъ заберется къ вамъ въ домъ или сарай, ему угрожаетъ арестъ до 3 мѣсяцевъ. Важный, давно необходимый законъ: «За появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи явнаго

опьяненія» назначается арестъ на мѣсяць или штрафъ до 100 рублей“ и т. д. и т. д. Дѣла о хулиганствѣ будутъ разбираться «въ порядкѣ неотложности». «Задержанное лицо доставляется къ судѣ не позже сутокъ послѣ задержанія», причемъ судья «немедленно допрашиваетъ его и постановляетъ приговоръ». Вводятся обязательныя для хулигановъ работы по назначенію тюремнаго начальства. Препровождая свой проектъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, министерство юстиціи, повидимому, не хотѣло брать на себя инициативу введенія тѣлесныхъ наказаній, но, съ другой стороны, и не хотѣло скрыть объ этой мѣрѣ, какъ наиболѣе дѣйствительной. Вслѣдствіе этого хулиганамъ вѣроятно придется, кромѣ штрафовъ и арестовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ получать еще розги отъ 10 до 50 ударовъ, по усмотрѣнію суда (въ видѣ „дополнительнаго наказанія“: маленькая премія вродѣ тѣхъ, что дѣти находятъ въ коробкѣ конфетъ). Кромѣ того, въ особо тяжкихъ случаяхъ (убійство, тѣлесныя увѣчья, изнасилованіе, поджогъ и т. п.) для хулигановъ предполагается установить такъ называемые «неопредѣленные приговоры»: отбывъ срокъ тюрьмы, хулиганъ можетъ быть задержанъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до трехъ новыхъ сроковъ,—и вообще онъ можетъ быть, подобно сумасшедшему, выпущенъ лишь при увѣренности начальства, что онъ станетъ на путь честной жизни.

Обсуждать проектъ министерства юстиціи, мнѣ кажется, нѣтъ особой нужды. Пока не доказано противное, его слѣдуетъ считать наилучшимъ изъ всего, что могло придумать специальное вѣдомство. Я позволилъ бы себѣ указать лишь на два тяжкихъ недостатка, преслѣдующихъ всѣ наши уголовныя законопроекты. Первое—съ ними слишкомъ ужъ долго возятся, все откладываютъ да разсуждаютъ, а жизнь—угнетаемая осадой злодѣйства—остается почти беззащитной. Хулиганство явилось не сегодня и не вчера. Въ качествѣ озорничества оно явленіе очень давнее, и уже въ видѣ грознаго бѣдствія, получившаго англійскій титулъ, существуетъ не первое десятилѣтіе. Правительство, стоящее на стражѣ общества, и въ этомъ случаѣ отличилось запозданіемъ, забывая, что *опоздываніе* власти есть всегда *отсутствіе* ея. Если изъ всѣхъ угловъ Россіи, отъ деревень и городовъ до столицъ включительно, раздаются несмолкаемыя вопли и жалобы на хулигановъ,—это означаетъ лишь то, что правительство дождалось слишкомъ опаснаго развитія народной анархіи вмѣсто того, чтобы своевременно задушить ее на корню. Надо думать, что проектъ министерства юстиціи встрѣтитъ еще множество междувѣдомственныхъ барьеровъ на своемъ пути, и когда онъ при-

метъ форму закона—Богъ вѣсть. Между тѣмъ, каждый отложенный годъ дѣлаетъ борьбу со зломъ все труднѣе. Послѣ природы самая могущественная сила въ мірѣ это вторая природа—привычка. Поднимать пролетаризованный народъ необыкновенно трудно, — еще труднѣе исправлять охулиганенныхъ пролетаріевъ. Когда могучіе плебеи Рима, изгнанные изъ латифундій, превратились въ городскую чернь,—исчезла трудовая нація. Чернь не только не хотѣла, но уже и не была способна трудиться. Подобно изнѣженному сословию квиритовъ, пролетаріи оказались способными только питаться и развлекаться зрѣлищами. Наши хулиганы очень напоминаютъ эту чернь. Не надо забывать, что законъ о хулиганствѣ, наконецъ-то составленный теперь, *ничего не несетъ въ себѣ чудотворнаго*, способнаго измѣнить природу испорченнаго человѣка. Законъ, какъ законъ—онъ повторяетъ еще разъ, возвышая въ квадратъ и кубъ, положенія, однажды не удавшіяся. Но законодательныя основы не удаются *никогда* безъ стихійной поддержки нѣкоей великой силы, которая въ современномъ обществѣ какъ-будто отсутствуетъ. Что же это за сила?—спросите вы. Это—*нравственное чувство*, воспитываемое въ народѣ. Оно воспитывается разными способами. Если есть налицо это воспитаніе—и законы дѣйствуютъ, и даже плохіе законы оказываются удовлетворительными. Нѣтъ нравственнаго воспитанія—и самыя краснорѣчивыя юридическія композиціи похожи на засохшія вѣтки дерева. Онѣ всегда на своемъ мѣстѣ и сходны съ живыми вѣтвями, но на нихъ нѣтъ ни листьевъ, ни плодовъ.

Проектъ противъ хулиганства основанъ на распространенной мысли: вводите побольше строгости—и преступленія исчезнутъ. Такъ-ли? Строгость—вещь хорошая: въ своемъ крайнемъ видѣ она подобна хирургіи съ ея радикальными операціями. Но нельзя же въ самомъ дѣлѣ вернуться къ средневѣковымъ пыткамъ, ежедневнымъ висѣлицамъ и торговой казни. Вѣдь это будетъ истязаніемъ уже не преступниковъ, а законопослушнаго общества, слишкомъ отвыкшаго отъ жестокостей закона. Вообще говоря, можетъ быть, когда-нибудь мы придемъ къ этому: одичаніе народа прогрессируетъ быстрѣе прогресса. Чего добраго, народъ, окончательно переродившійся въ чернь, въ древняго «смерда»/ вновь войдетъ въ кабальныя, крѣпостныя, рабскія отношенія къ высшимъ классамъ, и, упавъ до рабской природы, снова потребуетъ для дрессировки себя почти тѣхъ же способовъ, которыми укрощаютъ животныхъ. Но вѣдь это нежелательно, не такъ ли? Вѣдь это было бы такимъ банкротствомъ цивилизаціи, о которомъ думать страшно. Чтобы предупредить бан-

кротство, необходимо вспомнить тѣ способы, которыми народъ когда-то цивилизовался, выходилъ изъ рабскаго быта и дѣлался великодушнымъ *безъ принужденія*. Хоть на короткое время исторія каждой страны знаетъ это явленіе. Послѣ нѣсколькихъ десятилѣтій твердаго порядка устанавливается обыкновенно тишь да гладь въ обществѣ. Исчезаетъ разбойничество; нравы упорядочиваются, становятся благочестивыми. Такой моментъ отмѣченъ у насъ народной памятью въ трогательномъ титулѣ: «святая Русь». Поймите же: былъ періодъ, когда страна наша при всемъ невѣжествѣ, нищетѣ, грубости и другихъ недостаткахъ—дышала святостью, священнымъ благообразіемъ своего духовнаго облика. Тогда не было хулиганства или оно гнѣздилося въ глубокпхъ складкахъ общества, не смѣя вмѣстѣ съ тарантулами и гадами слишкомъ явно показываться наружу. Развѣ въ самомъ дѣлѣ висѣлицами и кнутомъ отчеканивается благородство народнаго духа? Чѣмъ-то другимъ и во всякомъ случаѣ не *только* висѣлицами и кнутомъ. Чѣмъ же?

Религіей прежде всего! Старая истина, но она до странности у насъ забыта и ее приходится повторять, какъ нѣчто новое. Да это по вѣдомству Владиміра Карловича, скажетъ Иванъ Григорьевичъ. Мнѣ кажется, это вовсе ни по чьему *вѣдомству*, а какъ все вѣдомства—по всему *государству*, по кореннымъ учредительнымъ вопросамъ общественности. Государство у насъ запуталось въ вѣдомствахъ, какъ случается, запутывается организмъ въ своихъ органахъ, лишенныхъ повелительнаго руководства хорошаго мозга. Въ такомъ организмѣ не органы ему служатъ, а онъ имъ, и въ «похоти очесъ», ушесъ и другихъ менѣе пристойныхъ членовъ тѣла расходуется самая драгоценная—нервная энергія. Отъединившіяся отъ основныхъ цѣлей государственности, наши вѣдомства часто забываютъ главный корень жизни, питающій духъ народный. Этотъ корень нѣкая умственная система, замѣняющая простымъ людямъ философію и науку, связывающая человека съ вѣчностью,—словомъ, это—религія. Какъ вы хотите овладѣть поведеніемъ людей, если мозгъ ихъ предварительно не обработанъ и не настроенъ, чтобы принимать наши внушенія? Вы хватаете 180 милліоновъ не настроенныхъ инструментовъ и, читая сводъ законовъ, какъ ноты, хотите получить нѣчто вродѣ музыки. Даже при геніальномъ искусствѣ (а ни законодательство наше, ни судъ, ни бюрократію нельзя же заподозрѣть въ геніальности), даже въ рукахъ великаго мастера разстроенные инструменты дадутъ только кошачій концертъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ цивилизація себя помнитъ, не школа, а религія воспитывала народы. Именно религія вспахивала духъ народный и засѣвала его благоуханными цвѣтами. У насъ въ ХХ вѣкѣ дѣло съ народной религіей обстоитъ такъ плохо, что приходится опускать руки. Эта область совершенно какъ поле, много лѣтъ заброшенное. На немъ вы встрѣтите то тамъ, то здѣсь отдѣльные колосья, намекающіе на бывшую когда-то культуру, но о хлѣбѣ, о *хлѣбъ единомъ*, не можетъ быть и рѣчи. Поражаешься, сколько въ природѣ прячется сорныхъ сѣмянъ, бурьяна, чертополоха—и какъ быстро эта злокачественная флора вытѣсняетъ благородные злаки. Нашъ народъ уже много десятилѣтій находится безъ должнаго религіознаго ухода. Священники донигилистической эпохи были темными, бѣдными, часто нетрезвыми батюшками, но все же они крѣпко вѣрили въ Бога и постоянно прикасались къ Евангелію и древне-церковной мысли, что вложена въ кругъ обычныхъ богослуженій. Какъ и раскольничьи начетчики и старики-сектанты, наши сельскіе пастыри были въ состояніи вліять на народъ религіозно. Есть рѣчи, значеніе которыхъ—темно или ничтожно, „но имъ безъ волненія внимать невозможно“. Повторяя эти рѣчи, сложившіяся въ глубинѣ тысячелѣтій въ умахъ поэтическихъ, пламенно горѣвшихъ вѣрой, древніе священники и сами отдавались страстному волненію вѣры, и заражали вѣрой простой народъ. А такъ какъ вѣра трагически требуетъ добрыхъ дѣлъ, предоставляя на выборъ—или вѣчное блаженство, или вѣчное мученіе,—то народъ постоянно и методически приподнимался въ сторону добрыхъ нравовъ и добрыхъ дѣлъ. Мы, не вѣрующіе или недовѣрки, и представить себѣ не можемъ могущественнаго вліянія вѣры на умы искренніе и свѣжіе, довѣрившіеся ученію церкви. Рай и адъ для нихъ такія же реальныя понятія, какъ для насъ выигрышъ и проигрышъ. Если за одно поведеніе обѣщется безвѣрный выигрышъ, а за другое—вѣчный проигрышъ, то наивныя, всегда дѣтскія народныя массы самымъ существеннымъ образомъ напрягали всю свою волю, чтобы добиться одного и избавиться другого. Каждая ступень совершенствованія закрѣплялась привычкою. Ничего нѣтъ труднаго, напимѣръ, отказаться отъ людоедства намъ, предки которыхъ *отказались отъ этого обычая* десятки тысячелѣтій тому назадъ. Точно также простымъ крестьянамъ, отказавшимся отъ севернословія, воровства, пьянства и т. д., всѣ эти состоянія кажутся искренне противными. Раскольникъ или сектантъ физически чувствуетъ, что онъ уже не можетъ опоганить себя слишкомъ гадкимъ словомъ, ложью, обманомъ, похищеніемъ чужого,

убійствомъ. Даже такія противоестественныя въ молодой возрастѣ добродѣтели, какъ полное цѣломудріе, способны покорить себѣ религіозно настроенныхъ людей до изувѣрства. Говорятъ, англійскій джентльменъ, достойный этого имени — есть существо, которому вы смѣло можете довѣрить вашъ кошелекъ, вашу любую тайну, вашу жену или дочь, — никакой соблазнъ не въ силахъ поколебать порядочности этихъ хорошо воспитанныхъ людей. Но такими же джентльменами полна всякая не слишкомъ запущенная христіанская церковь, включая нашъ расколъ и сектантство. Съ глубокой грустью слѣдуетъ удостовѣрить, что расколъ и сектантство являются болѣе избранными и благоустроенными христіанами церквами, чѣмъ господствующее православіе. И раскольники, и сектанты въ среднемъ довольно рѣзко отличаются отъ православнаго мужичка не только трезвостью, но и благочестіемъ языка и поступковъ. При любомъ соприкосновеніи съ ними сразу видишь, что это болѣе порядочные люди, религіозно-культурные, съ прочноутвержденной совѣстью. А такъ какъ благочестіе есть ни что иное, какъ нервное здоровье, — то подобно англійскимъ хорошо воспитаннымъ джентльменамъ, — глядя на раскольниковъ и сектантовъ, вы чувствуете, что это сравнительно съ православными *болѣе здоровые духомъ* люди. Тутъ гораздо меньше неуравновѣшенности и неврастеніи (печальное послѣдствіе пороковъ, въ особенности, пьянства), — гораздо меньше способности злорадничать, озлобляться, впадать въ бѣшенство и совершать преступленія подъ вліяніемъ «аффектовъ», т. е. временныхъ помѣшательствъ. Всѣ эти временные психозы опираются обыкновенно на худо скрытыя *постоянныя* сумашествія, иногда неуловимыя психіатріей. Религія совершаетъ массовое изгнаніе бѣсовъ, какъ бы сошествіемъ Христа во адъ человѣческой растроенной души. Какъ восходящее солнце быстро гонитъ тьму, такъ божественное настроеніе вѣры почти сразу водворяетъ свѣтлый день во внутреннемъ человѣкѣ. Онъ преобразается, онъ получаетъ какъ бы новую природу. Да не подумаетъ читатель, что это чудо доступно только расколу и сектантству, оно доступно всякой искренней религіи, въ томъ числѣ и православію. Всякій знаетъ православныхъ людей не менѣе нравственно-порядочныхъ, чѣмъ указанные выше джентльмены или сектанты. Великіе писатели наши нарисовали много крестьянскихъ типовъ удивительнаго душевнаго благообразія. О православіи и говорить не стоило бы, если бы оно даже при дурныхъ условіяхъ не дало безчисленныхъ примѣровъ облагораживающаго своего могущества. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ *искреннимъ* православіемъ, а не съ вѣдомствомъ

православнаго исповѣданія, которое постепенно подмѣнило церковь. Когда въ семинаріи была введена «общеобразовательная» программа, дающая не религіозное, а языческое просвѣщеніе,— высота духа христіанскаго быстро пошла на убыль. Сначала охладѣли пастыри къ культу христіанскому; какъ охлажденный металлъ, они потеряли способность жечь сердца людей, свѣтить и согрѣвать. Тысячелѣтній двигатель духа и возбудитель совѣсти почти остановился. Какъ же обширнымъ слоямъ народнымъ не впадать въ состоянія докультурныя, въ одичаніе, граничащее съ звѣрскимъ видомъ?

Хорошо, что законопроектъ о борьбѣ съ преступностью, наконецъ, составленъ, но значеніе его будетъ ничтожнымъ, если государственность не найдетъ въ себѣ средствъ для возстановленія вѣчной школы народнаго воспитанія—именно религіи. Пусть это не будетъ кабая-нибудь одна, вполне опредѣленная, господствующая, подавляющая всѣ другія, вѣра, но *лишь бы была хоть какая-нибудь вѣра*. Трудно представить себѣ хулигана, вѣрующаго въ Бога. Трудно представить себѣ хулигана—старообрядца, штундиста, молоканина, вѣрующаго магометанина, даже вѣрующаго еврея. Во всѣхъ религіяхъ есть общій драгоценный коэффициентъ—нравственность, и ради нея необходимо всемѣрно способствовать всякой вѣрѣ, если она искренна. Безъ глубокой религіозной реформы не справится съ озвѣреніемъ нравовъ ни юстиція, ни полиція. («Нов. Вр.»).

М. Меншиковъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Заботами и трудами Преосвященнаго Черниговскаго Василія, въ городѣ Черниговѣ устроенъ Епархіальный Складъ церковныхъ и религіознаго почитанія предметовъ, ради высокихъ идейно-религіозныхъ цѣлей,—снабжать церкви епархіи и богомольцевъ-поломниковъ, притекающихъ къ мощамъ Свят. Θεодосія, и всѣхъ вѣрующихъ предметами религіозно-христіанскаго культа: крестами, иконами, церковной утварью и облаченіями лучшаго качества, а живописи, только художественнаго исполненія, по самымъ пониженнымъ цѣнамъ, положительно исключаящихъ цѣли матеріальныхъ выгодъ. Кромѣ указанныхъ предметовъ Складъ изготовляетъ иконостасы, кресты, голгофы, гробницы съ плащаницами, кіоты, иконы, сіянія и проч. изъ многолѣтн. выдержаннаго отборнаго лѣса. Указанные предметы производятся въ Складѣ законтракованными имъ замѣчательными мастерами, рѣз-

чиками и позолотчиками, а живопись исполняется первоклассными художниками, въ числѣ которыхъ состоятъ даже академики заграничной Мюнхенской и Петербургской Академіи Художествъ. Позолота и чеканка иконостасовъ, кіотовъ и образовъ производится чистымъ червоннымъ золотомъ, а не композиціей дешеваго металла подъ золото, какъ это дѣлаютъ частныя мастерскія и торговцы, и украшаются настоящей заграничной, а не простой красочной эмалью. Особенно удачно исполнены нами сейчасъ для образца такія иконы Святителя Тамбовскаго Питирима на кипарисѣ къ предстоящимъ торжествамъ его прославленія. Заказы на иконы Св. Питирима Складомъ уже принимаются. Цѣны на всѣ предметы, отпускаемые Складомъ, ради привлеченія заказчиковъ къ новому дѣлу Склада, ставятся самыя удешевленные и за качество отпускаемыхъ предметовъ дается полное ручательство.

Черниговскій Епархіальный Складъ поставленъ очень солидно. Находясь еще въ начальной стадіи своего развитія, всего за 10 мѣсяцевъ времени своихъ операций, активъ его оборотовъ выражается въ суммѣ около 83000 руб. Комитетъ Склада усерднѣе проситъ церковный клиръ и жертвователей поддержать это новое идейное Епархіальное учрежденіе своимъ добрымъ братскимъ сочувствіемъ и почитать Складъ своими заказами и рекомендаціей жертвователямъ, за добросовѣстное исполненіе которыхъ не только въ своей епархіи, а даже изъ дальнихъ пограничныхъ губерній, Складъ заслужилъ уже не мало одобреній и благодарностей, изъ коихъ пока помѣщаются только слѣдующія:

Г. Черниговъ, Черниговскому Епархіальному Складу. Полученныя 2-го Ноября на сумму 1054 руб. всѣ вещи оказались хорошими. Отраднѣе то, что по сравненію съ магазинами Невѣжина, Фомина и Епархіальнаго Склада въ Кіевѣ, цѣна ихъ не только не дороже, но дешевле.

Съ уваженіемъ Священникъ *М. Острицкій*.

1913-го года, 26-го Ноября.

ЧЕРНИГОВЪ, Шоссейная ул. Епархіальный Домъ имени Императора Николая II. Складъ церковной утвари и ризницы, Братства Св. Михаила, Князя Черниговскаго.

Искренно благодарю за высланныя образки и цѣпочки; вещи оказались настолько изящными и дешевыми, и такъ понравились сослуживцамъ, что они выразили желаніе пріобрѣтать таковыя, а потому покорнѣе прошу выслать:

Образковъ 10 шт.	по 50 коп.=5 руб. — коп.
» 2 шт.	» 30 коп.=» руб. 60 коп.
Цѣпочекъ 17 шт.	» 45 коп.=7 руб. 65 коп.
Двѣ поминальныхъ книжки съ	
отд.—за здрав. и за упокой	» 80 коп.=1 руб. — коп.
Одну книгу—акафистъ Каз. Бож. Матери	
образ. 20 шт.	» 5 коп.=1 руб. — коп.

Съ искр. уваж. *Стегайло.*

Г. БОБРУЙСКЪ, Минской губ. Дисциплинарный бат. Штабсъ-Капитанъ *Д. Н. Стегайло.*

Въ Черниговскій Епархіальный Складъ церковныхъ предметовъ.

Купленныя у Васъ серебряныя плащаницы съ гробницей, а также и другія свящ. предметы на сумму 485 руб. 60 коп. оказались прекраснаго качества и чудной изящной работы, а живопись дивно художественна. Подобнымъ предметамъ магазины городовъ Москвы и Кіева назначили цѣну 620 руб. За такую честную и солидную постановку дѣла въ Складѣ приносимъ я и Общество нашихъ прихожанъ глубокую сердечную благодарность.

Священникъ *Даніилъ Басалыжъ.*

Къ свѣдѣнію духовенства.

Въ книжномъ магазинѣ при Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ имѣются для продажи въ большомъ выборѣ:

- 1) Библии разныхъ форматовъ отъ 1 руб. до 5 руб. и дороже.
- 2) Молитвенники и акаѳисты.
- 3) Богослужебныя книги.
- 4) Религіозно-философскія и богословскія сочиненія всѣхъ выдающихся авторовъ.
- 5) Противо-сектантскія сочиненія, брошюры и листки.
- 6) Житія всѣхъ святыхъ.
- 7) Учебники и пособія по Закону Божию и др. предметамъ.
- 8) Дешевыя библіотечки для школъ и благочестивыхъ семействъ отъ 1 руб. и дороже.
- 9) Сочиненія, брошюры и рѣчи на современные злободневные вопросы.

10) Душеспасительныя бесѣды и др. произведенія духовнаго творчества.

11) Богатый выборъ книгъ для монастырскихъ библіотекъ.

12) Всѣ письменныя принадлежности: перья, ручки, карандаши, бумага, тетради и т. п.

Съ 1914 года книги и письменныя принадлежности могутъ быть высылаемы духовенству и церковно-приходскимъ школамъ въ разсрочку отъ 6—10 мѣсяцевъ.

Желающіе пріобрѣтать книги въ разсрочку могутъ дѣлать заказы открытымъ письмомъ, но непременно за подписью священника и приложеніемъ церковной печати.

Книги могутъ быть высылаемы и наложеннымъ платежомъ.

Адресъ: Харьковъ, Кафедральный Соборъ, книжная лавка.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ,

въ 1914 году

будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой и издаваться въ строго-православномъ духѣ и ученѣмъ направленіи.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Въ 1914 г. будутъ между прочимъ помѣщены слѣдующія статьи: Проф. П. А. Юнгеровъ. Книга Іова (а если позволить мѣсто и кн. Псалтирь) перев. съ греческаго. Проф. М. И. Богословскій. Изъ исторіи общественнаго служенія І. Христа. Проф. К. Г. Григорьевъ. Монизмъ Геккеля. Проф. А. А. Дмитріевскій. Митрополитъ Антоній (Вадковскій). Проф. Е. Я. Полянскій. Преторія Пилата. Проф. Н. В. Петровъ. О догматѣ искушенія и о Воскресеніи Христовомъ. Проф. В. А. Никольскій. Нравственность, какъ специфически человѣческое явленіе. Проф. Л. И. Писаревъ. Вѣроученіе въ первые три вѣка христіанства. Проф. В. И. Протопоповъ. XI-й сіонистскій съѣздъ въ Вѣнѣ. І. В. Борковъ. Лютеранское ученіе по Шмалькаденскимъ членамъ. Общій планъ пророчествъ Апокалипсиса и другія.

Въ качествѣ приложения къ журналу будетъ дано въ 1914 году „ИНОРОДЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“, посвященное описанію современнаго быта и религіи инородцевъ Европейской и Азіатской Россіи, по слѣдующей программѣ:

I. Правительственныя распоряженія.

II. Бытъ и нравы инородцевъ Европейской Россіи и Россіи Азіатской: христіанъ, мусульманъ, ламаитовъ и шаманистовъ.

III. Религіозныя вѣрованія, законоположенія и установленія означенныхъ инородцевъ.

IV. Обзоръ текущей инородческой литературы.

V. Критика и библиографія.

Подписчики журнала „Православный Собесѣдникъ“ имѣютъ получить „Инородческое Обзорѣніе“ бесплатно при самомъ журналѣ, лица-же, желающія получить „Инородческое Обзорѣніе“ отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“, имѣютъ присылать: 1) за 4 книги въ годъ, въ размѣрѣ не болѣе 5 листовъ каждая, 2 рубля въ годъ, 2) за 1 книгу отдѣльно 50 коп., 3) за 2 книги отдѣльно 1 руб. и 4) за 3 книги отдѣльно 1 руб. 50 коп. съ доставкой и пересылкой.

Заказы на отдѣльныя книги „Инородческаго Обзорѣнія“, а равно статьи и замѣтки, предназначаемыя для „Инородческаго Обзорѣнія“, имѣютъ быть направляемы по адресу:

„Въ г. Казань. Николаю Федоровичу Катанову“.

Цѣна за полное годовое изданіе съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской Епархіи,

выходящія 4 раза въ мѣсяцъ, номерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Цѣна Извѣстій 5 руб. въ годъ.

Подписчикамъ на журналъ предоставляется право приобрѣтать въ Редакціи нижеслѣдующія капитальныя изданія Казанской Академіи по значительно пониженнымъ цѣнамъ:

Дѣянія Вселенскихъ соборовъ. Семь томовъ за 14 р. (вмѣсто 20 р.).

Дѣянія Помѣстныхъ соборовъ за 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.).

Благовѣстникъ Блаженнаго Теофилакта 4 тома за 5 рублей (вмѣсто 7 р.).

Толкованіе Блаженнаго Теофилакта на весь Новый Завѣтъ (кромя Апокалипсиса) за 10 р. (вмѣсто 14 р.).

Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго за 2 р. (вмѣсто 3 р.).

Стоглавъ за 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.).

Сочиненія Максима Грека. Три тома за 3 р. 50 к. (вмѣсто 5 р.).

Подписчики журнала пользуются скидкой отъ 20 до 30%, смотря по размѣру заказа, и на другія редакціонныя изданія.

Пересылка на счетъ редакціи.

Адресъ: Казань, Редакція Православнаго Собесѣдника.

Редакторъ, профессоръ *Вл. Никольскій*.

Открыта подписка на 1914-й годъ на издаваемые Александрo-Невскимъ 0-вомъ трезвости журналы:

I.

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА,

(XIV-й годъ изданія)

ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ себѣ и всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій.

Кромѣ 12-ти изящныхъ, съ рисунками и виньетками книжекъ, въ которыхъ до 2500 страницъ текста, журналъ дастъ въ видѣ **БЕЗПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ** на 1914 годъ отдѣльную книгу подъ заглавіемъ:

„НА ЗАПРОСЫ ДУХА“.

Эта книга будетъ представлять собою хрестоматическій сборникъ изъ твореній лучшихъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей, въ статьяхъ котораго найдутъ яркое, живое освѣщеніе тѣ жизненныя проблемы, которыя томятъ пылливый человѣческій духъ и рѣшеніе которыхъ даетъ твердый устой идейному творчеству всего человѣчества на основахъ православно-христіанскаго вѣросознанія. Къ участию въ составленіи сборника будетъ приглашенъ свящ. С. Н. Шукинъ, авторъ извѣстной книги „Около Церкви“, пользующейся большимъ успѣхомъ среди интеллигенціи.

На 1914 г., въ числѣ другихъ, намѣчены къ помѣщенію въ журналѣ слѣдующія работы:

I. Въ отдѣлѣ беллетристики: Оригинальная повѣсть Б. П. Никонова „Тринадцать“ (разсказъ суевѣрнаго человѣка).—Повѣсть Г. Т. Сѣверцева-Полилова: На далекомъ сѣверѣ. Его же: Проснулось солнце (разсказъ), Иванъ Ивановичъ (разсказъ).—Н. Р. Колитуря: Бѣги, пока не поздно! (разсказъ).—А. Ѳ. Платоновой: Въ міру и Искупленіе.—Стихотворенія Аполлона Коринскаго, рядъ разсказовъ Романа Кумова и т. д.

II. Въ отдѣлѣ публицистическ., философскихъ, богословскихъ и литературно-критическихъ статей: Большая статья И. П. Ювачева (Миролюбова) „Черезъ два океана“ (описаніе путешествія изъ Владивостока по Великому океану мимо Кореи, Японіи, Сандвичевыхъ острововъ въ Америку и далѣе черезъ Атлантическій океанъ въ Европу).—Статьи: Протоіерея Ст. Остроумова: 1) Евангеліе и право; 2) Ученіе и леченіе (Мѣ. д. 35); 3) Судьба: христіанское понятіе о судьбѣ; Судьба: упроченіе судьбы; 5) Призывъ съ креста (Рим. 10, 21).—Свящ. Мих. Левитова: 1) Любовь и насиліе. 2) Невозможность идеальныхъ взаимоотношеній церкви и государства. 3) Ужасъ смерти и радость воскресенія. 4) Сохранится ли половая любовь въ жизни будущаго вѣка. 6) Больной вопросъ приходской жизни. 7) Нашъ проектъ обезпеченія духовенства.—Прот. В. Магнитскаго: Религіозныя чувствованія. Вопросъ объ основномъ чувствѣ въ этой группѣ.—А. Н. Соловьева: Сорокъ лѣтъ блужданій.

Постоянные отдѣлы: Апологетическій. Ведетъ извѣстный ученый богословъ проф. Кіевск. университ. прот. П. Я. Свѣтловъ, который на будущій 1914 г. предполагаетъ дать слѣдующія статьи: „Что такое атеизмъ по сравненію съ вѣрой въ Бога“. „Религіозныя сомнѣнія и борьба съ ними“ (къ гігіенѣ религіознаго кризиса). „О мнимомъ превосходствѣ невѣрія надъ вѣрой въ Бога“ (По поводу современнаго богоборческаго восхваленія атеизма и апоѳеоза человѣка).

Церковное обозрѣніе. Ведеть А. Палицкій.
Отголоски жизни и литературы. Ведеть Н. П. Смоленскій.
Да будутъ всѣ едино. Ведеть И. П. Ювачевъ (Миролюбовъ).
Среди газетъ и журналовъ.
О книгахъ.

Цѣна журнала съ бесплатн. приложеніемъ и пересылкой въ
годъ ЧЕТЫРЕ (4) рубля; за границу—6 руб. Переменная адреса—45 коп.
Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р.; 1-го іюля 2 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЪ.

(XII-й годъ изданія).

Задача этого еженедѣльнаго журнала—дать православному пастырю и православной семьѣ, живой, художественно-назидательный матеріалъ для чтенія, проповѣди и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ.

Въ журналѣ на каждый воскресный и праздничный день помѣщается образецъ или схема проповѣди. Удѣляется мѣсто статьямъ апологетическаго характера. Въ отдѣлѣ „На каждый день“ даются сжатая оригинально-художественныя назидательныя статейки, рассказы, очерки, размышленія, приуроченныя къ календарнымъ событіямъ.

Кромѣ 52 номеровъ, журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ книгу:

СЛОВА, РѢЧИ и БЕСѢДЫ Прот. П. А. МИРТОВА.

Цѣна журнала съ безпл. приложеніемъ и пересылкой ТРИ (3) рубля въ годъ; за границу 4 руб. За переменную адреса 42 коп.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 р.; 1-го іюля 1 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

(X-й годъ изданія).

Ежемесячный, литературно-общественный и научно-популярный журналъ, одобренный Учебнымъ Комитетомъ Св. Синода для ученическихъ и фундаментальныхъ библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

Журналъ ставитъ своей задачей—освѣщеніе и обсужденіе вопросовъ трезвеннаго движенія и изысканіе новыхъ практическихъ средствъ борьбы съ смертельнымъ недугомъ пьянства.

Преслѣдуя просвѣтительныя цѣли и удѣляя наряду съ трезвенными вопросами серьезное вниманіе обще-литературному—художественно-беллетристическому и популярно-научному отдѣлу, нашъ журналъ является однимъ изъ самыхъ общедоступныхъ литературно-народныхъ ежемесячниковъ, пригодныхъ для чтенія какъ въ сельской школѣ, такъ и въ семьѣ крестьянина или рабочаго.

Освѣдомляя о постановкѣ и ходѣ трезвеннаго движенія въ Россіи, журналъ въ то же время постарается дать рядъ простыхъ, но художественныхъ рассказовъ и вообще статей, приспособленныхъ къ запросамъ народной аудиторіи. Въ журналѣ будутъ освѣщаться вопросы объ организаціи трезвенной дѣятельности въ приходѣ, рядъ статей будетъ посвященъ методикѣ ученія о трезвости (борьба съ пьянствомъ черезъ школу). Въ этомъ отдѣлѣ будетъ писать извѣстный трезвенный дѣятель и писатель И. П. Мордвиновъ, авторъ многихъ практическихъ руководствъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

Онъ же будетъ вести отдѣлы: 1) Литературный альбомъ „трезвой жизни“ (отрывки изъ художественной русской и иностранной литературы для чтенія въ 0-вахъ трезвости); 2) трезвенная старина (очерки прошлаго и памятники старинной борьбы за трезвость).

Кромѣ 12 книжекъ журнала съ рисунками, въ которыхъ до 1500 стран. текста, въ качествѣ бесплатнаго приложенія будетъ данъ

1-й томъ трудовъ всероссійскаго съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ,

состоявшагося въ 1912 году въ Москвѣ. Три слѣдующіе тома этихъ трудовъ подписчики „Трезвой Жизни“ получаютъ по дополнительной подпискѣ за 3 руб. Въ отдѣльной продажѣ всѣ 4 тома—5 руб.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой два (2) руб. въ годъ; за границу 3 руб. Переменная адреса 25 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 1 р., 1-го іюля 1 р.

Адресъ Редаціи: С-Петербургъ, Обводный, 116.

Редакторъ Протоіерей *Петръ Миртовъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

БОГОСЛОВСКОЙ ВѢСТНИКЪ

1914-й годъ

(двадцать третій годъ изданія).

Въ 1914 году Императорская Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника).

-I Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей внѣ-школьнаго богословія.

III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.

IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ переменѣхъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи.

V. Библіографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.

VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься, съ отдѣльной нумераціей страницъ, труды выдающихся представителей церковной жизни въ его недавнемъ прошломъ. Въ 1914-мъ году будутъ продолжаться печатаніемъ „Изслѣдованія Апокалипсиса“ Архимандрита Θεодора (А. М. Бухарева) и лекціи по Священному Писанію Ветхаго Заветѣ А. В. Жданова.—По окончаніи „Изслѣдованій Апокалипсиса“ предположено къ печатанію толкованіе на Посланіе св. Апостола Павла къ Римлянамъ Архимандрита Θεодора (А. М. Бухарева).

VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1913 годъ.

Органъ высшей Церковной школы, „Богословскій Вѣстникъ“ самымъ положеніемъ своимъ призывается къ неуклонному служенію, методами и орудіями науки, интересамъ св. Церкви. Раскрывать нетлѣнные сокровища Сокровищницы Истины и углублять понима-

ніе ихъ въ современномъ сознаніи, уяснить вѣчное и непреходящее значеніе церковности, показывать, что она есть не только моментъ и фактъ исторіи, но и непреложное условіе вѣчной жизни такова прямая, положительная задача этого служенія Церкви. Но положительная задача неизбежно связывается съ задачею отрицательною, — съ борьбою противъ расхищенія духовнаго достоянія Церкви, съ расчисткою Церковныхъ владѣній отъ всѣхъ чуждыхъ природѣ ея силъ, покушающихся на ея собственность и на самое ея существованіе.

Въ 1914 году будетъ продолжаться въ „Б. В.“ печатаніе
Перевода твореній св. Максима Исповѣдника.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ 7 и 8 части твореній препод. Ефрема Сирина **восемь рублей съ пересылкой.**

Прим. Безъ пересылки семь рублей, за границу — десять.

Допускается подписка на журналъ *безъ* приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается *разсрочка* на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.; для подписавшихся на журналъ *безъ приложенія* разсрочка, при подпискѣ 4 р., и къ 1 іюля 3 р.

Новые подписчики, внесшіе полную годовую плату до 15-го января 1914 г., могутъ получить бесплатно напечатанные въ 1913 году листы „Ислѣдованій Апокалипсиса“ А. М. Бухарева (Архим. Θεодора).

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Журналъ „Прибавленія къ изданію твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ“ за имѣющіеся годы высылается подписчикамъ со скидкой 50% съ цѣнъ каталога.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ священникъ Павелъ Флоренскій.

ШКОЛА И ЖИЗНЬ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

4-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 Г.

4-й годъ
изданія.

Газета будетъ выходить въ форматѣ еженедѣльника.

Задача газеты способствовать единенію школы съ жизнью, семьи со школою и давать безпартійное освѣщеніе событій и вопросовъ въ области воспитанія и образованія.

Въ числѣ бесплатныхъ приложеній (не менѣе 80 печ. листовъ) будутъ даны: Статьи по воспитанію Герберта Спенсера; „Недостатки характера въ дѣтскомъ возрастѣ — руководство для сем. и школьн. воспитанія д-ра Шольца; удост. премии книга д-ра Эртли „Народная школа и трудовое начало“; сборникъ статей по физическому воспитанію; „Очерки о музеяхъ и ихъ просвѣтительной роли“, подъ ред. д-ра Л. Оршанскаго. Программа газеты: 1) Статьи по вопросамъ: а) организациі

школы и школьнаго законодательства, б) общепедагогической теоріи и практики. 2) Статьи по различнымъ вопросамъ образованія и воспитанія. 3) Фельетонъ, характеризующій по преимуществу внутреннюю жизнь школы или популяризирующій различныя стороны знанія. 4) Обзоръ печати. 5) Хроника образованія: дѣятельность земствъ и городовъ, законод. учрежд. и т. д. 6) Хроника школьной жизни въ Россіи и заграницей. 7) Обзоръніе специальной литературы, русской и иностранной. Освѣдомленность газеты обеспечивается сотрудничествомъ дѣятелей школы, участіемъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, членовъ Г. Думы и Г. Совѣта, значительнаго числа провинціальныхъ и иностранныхъ корреспондентовъ.

Въ газетѣ, въ числѣ прочихъ, принимаютъ участіе:

Проф. М. Алексѣенко, Х. Алчевская, акад. В. Бехтеревъ, проф. И. Боргманъ, И. Бѣлоконскій, проф. В. Вагнеръ, В. Вахтеровъ, акад. В. Вернадскій, В. Гердь, проф. Н. Гредескулъ, проф. Д. Гриммъ, проф. В. Данилевскій, Я. Душечкинъ, Е. Звягинцевъ, проф. П. Каптеревъ, проф. М. Капустинъ, проф. Н. Карѣевъ, проф. А. Кизеветтеръ, проф. М. Ковалевскій, акад. А. Кони, проф. Н. Ланге, А. Липовскій, Н. Лубенецъ, проф. И. Лучицкій, проф. А. Мануйловъ, П. Милюковъ, Н. Михайловъ, проф. А. Нечаевъ, акад. Д. Овсяннико-Куликовскій, Ф. Ольденбургъ, А. Острогорскій, проф. Л. Петражицкій, А. Петрищевъ, И. Петрункевичъ, проф. А. Посниковъ, А. Пругавинъ, Г. Россолимо, Н. Рубакинъ, М. Стаховичъ, І. Титовъ, Д. Тихомировъ, графъ И. Толстой, Н. Тулуповъ, проф. Г. Хлопинъ, В. Чарнолускій, проф. Г. Челпановъ, Н. Чеховъ, П. Шестаковъ, А. Шингаревъ, акад. П. Янжулъ и др. и изъ иностранныхъ учен.: проф. Ренэ Вормсъ, Шарль Жидъ, Бюиссонъ, де-Гревъ, Томассенъ и др.

Подъ общей редакціей Г. А. ФАЛЬБОРКА.

Подписная цѣна:	на годъ	на 6 м.	на 3 м.
Съ доставкой и пересылкой.	6 р.	3 р.	2 р.

Для учащихся въ начальныхъ училищахъ допускается разсрочка при подпискѣ 2 руб. и къ 1-му февраля, 1-му марта, 1-му апрѣля и 1-му мая по 1 руб.

Подписка принимается: въ Главной конторѣ. С.-Петербургъ, Кабинетская, д. Губернскаго Земства, № 18, во всѣхъ почт.-тел. отдѣл. и въ солидн. книжныхъ магазинахъ.

Объявленія: Строка непарели впереди текста 60 к., позади 30 к.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированная газета

С О В Р Е М Е Н Н А Я Л Ъ Т О П И С Ь

28-й годъ изданія. Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній. АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1914 г. будетъ дано:

50 №№ журнала иллюстрир., въ объемѣ 1½ печати, листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6)

Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художествъ, произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

50 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-обществен. жизнь за границей. 6) Корреспонденци. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листковъ съ назидательными разказами изъ житій святыхъ.

12 в. поученій „Правда Божія“ на воскресные и праздничные дни.

6 вып. „За трезвость“, посвященные вопросамъ борьбы съ пьянствомъ. Въ нихъ будутъ помѣщаться статьи о вредѣ пьянства, разказы, стихотворенія, свѣдѣнія о дѣятельности обществъ трезвости и развитіи трезвеннаго движенія въ Россіи.

Иллюстрированные стѣнные листы по религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, для развѣшиванія на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школъ.

Кромѣ этого, въ 1914 г. будетъ данъ: Альбомъ „Святая Земля“. Его задача дать въ отчетливыхъ снимкахъ и объяснительномъ текстѣ наглядное представленіе о тѣхъ священныхъ мѣстахъ, гдѣ жилъ, училъ, умеръ и воскрес Спаситель. Пока стоитъ міръ, всегда будетъ привлекать вниманіе та земля, которую попирали ногами Христосъ. Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всеми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. бесплатно. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей **С. Уваровъ**.

Въ книжномъ складѣ журнала „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“, Москва, Мясницкая ул., д. Николаевской церкви, продаются слѣдующія изданія:

ВОСКРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

18 ВЫПУСКОВЪ: 1) Земная жизнь Спасителя. 2) Жизнь и подвиги свв. апостоловъ. 3) Исторія христіанск. Церкви до Константина Великаго. 4) Вселенскіе соборы. 5) Жизнеописанія свв. пустынниковъ. 6) Исторія христіанства на Руси. 7) Святители и преподобные, подвизавшіеся на Руси. 8) Патріаршество на Руси. 9) Православн. богослуженіе. 10) Символь вѣры. 11) Объясненіе молитвы Господней. 12) Объясненіе заповѣдей блаженства. 13) Обь обязанности христіанъ къ Богу. 14) Какъ христіанину жить въ міру. 15) О любви къ ближнимъ. 16) Объясненіе Господнихъ праздниковъ. 17) Объяснен. Богородичныхъ праздниковъ и святыхъ. 18) Объясн. вечерни и утрени. Цѣна каждаго выпуска Воскреснаго Собесѣдника 50 к.

Продаются слѣдующіе сборники поученій: Пастырскій голосъ. Пастырское слово. Церковная бесѣда. Пастырь-проповѣдникъ. Церковн. благовѣстникъ. Съ церковнаго амвона. Пастырскія назиданія. Бесѣды пастыря. Живое слово. Благовѣстникъ. Цѣна каждаго сборника 50 к.

Иллюстрированное описаніе жизни, чудесъ и иконъ св. **Николая Чудотворца**. Цѣна съ пересылкой 50 коп.

Иллюстрированное толкованіе **Св. Евангелія отъ Луки**. Цѣна 1 рубль.

Иллюстрированное толкованіе книги Дѣяній свв. апостоловъ. Цѣна 1 рубль.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мирянъ на управленіе церковными имуществами?“. В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго епископа Грузин).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Липницкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ г.г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ **удостоверенія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.